

ISSN 2077-6810

ПЕРСПЕКТИВЫ НАУКИ

SCIENCE PROSPECTS

№ 4(79) 2016

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Шувалов В.А.

Алтухов А.И.

Воронкова О.В.

Леванова Е.А.

Омар Ларук

Тютюнник В.М.

Вербицкий А.А.

Беднаржевский С.С.

Чамсутдинов Н.У.

Петренко С.В.

Осипенко С.Т.

Надточий И.О.

Ду Кунь

У Сунцзе

Прокофьев Н.В.

Матвеев С.А.

Учредитель

**МОО «Фонд развития
науки и культуры»**

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ:

Информатика, вычислительная техника
и управление

Строительство и архитектура

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ:

Экономическая история

Экономика труда

Менеджмент и маркетинг

Экономика и управление

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ:

Профессиональное образование

Психология и педагогика

ТАМБОВ 2016

Журнал
«Перспективы науки»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-37899 от 29.10.09 г.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Перспективы науки» входит в
перечень ВАК ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертации на
соискание ученой степени доктора
и кандидата наук.

Главный редактор
О.В. Воронкова

Технический редактор
М.Г. Карина

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
М.Г. Карина

Адрес для писем:
392000, г. Тамбов,
ул. Московская, д. 70, к. 5

Телефон:
8(4752)71-14-18

E-mail:
journal@moofrnk.com

На сайте
<http://moofrnk.com/>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 31-12/09).

Импакт-фактор РИНЦ: 0,434

Экспертный совет журнала

Шувалов Владимир Анатольевич – д.б.н., академик, директор Института фундаментальных проблем биологии РАН, член президиума РАН, член президиума Пушкинского научного центра РАН; тел.: 8(496)773-36-01; E-mail: shuvalov@issp.serphukhov.su.

Алтухов Анатолий Иванович – д.э.н., профессор, академик-секретарь Отделения экономики и земельных отношений, член-корреспондент Российской академии сельскохозяйственных наук; тел.: 8(495)124-80-74; E-mail: otdeconomika@yandex.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, главный редактор, председатель редколлегии, член-корреспондент РАЕН; тел.: 8(981)972-09-93; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Леванова Елена Александровна – д.п.н., профессор кафедры социальной педагогики и психологии, декан факультета переподготовки кадров по практической психологии, декан факультета педагогики и психологии Московского социально-педагогического института; тел.: 8(495)607-41-86, 8(495)607-45-13; E-mail: dekanmospi@mail.ru

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: 8(912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, академик РАЕН; тел.: 8(4752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Вербицкий Андрей Александрович – д.п.н., профессор, заведующий кафедрой социальной и педагогической психологии Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова, член-корреспондент РАО; тел.: 8(499)174-84-71; E-mail: asson1@rambler.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: 8(3462)76-28-12; E-mail: sbed@mail.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель руководителя Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 8(928)965-53-49; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 8(4742)32-84-36, 8(4742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: 8(495)642-30-09, 8(903)557-04-92; E-mail: a.setios@setios.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой «Философия» Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-70, 8(4732)35-22-63; E-mail: in-ad@yandex.ru.

Ду Кунь – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 8(960)667-15-87; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета (г. Шаньдун, Китай); тел.: +86(130)21696101; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Прокофьев Николай Викторович – к.э.н., генеральный директор компании «Эйр Телеком»; тел.: 8(910)750-89-50; E-mail: RRB@mail.ru.

Матвеев Семен Анатольевич – к.э.н., заместитель управляющего филиалом ОАО Банк ВТБ; тел.: 8(910)755-55-81; E-mail: matveev@tmb.vtb.ru.

Содержание

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Информатика, вычислительная техника и управление

- Козлов П.Ю.** Система автоматического извлечения информации из текстовых документов 7
- Талах А.Н., Литвинова А.Ю.** Модель контроля безопасности обращения субъектов к информационным объектам в информационной системе обеспечения проведения испытаний авиационной техники военного назначения 10
- Толстых В.В.** Метод агрегирования информации о воздушной обстановке для выдачи в автоматизированную систему управления 15

Строительство и архитектура

- Божук В.Н.** Приемы планировочной организации тематического развлекательного парка.. 19

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономическая история

- Давыдова А.Д., Пономарев Е.Г.** Социально-правовой статус женщин в крестьянской семье 24

Экономика труда

- Занданова О.В.** Унификация терминов «дисциплина труда» и «трудовая дисциплина» 27
- Погоньшева И.А., Алышева А.В.** Качество жизни работников нефтедобывающей отрасли..... 30

Менеджмент и маркетинг

- Воронков Г.Н.** Цели и задачи повышения конкурентоспособности на рынке полиграфических услуг 34

Экономика и управление

Гаджалиева Э.Я. Оценка деловой репутации в финансовой устойчивости компании 38

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Профессиональное образование

Зайнетдинов М.В. Сетевое взаимодействие по обеспечению преемственности в системе «среднее профессиональное – высшее образование»..... 42

Мажар Н.Е., Мажар Е.Н. Основы качества профессиональной подготовки будущих специалистов в региональном образовательном учреждении 45

Николаенко А.В. Структурирование деятельности персонала, обслуживающего опасные производственные объекты, через проектирование содержания образования 53

Попов А.В. Ускоренная профессиональная подготовка будущих офицеров в военно-учебных заведениях современной России 61

Якименко А.Ю. Социальное проектирование как средство формирования социальной активности студенческой молодежи 65

Психология и педагогика

Дереховская А.Г. Развитие музыкально-ритмической координации в контексте становления профессионально-значимых качеств личности учащихся хореографических учебных заведений 68

Коптелова Н.И., Шилова А.А. Взаимосвязь самооценки подростка с компьютерной игровой зависимостью 71

Онуфриева В.В., Добрынина А.О. Игровая компьютерная зависимость подростков в условиях СОШ..... 75

Рябова И.Г., Чаткина С.Н. Подготовка будущего учителя начальных классов к психолого-педагогическому сопровождению одаренных детей..... 78

Цибульникова В.Е. Прокрастинация здорового образа жизни как риск профессионального здоровья педагога 82

Contents

TECHNICAL SCIENCES

Information Science, Computer Engineering and Management

- Kozlov P.Yu.** Automated Information Retrieval Systems for Text Documents 7
- Talakh A.N., Litvinova A.Yu.** Developing a Model of Safety Control Requests to Information Objects in the Information System Security Testing of Aviation Equipment for Military Use..... 10
- Tolstykh V.V.** Method for Aggregation of Air Situation Information for Automated Control Systems 15

Construction and Architecture

- Bozhuk V.N.** Theme Park Planning Techniques..... 19

ECONOMIC SCIENCES

Economic History

- Davydova A.D., Ponomarev E.G.** Socio-Legal Status of Women in Peasant Family 24

Labour Economics

- Zandanova O.V.** Unification of the Terms “Discipline of Labor” and “Labor Discipline” 27
- Pogonysheva I.A., Alysheva A.V.** Quality of Life of Oil Industry Employees 30

Management and Marketing

- Voronkov G.N.** Goals and Objectives to Enhance Competitiveness in the Market of Printing Services..... 34

Economics and Management

Gadzhaliyeva E.Ya. Assessment of Business Reputation in Financial Stability of the Company .. 38

PEDAGOGICAL SCIENCES

Professional Education

Zainetdinov M.V. Networking to Ensure Continuity in the System of Secondary Vocational Education – Higher Education 42

Mazhar N.E., Mazhar E.N. Quality Fundamentals of Vocational Education for Future Specialists in a Regional Educational Institution..... 45

Nikolaenko A.V. Structuring of Activity of Personnel Servicing Hazardous Production Facilities through Designing of Content of Education 53

Popov A.V. Accelerated Professional Training of Future Officers in Modern Military Institutions in Russia..... 61

Yakimenko A.Yu. Social Engineering as a Means Raising Social Activity of Students..... 65

Psychology and Pedagogy

Derekhovskaya A.G. Development of Musical-Rhythmic Coordination in the Context of Shaping Professional Qualities of Choreographic Schools Students..... 68

Koptelova N.I., Shilova A.A. Teenager’s Self-Esteem and Computer Game Addiction..... 71

Onufrieva V.V., Dobrynina A.O. Teenagers’ Computer Game Addiction in Secondary School .. 75

Ryabova I.G., Chatkina S.N. Training of Future Elementary School Teacher for Psychological and Pedagogical Work with Exceptionally Gifted Children 78

Tsibulnikova V.E. Procrastination of a Healthy Lifestyle as Risk to Teachers’ Professional Health..... 82

СИСТЕМА АВТОМАТИЧЕСКОГО ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ИЗ ТЕКСТОВЫХ ДОКУМЕНТОВ

П.Ю. КОЗЛОВ

Филиал ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»
(Московский энергетический институт)», г. Смоленск

Ключевые слова и фразы: автоматический; анализ; индексация; реферирование; рубрикация; статистический; текстовый документ; формат.

Аннотация: Системы автоматической обработки текстовых документов являются очень сложными, и их структура напрямую зависит от поставленных задач. Для решения наиболее актуальных проблем извлечения данных и индексирования неструктурированных текстовых документов можно использовать последовательно выполняемые этапы анализа и формат передачи данных XML.

На сегодняшний день накоплено большое количество неструктурированных или слабо структурированных текстовых документов (ТД), написанных на естественном языке (ЕЯ), которые содержат огромное количество полезной информации для различных областей человеческой деятельности. Количество подобных ТД с каждым днем возрастает, а систем автоматической обработки подобных ТД (АОТ), которые могли бы удовлетворить все потребности пользователей, очень мало. Подобные АОТ системы зачастую ограничены предметными областями, работают с определенной группой понятий и являются закрытыми системами, в которые очень трудно внести какие-либо изменения.

Современная АОТ система должна быть способна решать весь комплекс задач, связанных с хранением и управлением потоком входящей информации, в который входят:

- 1) автоматическая классификация и автоматическое содержательное индексирование текстов;
- 2) оперативное и адекватное распределение новой информации среди пользователей;
- 3) передача и хранение данных в электронном архиве, последующий поиск в нем по содержанию;
- 4) обеспечение минимальной избыточности информации.

На рис. 1 представлена схема работы системы.

Первый этап – регистрация документа в АОТ системе, где ему присваивается уникальный номер и добавляется XML-заголовок.

Второй этап – фрагментирование – обеспечивает выделение синтаксических или структурных единиц, например, абзацев, предложений, слов и знаков препинания.

Третий этап – морфологический анализ – обеспечивает определение дескрипторов всех слов, а также их лингвистических параметров, таких как род, число, падеж, позиция в ТД и т.п.

Четвертый этап – статистический анализ – в ТД подсчитываются статистические параметры всех ключевых слов (КЛ) и дескрипторов для статистических алгоритмов анализа и определения предметной области.

Пятый этап – определение предметной области – используя результаты предыдущего этапа, определяется предметная область любым статистическим алгоритмом, в нашем случае используется либо частотный, либо весовой алгоритмы.

Шестой этап – синтаксический анализ – определяет роли слов и синтаксические связи между ними. Результатом данного этапа служит набор синтаксических связей между словами в документе в виде древовидных структур. Семантический анализ – проводит анализ текста «по смыслу». С одной стороны, семантический

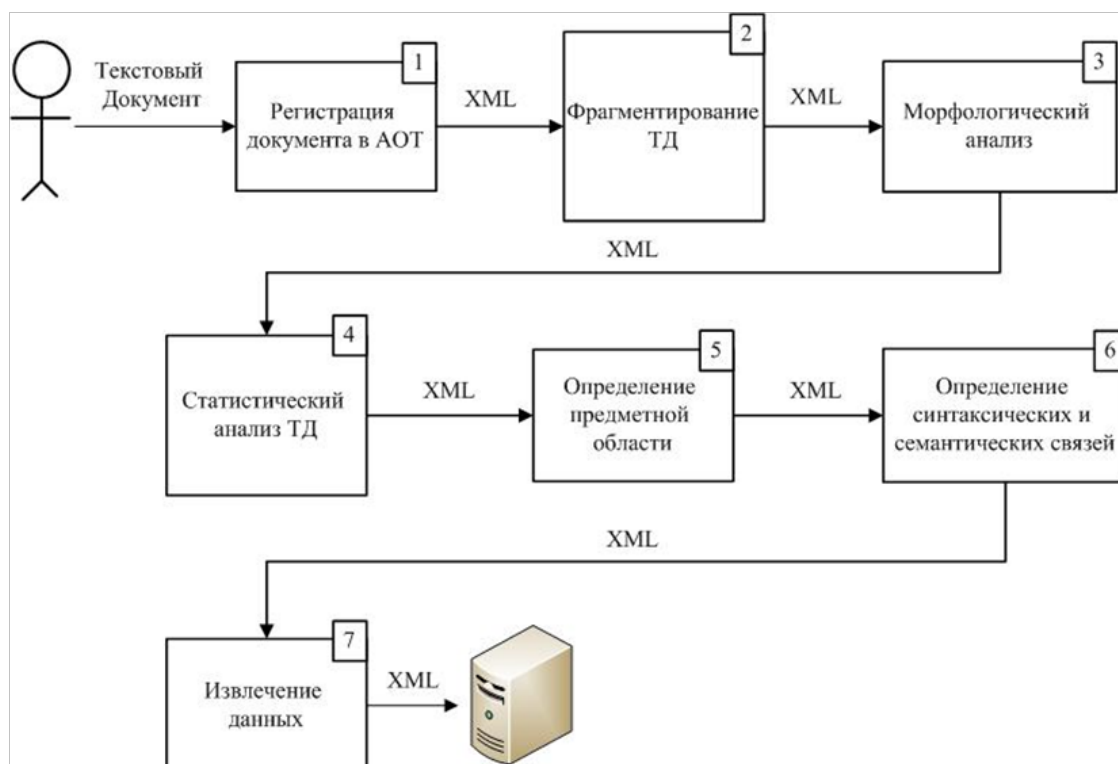

Рис. 1. Схема работы системы

анализ уточняет связи, которые не смог уточнить синтаксический анализ, с другой стороны, семантический анализ позволяет отфильтровать некоторые значения слов или даже целые варианты разбора как «семантически несвязные».

Седьмой этап – извлечение информации – по результатам работы всех предыдущих алгоритмов извлекается полезная информация и записывается в базу данных таким образом, чтобы потом можно было проводить содержательный поиск.

Далее необходимо записать полученные результаты в разработанную базу данных (БД) для дальнейшего использования. Важно, чтобы БД соответствовала всем требованиям АОТ.

Для большей гибкости системы АОТ по результатам работы каждого этапа формируются ТД в формате XML, которые имеют заранее известную теговую структуру, позволяющую сохранить и структурировать всю необходимую информацию для работы системы АОТ с ТД.

XML-формат позволяет:

- сохранить исходный ТД без изменений;
- легко и быстро обрабатывать результа-

ты работы предыдущих этапов анализа;

- легко модифицировать алгоритмы анализа ТД.

XML-файл должен содержать:

- предметную область документа;
- идентификационный номер документа;
- оригинальный текст документа;
- результат статистического анализа;
- результаты морфологического анализа;
- результаты синтаксического анализа;
- результаты семантического анализа;
- извлеченную информацию.

Таким образом, подобного формата XML-документов достаточно для решения поставленных задач. Процесс изменения или модификации системы очень прост благодаря относительно большому количеству независимых этапов и модульной структуре, что позволяет без труда модифицировать алгоритмы работы каждого этапа независимо друг от друга, при условии, что XML-структура документа остается неизменной. Поэтому очень важно разработать правильную XML-структуру, которая позволит системе развиваться.

Литература

1. Дроздов, В.В. О повышении качества синтаксического анализа текста за счет обучения с учителем / В.В. Дроздов, Э.С. Клышинский. – М., 2010.
2. Леонтьев, Н.Н. Автоматическое понимание текстов: системы, модели, ресурсы / Н.Н. Леонтьев. – М. : Академия, 2006.
3. Симаков, К.В. Модели и методы извлечения знаний из текстов на естественном языке / К.В. Симаков. – М., 2008.
4. Максаков, А. Сравнительный анализ алгоритмов классификации и способов представления Web-документов / А. Максаков. – М. : ВМиК МГУ, 2005.

References

1. Drozdov, V.V. O povyshenii kachestva sintaksicheskogo analiza teksta za schet obucheniya s uchitelem / V.V. Drozdov, Je.S. Klyshinskij. – M., 2010.
2. Leont'ev, N.N. Avtomaticheskoe ponimanie tekstov: sistemy, modeli, resursy / N.N. Leont'ev. – M. : Akademija, 2006.
3. Simakov, K.V. Modeli i metody izvlechenija znaniy iz tekstov na estestvennom jazyke / K.V. Simakov. – M., 2008.
4. Maksakov, A. Sravnitel'nyj analiz algoritmov klassifikacii i sposobov predstavlenija Web-dokumentov / A. Maksakov. – M. : VMiK MGU, 2005.

Automated Information Retrieval Systems for Text Documents

P.Yu. Kozlov

*Branch of the National Research University "MEI" (Moscow Power Engineering Institute),
Smolensk*

Keywords: automated; analysis; indexing; abstracting; headings; statistical; text document; format.

Abstract: Systems of automated processing of text documents are very complex, and their structure depends on the tasks. To solve the most urgent problems of data retrieval and indexing of unstructured text documents it is proposed to use in sequence steps of analysis and XML data format.

© П.Ю. Козлов, 2016

МОДЕЛЬ КОНТРОЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЩЕНИЯ СУБЪЕКТОВ К ИНФОРМАЦИОННЫМ ОБЪЕКТАМ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИСПЫТАНИЙ АВИАЦИОННОЙ ТЕХНИКИ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

А.Н. ТАЛАХ, А.Ю. ЛИТВИНОВА

929-й Государственный летно-испытательный центр Министерства обороны
имени В.П. Чкалова, г. Ахтубинск

Ключевые слова и фразы: защищаемый объект; информационная безопасность; моделирование; модификации матрицы доступа.

Аннотация: В статье рассмотрены аспекты для разработки и использования логико-лингвистической модели формирования набора правил выбора аналитической модели принятия решения, отличающейся использованием правила выбора соответствующей аналитической модели решения задачи ответственным за обеспечение безопасности информации, адекватной сложившейся задаче оценки степени закрытости информации, на основе использования соответствующих термножеств, которые определяются функциональными зависимостями.

В качестве объекта исследования рассматривается процесс контроля и испытания авиационной техники военного назначения, который характеризуется тем, что разработанные к настоящему времени подходы к управлению безопасностью информации при испытаниях образцов изделий авиационной техники военного назначения (АТ ВН) не позволяют получить оценку, адекватно характеризующую их эффективность, поскольку используемые модели и показатели не учитывают вероятностный характер нарушения правил разграничения доступа к информации в зависимости от различных условий. В отдельных случаях это может стать причиной утечки защищаемой информации, что в конечном итоге может привести к необходимости изменения технического (тактического) облика образца АТ ВН и неоправданным материальным затратам (дополнительное логирование, изменение состава образца и др.).

Для решения задачи моделирования необходимо определить модель формирования набора правил выбора аналитической модели принятия решения при испытаниях образцов изделий АТ ВН. Наиболее перспективным подходом для построения подобной модели в настоящее время является теория нечетких множеств, в которой построение логико-лингвистических моделей осуществляется путем введения лингвистических переменных и использования большого числа термов. Практической реализацией на исследуемой предметной области является метод Такаги и Сугено, который основан на том, что результатом работы правил логико-лингвистической модели является не терм, а функциональная зависимость $F_{ij}(z_j(k))$. Разработанные нечеткие правила выбора соответствующей аналитической модели для системы оценки степени закрытости информации содержатся в базе правил и имеют следующий вид. *Правило $z_j(k)$:*

if O_i = "протокол испытаний УР ближнего воздушного боя" & O_j = "протокол испытаний ЛА в условиях интенсивного маневрирования" = $O_i \parallel O_j = O_n$ "протокол определения условий пуска УР ближнего воздушного боя"

& L^{O_i} = " заданное значение метки секретности объекта (ДСП)"
 & L^{O_j} = " заданное значение метки секретности объекта (ДСП)"
 & L^{S_i} = " заданное значение метки секретности субъекта (ДСП)"
 & $O_i \in K_n^i$ = " категория служебной информации – Авиационное вооружение"
 & $O_j \in K_m^j$ = " категория служебной информации – Динамические характеристики ЛА"
 then L^{O_n} = " увеличение метки секретности объекта на одну позицию вверх (Секретно)"
 & $L^S \geq L_{\text{ЛММ}}^{O_n}$ = " разрешение запроса на конкатенацию"
 else " запрет запроса на конкатенацию"

$$\begin{aligned} \dot{x}_1(t) &= A_1 x(t) + B_1(t) + w_1(t), \\ y_1(t) &= C_1 x(t) + v_1(t), \text{ для } i = 1 \dots I, \end{aligned} \quad (1)$$

где $x_i(t) = [x_1(t), x_2(t), \dots, x_n(t)]^T \in R^{n \times 1}$ – вектор состояний динамических объектов (информации по испытаниям) системы оценки, $t \in k$ – непрерывное время внутри k_i интервала; $u_i(t) = [u_1(t), u_2(t), \dots, u_m(t)]^T \in R^{m \times 1}$ – вектор управления динамическим объектом (программа испытаний, оцениваемые образцы изделий АТ ВН и их составные части); $w_i(t) = [w_1(t), w_2(t), \dots, w_n(t)]^T \in R^{n \times 1}$ – влияние внешней среды (скорость поступления и объем вводимой по испытаниям информации, вид и характеристики вводимой информации); $y_i(t)$ – выходы системы (характеристики уравнения наблюдения); $v_i(t)$ – погрешность оценки; F_{ij} – значения лингвистических переменных

об информации, зависящие от количества и видов испытаний, проводимых этапов испытаний и выполненных пунктов программ испытаний, требований по защите информации, видов защищаемой информации и составных частей образцов изделий АТ ВН; $z_1(k), z_2(k), \dots, z_g(k)$, $A_i \in R^{n \times m}$, $B_i \in R^{n \times m}$ – правила, определяющие степень закрытости информации в системе оценки степени закрытости информации (СОСЗИ); L – количество правил в рассматриваемой логико-лингвистической модели на k интервале функции.

Для достижения цели функционирования системы используется качественная информация, представленная в логико-лингвистической модели с соответствующими терминами, для формализации которых применяются функции принадлежности, дающие возможность перейти от модели (1) к обобщенной модели (2):

$$\dot{x}(t) = \frac{\sum_{i=1}^L \mu_i(z(k)) [A_i x(t) + B_i u(t)]}{\sum_{i=1}^L \mu_i(z(k))} + w(t) = \sum_{i=1}^L h_i(z(k)) [A_i x(t) + B_i u(t)] + w(t), \quad (2)$$

$$y(t) = \frac{\sum_{i=1}^L \mu_i(z(k)) [C_i x(t)]}{\sum_{i=1}^L \mu_i(z(k))} + v(t) = \sum_{i=1}^L h_i(z(k)) [C_i x(t)] + v(t), \quad (3)$$

где $F_{ij}(z_j(k))$ – функция принадлежности $z_j(k)$ в F_{ij} .

Функционирование системы оценки степени закрытости информации заключается в выполнении следующих действий.

1. Определяется множество исходной ин-

формации по испытаниям образцов изделий АТ ВН, циркулирующей в информационно-вычислительной системе, для решения конкретной задачи в системе определения степени закрытости информации (ОССИ) соответствующим ответственным за обеспечение безопас-

ности информации (**ОБИ**) в соответствии с деревом информации.

2. Проводится классифицирование информации по испытаниям образцов изделий АТ ВН в системе ОССИ на основе использования базы знаний (нечеткие правила (1)).

3. Определяются области допустимых значений информации по испытаниям АТ ВН, циркулирующей в ИВС, при ОСЗИ (в соответствии с требованиями по защите информации и инструкциями).

4. Формируются нечеткие правила описания зависимостей между переменными, выбираются виды функций принадлежности.

5. Уменьшается неопределенность состояния информации по испытаниям АТ ВН в системе ОСЗИ путем решения задачи определения детерминированных управляющих параметров.

6. Повторяются шаги 2–5 до тех пор, пока не будут найдены оптимальные состояния системы ОСЗИ.

Таким образом, разработанная модель позволяет осуществить выбор аналитической модели ОСЗИ на основе использования соответствующих терм-множеств, которые определяются функциональными зависимостями, и определяет основу функционирования подсистемы моделирования системы информационной поддержки принятия решений.

Модель контроля безопасности информационной системы при испытаниях образцов авиационной техники военного назначения представляет собой систематизированную совокупность действий, реализуемую для управления безопасностью информации при испытаниях образцов АТ ВН.

Принцип функционирования модели. В исходном состоянии, когда все сущности информационной системы (**ИС**) (субъекты и объекты) идентифицированы, назначены метки закрытости, система функционирует в соответствии с модифицированной моделью Белла-Лападулы и оперирует следующими сущностями:

S – множество субъектов системы (пользователи системы и программы);

O – множество объектов системы (все системные файлы);

$R = (read, write, append, execute)$ – множество видов доступа субъектов из S к объектам из O , где *read* – доступ на чтение, *write* – на запись, *append* – на запись в конец объекта,

execute – на выполнение.

Обозначим:

$B = \{b \subseteq S \times O \times R\}$ – множество возможных множеств текущих доступов в системе;

M – матрица разрешенных доступов, где $M_{so} \in R$ – разрешенный доступ субъекта s к объекту o ;

L – множество уровней защиты, например, $L = \{U, C, S, TS\}$, где $U < C < S < TS$;

$(f_s, f_o, f_c) \in F = L^s \times L^o \times L^c$ – тройка функций (f_s, f_o, f_c) , определяющих:

$f_s : S \rightarrow L$ – уровень доступа субъекта;

$f_o : S \rightarrow L$ – уровень закрытости объекта;

$f_{\text{ЛЛМ}} : S_{\text{ЛЛМ}} \rightarrow L_{\text{ЛЛМ}}$ – уровень закрытости объекта, синтезированного при конкатенации двух и более информационных объектов на основе логико-лингвистической модели (**ЛЛМ**);

$f_c : S \rightarrow L$ – текущий уровень доступа субъекта, при этом $\forall s \in Sf_c(s) \leq f_s(s)$;

H – текущий уровень иерархии объектов;

$V = B \times M \times F \times H$ – множество состояний системы;

Q – множество запросов системе;

D – множество решений по запросам, например, $\{yes, no, error\}$;

$W \in Q \times D \times V \times V$ – множество действий системы, где четверка $(q, d, v_2, v_1) \in W$ означает, что система по запросу q с ответом d перешла из состояния v_1 в v_2 ;

No – множество значений времени $\{No = 0, 1, 2, \dots\}$;

X – множество функций $x : No \rightarrow Q$, задающих все возможные последовательности запросов к системе;

Y – множество функций $y : No \rightarrow D$, задающих все возможные последовательности ответов системы по запросам;

Z – множество функций $z : No \rightarrow V$, задающих все возможные последовательности состояний системы.

Каждому субъекту $s \in S$ сопоставляются два уровня защиты: базовый, задаваемый в начале работы и остающийся неизменным, и текущий, зависящий от уровней защиты тех объектов, к которым субъект имеет доступ в настоящий момент времени. Множество объектов O наделяется структурой дерева таким образом, что каждому объекту O_j соответствует список объектов, непосредственно следующих за ним, и если O_j отличен от корня дерева, то существует единственный объект, непосредственно предшествующий ему. Каждому объекту O_j

приписывается уровень закрытости. Множество L является конечным частично упорядоченным множеством, обладающим свойством алгебраической решетки. Возможно представление каждого уровня закрытости в виде вектора из двух компонент: классификации и множества категорий. При описании модели будем рассматривать следующую схему управления передачей прав доступа: передача прав доступа к объекту O_j субъектом S_i субъекту S_k связана с наличием у субъекта S_i права w к «отцу» объекта O_j . Матрица доступа $M = \|M_{ij}\|$ не содержит пустых столбцов. Наличие элемента $M_{ij} < 0$ является необходимым, но не достаточным условием разрешения доступа. Список текущего доступа B содержит записи вида (S_i, O_j, X) , если субъекту разрешен доступ к объекту, и это разрешение к настоящему моменту времени не отменено. Разрешение доступа действительно до тех пор, пока субъект не обратился с запросом на отказ от доступа к монитору.

В модели рассматривается 12 следующих запросов:

- 1) запрос на чтение (r) объекта;
- 2) запрос на запись (w) в объект;
- 3) запрос на модификацию (a) объекта;
- 4) запрос на исполнение (e) объекта;
- 5) запрос на отказ от доступа;
- 6) запрос на передачу доступа к другому объекту;
- 7) запрос на лишение права доступа другого субъекта;
- 8) запрос на создание объекта без сохранения согласованности;
- 9) запрос на создание объекта с сохранением согласованности;
- 10) запрос на уничтожение объекта;
- 11) запрос на изменение своего текущего уровня защиты;
- 12) запрос на создание объекта как конкатенация

двух и более информационных объектов.

В модели сформулированы четыре условия защиты: ss – условие простой защиты (*simple security*) и $*$ – условие защиты; ds – условие дискретной защиты (*discretionary security*); dsx – условие защиты при конкатенации.

Простое условие защиты предложено для исключения прямой утечки закрытых данных и состоит в следующем.

Если субъекту S_i запрещен доступ:

- а) по чтению r объекта O_j , тогда $L^s \leq L^o$;
- б) по записи w в объект O_j , тогда $L^s \leq L^o$;
- в) по конкатенации $O_n = O_i \parallel O_j \Rightarrow L^o_{\text{ЛММ}} = P_{\text{ЛММ}}$, тогда $L^s \leq L^o_{\text{ЛММ}}$.

Простое условие защиты накладывает ограничения на базовые уровни защищенных объектов. Система защиты должна обеспечивать безопасность данных, если она не допускает перехода из безопасного состояния в состояние, не являвшееся безопасным. Для обеспечения безопасности данных необходимо и достаточно, чтобы изменение состояний системы приводило только к безопасным состояниям, если исходное состояние было безопасным.

В модели вводится промежуточная сущность для характеристики информационного объекта в виде категории служебной информации. Данная сущность необходима для формирования правил назначения метки закрытости объекта в случае, когда он представляет собой процесс конкатенации двух и более информационных объектов.

Таким образом, разработанная модель позволяет расширить возможности контроля безопасности информационной системы в условиях создания новых информационных объектов и модификации матрицы доступа к ним на основе автоматического определения метки закрытости нового объекта путем синтеза лингвистических правил и условий запрета запросов.

Литература

1. Борисов, А.Н. Обработка нечеткой информации в системах принятия решений / А.Н. Борисов. – М. : Радио и связь, 1989. – 181 с.
2. Ягер, Р. Нечеткие множества и теория возможностей: Последние достижения / под ред. Р. Ягера. – М. : Радио и связь, 1986. – 405 с.
3. Рейнгольд, Э. Комбинаторные алгоритмы. Теория и практика / Э. Рейнгольд, Ю. Нивергельт, Н. Део : пер. с англ. – М. : Мир, 1980. – 338 с.
4. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Т. Саати. – М. : Радио и связь, 1993. – 320 с.
5. Харари, Ф. Теория графов / Ф. Харари : пер. с англ. – М. : Мир, 1973. – 278 с.

References

1. Borisov, A.N. Obrabotka nechetkoj informacii v sistemah prinjatija reshenij / A.N. Borisov. – M. : Radio i svjaz', 1989. – 181 s.
 2. Jager, R. Nechetkie mnozhestva i teorija vozmozhnostej: Poslednie dostizhenija / pod red. R. Jagera. – M. : Radio i svjaz', 1986. – 405 s.
 3. Rejngol'd, Je. Kombinatornye algoritmy. Teorija i praktika / Je. Rejngol'd, Ju. Nivergel't, N. Deo : per. s angl. – M. : Mir, 1980. – 338 s.
 4. Saati, T. Prinjatje reshenij. Metod analiza ierarhij / T. Saati. – M. : Radio i svjaz', 1993. – 320 s.
 5. Harari, F. Teorija grafov / F. Harari : per. s angl. – M. : Mir, 1973. – 278 s.
-

**Developing a Model of Safety Control Requests to Information Objects
in the Information System Security Testing of Aviation Equipment for Military Use**

A.N. Talakh, A.Yu. Litvinova

Chkalov 929-th State Flight Test Center of the Ministry of Defence, Akhtubinsk

Keywords: modeling; information security; securable; modification of matrix access.

Abstract: The article discusses the development and use of the logical-linguistic model of forming a set of rules for selecting an analytical decision-making model. This model is based on a set of rules, which a person responsible for information security must apply to select the appropriate analytical model to solve the problem through the adequate assessment of the degree of secrecy of information, the use of appropriate term-sets, which are determined by functional dependencies.

© А.Н. Талах, А.Ю. Литвинова, 2016

УДК 681.518

МЕТОД АГРЕГИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ВОЗДУШНОЙ ОБСТАНОВКЕ ДЛЯ ВЫДАЧИ В АВТОМАТИЗИРОВАННУЮ СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ

В.В. ТОЛСТЫХ

ФГКВОУ ВО «Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации»,
г. Москва

Ключевые слова и фразы: агрегированная информация; воздушная обстановка; воздушные объекты; средства воздушного нападения; функция принадлежности.

Аннотация: Статья раскрывает сущность метода агрегирования информации о воздушной обстановке по критерию минимизации потерь (информации) в условиях информационной перегрузки при передаче по каналу обмена и удовлетворении требований потребителей информации к ее качеству в условиях нечеткой исходной информации и ограничениях по скорости формирования подмножества допустимых альтернатив о составе воздушных объектов в ходе массированного авиационного удара.

Пусть в зоне ответственности информационной подсистемы сложной иерархической автоматизированной системы управления (АСУ) находится фрагмент массированного удара, состоящий из нескольких плотных групп воздушных объектов (ВЗО). Опишем этот фрагмент множеством X , тогда X_k – подмножество k -й группы, $k = [1, K]$, а $x(v, p, t) \in X_k \subseteq X$ – элемент этого подмножества, т.е. отдельный воздушный объект, который характеризуется определенными кинематическими параметрами и признаками.

Измерительные средства осуществляют обнаружение и определение координат и признаков воздушных объектов. Тогда в системе обработки пункта обработки, выдающего данные о воздушной обстановке, формируется подмножество отметок от воздушных объектов:

$$X_R = X \times R_S.$$

Причем $X \rightarrow X_R$, тогда

$$X_k \rightarrow X_{kR}, k = [1, K], \text{ или } \bigcup_{N_1} x_{nR}(v, p, t) \subseteq X_R, \bigcup_K X_k \subseteq X_R.$$

Необходимо разработать метод агрегиро-

вания информации о воздушной обстановке, обеспечивающий минимизацию потерь информации в элементарной, абстрактной системе сложной иерархической АСУ в условиях информационной перегрузки

$$a(A) = (1 - K), a \rightarrow \min$$

при удовлетворении требований потребителей информации к ее качеству, то есть разработать метод A

$$A \in A^0.$$

Как показано выше, основным требованием к такому методу агрегирования информации является обеспечение выделения подмножеств групп, при том чтобы их пересечение представляло собой пустое множество

$$A\{X_R\} = \bigcup_K X_{kR}, \forall \bigcap_k X_{kR} = \emptyset, A \in A_\emptyset.$$

В связи с нечеткостью информации о группах отметок от воздушных объектов, формально ее можно описать нечетким подмножеством универсального множества X . Нечеткое подмножество группы отметок представляет собой

совокупность пар вида

$$X_{kR} = \{(x_R, \mu(x_R))\}.$$

Если $\mu_1(x_{R1})$ – функция принадлежности, характеризующая степень принадлежности ВЗО группе (общей задаче, решаемой группой), то она должна быть не равна нулю для объектов, принадлежащих одной группе, и равна нулю для объектов, принадлежащих разным группам

$$\mu(x_R) = \begin{cases} [\beta_R, 1], & \beta > 0, \forall x_R \in X_{kR}, \\ 0, & \forall x_R \notin X_{kR}. \end{cases}$$

При этом при агрегировании должны выделяться признаки, характеризующие группу воздушных объектов в целом.

Как показано выше, в результате воздействия неопределенности при отображении воздушной обстановки в информационной подсистеме (обнаружения и обработки) на пункте, выдающем данные о воздушной обстановке, каждый элемент исходного универсального множества X может быть отображен в системе в виде некоего нечеткого подмножества, что согласуется с реальной ситуацией возникновения ложных отметок и траекторий.

В качестве выражения для расчета функции принадлежности в [3] предложено следующее

$$\mu(x) = 1 - \frac{r_{вн}}{r_{внеш} + \Delta},$$

$$\text{причем } \mu(x) = \begin{cases} 0, & \text{если } 1 - \frac{r_{вн}}{r_{внеш} + \Delta} \leq 0, \\ 1, & \text{если } 1 - \frac{r_{вн}}{r_{внеш} + \Delta} \geq 1. \end{cases}$$

В соответствии с требованиями к методу агрегирования, для минимизации ошибки подмножество пересечения становится пустым, когда

$$\mu(x) = \min\{\mu(x)\} = 0.$$

Это означает, что функция принадлежности объекта, являющегося составляющим одной группы любому объекту другой группы, должна быть равна 0.

Если воздушный объект однозначно принадлежит нечеткому множеству группы, то функция принадлежности принимает значение равное 1.

Каждый из воздушных объектов описывается следующим набором данных:

- координатами x, y, h в прямоугольной системе координат;

- составляющими скорости v_x, v_y, v_h ;

- признаковой информацией, в состав которой в соответствии с [1; 2] может входить порядка 70 различных признаков, основными из них являются признак государственной принадлежности («свой», «чужой», «неопознанный»), индекс воздушного объекта (7 градаций), признак действия активных средств по воздушным объектам, тип воздушного объекта (порядка 200 градаций типов летательных аппаратов).

В условиях такого многообразия информации, характеризующей элементы воздушной обстановки, необходимо провести агрегирование данных о воздушной обстановке, то есть сформировать классы эквивалентных или сходных воздушных объектов или тактические группы.

Агрегирование информации используется для однородных, непосредственно соизмеримых объектов. Поэтому при агрегировании необходимо учитывать все признаки, а точнее учитывать их непротиворечивость с точки зрения возможности включения в одну группу.

Таким образом, метод агрегирования должен обеспечивать объединение в одну группу отметок от ВЗО, имеющих непротиворечивые признаки и наибольшую степень близости по координатам и характеристикам движения.

Основным признаком для объединения в группу является пространственная близость данных о воздушных объектах. Скоростные характеристики и признаковую информацию целесообразно отнести к ограничениям.

Пусть X – универсальное множество альтернатив, то есть универсальная совокупность всевозможных вариантов агрегирования. Нечеткой целью в X является нечеткое подмножество X_k , которое будем обозначать X_k^B , то есть нечеткое подмножество сформированных групп. Опишем нечеткую цель функцией принадлежности $\mu_{Bk} : X \rightarrow [0, 1]$. Ограничения определяют множество допустимых альтернатив и также описываются подмножествами множества X [3].

Подмножество ограничений по скорости

является нечетким и описывается функцией принадлежности $\mu_v : X \rightarrow [0, 1]$.

Подмножество непротиворечивых признаков является четким и описывается функцией принадлежности, принимающей только два значения: $\mu_p : X \rightarrow 0$, если признаки противоречивы, и $\mu_p : X \rightarrow 1$, если признаки непротиворечивы с точки зрения объединения объектов в одну группу.

Тогда нечетким решением задачи достижения нечеткой цели является пересечение нечетких множеств цели и ограничений, а функция принадлежности решений имеет вид

$$\mu_B(x) = \min\{\mu_{Bk}(x), \mu_v(x), \mu_p(x)\}.$$

Нечеткость полученного решения есть следствие нечеткости самой исходной задачи.

Множество допустимых альтернатив определяется с использованием четкого ограничения по непротиворечивости признаков и ограничения по скорости. На нем строится соответствующее отношение схождения

$$R_M^B = \{(x_B, y_B) / (x_B, y_B) \in X_B \times X_B, \mu_B(x_B, y_B) = [0, 1]\}.$$

С точки зрения объединения ВЗО в одну группу, известную совокупность признаков можно разделить на следующие классы:

- противоречивые признаки;
- непротиворечивые признаки;
- признаки, запрещающие агрегирование объекта.

С учетом проведенной классификации выражение для расчета функции принадлежности четкого подмножества ограничений по признаковой информации выглядит следующим образом:

$$\mu_P(x_B, y_B) = \min\{\mu_{\text{ОГП}}(x_B, y_B), \mu_3(x_B), \mu_3(y_B), \mu_H(x_B, y_B)\},$$

где $\mu_{\text{ОГП}}(x_B, y_B)$ – функция принадлежности четкого ограничения по признаку государственной принадлежности; $\mu_3(x_B), \mu_3(y_B)$ – функция принадлежности четкого ограничения по признакам, запрещающим объединение данных об объектах x_B, y_B в группу соответственно; $\mu_H(x_B, y_B)$ – функция принадлежности четкого ограничения по непротиворечивости остальных признаков.

Функции принадлежности четких ограничений по признаковой информации рассчитываются следующим образом:

$$\mu_{\text{ОГП}}(x_B, y_B), \mu_3(x_B), \mu_3(y_B), \mu_H(x_B, y_B) = \begin{cases} 1, & \text{если признаки непротиворечивы,} \\ 0, & \text{если признаки противоречивы.} \end{cases}$$

С учетом признаковой информации подмножество допустимых альтернатив выглядит следующим образом:

$$\mu_B(x_B, y_B) = \min\{\mu_{Bk}(x_B, y_B), \mu_{Pv}(x_B, y_B)\}.$$

Таким образом, на множестве всех отметок ВЗО проведено агрегирование по координатам и признаковой информации, то есть выделены классы схождения отметок. Для окончательной классификации, то есть для выделения стабильных во времени групп отметок, необходимо учесть ограничение по скорости. Для чего преобразуем построенное отношение схождения в нечеткое отношение строгого предпочтения и выделим на нем четко недоминируемые альтернативы [3]:

$$\mu_B^H(x_B) = 1 - \sup_{x_B, y_B \in X_B} [\mu_B(y_B, x_B) - \mu_B(x_B, y_B)]$$

Определенное таким образом решение можно рассматривать как нечетко сформулированную инструкцию, исполнение которой обеспечит достижение нечетко поставленной цели. Нечеткость

полученного решения есть следствие нечеткости самой исходной задачи. При таком представлении решения остается неопределенность, связанная со способом исполнения подобной нечеткой инструкции, т.е. с тем, какую альтер-

нативу выбрать. Наиболее приемлемым способом разрешения неопределенности полученного решения является выбор альтернативы, имеющей максимальную степень принадлежности нечеткому решению.

Литература

- 1 Единая система показателей оценки качества и эффективности ЕАСУ РЛС и ее элементов. – М. : Воениздат, 2003. – 245 с.
2. Дружинин, В.В. Конфликтная радиолокация / В.В. Дружинин, Д.С. Конторов. – М. : Радио и связь, 1982. – 347 с.
3. Орловский, С.А. Проблема принятия решений при нечеткой исходной информации / С.А. Орловский. – М. : Наука, Главная редакция физико-математической литературы, 1981. – 283 с.

References

- 1 Edinaja sistema pokazatelej ocenki kachestva i jeffektivnosti EASU RLS i ee jelementov. – М. : Voenizdat, 2003. – 245 s.
2. Druzhinin, V.V. Konfliktnaja radiolokacija / V.V. Druzhinin, D.S. Kontorov. – М. : Radio i svjaz', 1982. – 347 s.
3. Orlovskij, S.A. Problema prinjatija reshenij pri nechetkoj ishodnoj informacii / S.A. Orlovskij. – М. : Nauka, Glavnaja redakcija fiziko-matematicheskij literatury, 1981. – 283 s.

Method for Aggregation of Air Situation Information for Automated Control Systems

V.V. Tolstykh

Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow

Keywords: aggregated information; air situation; aerial objects; means of air attack; membership function.

Abstract: The article describes the method of aggregating air situation information using the criterion of minimizing losses (of information) in conditions of information overload. When transmitting information through the exchange channel it is necessary to meet users' requirements to the quality of information under fuzzy initial information and restrictions on the speed of formation of acceptable alternatives subset on the composition of air objects in the massive air attack.

© В.В. Толстых, 2016

ПРИЕМЫ ПЛАНИРОВОЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕМАТИЧЕСКОГО РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО ПАРКА

В.Н. БОЖУК

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург

Ключевые слова и фразы: зонирование; парк; планировочные элементы; приемы планировки; тематический развлекательный парк.

Аннотация: В статье рассматривается планировочная организация тематического развлекательного парка. На основании практических решений тематических развлекательных парков выделены приемы планировочной организации.

Тематический развлекательный парк – это обособленный развлекательный ландшафтно-рекреационный объект, создаваемый с коммерческими целями на основе популярной темы, служащей инструментом выбора и мифологизации аттракционов, используемой в элементах дизайна среды и символике [1]. Актуальность обращения к теме проектирования тематических развлекательных парков связана с многочисленными планами по строительству тематических парков в России (в Москве, Симферополе, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге) в совокупности с недостатком отечественного опыта проектирования таких объектов.

В отечественной теории архитектуры тематические развлекательные парки не выделены из типологической группы парков развлечений и аттракционов, поэтому не учитывают их особенности, прежде всего тематическую идентичность, преобладание архитектурных элементов над природным ландшафтом, нацеленность на формирование впечатления и обостренную коммерческую нацеленность. Общие вопросы планировки парков развлечений и аттракционов рассмотрены И.В. Барсовой [4], О.И. Парьевой [3], Ю.Б. Хромовым [6], О.Б. Сокольской [5].

Зарубежные исследователи рассматривают аспекты архитектурного проектирования тематических парков обобщенно, принципы и приемы планировочной организации не сформулированы. *Miodrag Mitrasinovic*, профессор архитектуры и урбанистики школы дизайна *Parsons* (Нью-Йорк, США) описал некоторые особен-

ности проектирования тематического парка, которые обусловлены нацеленностью направлять передвижение посетителей и формировать их эмоциональное впечатление от пребывания в парке в соответствии с коммерческими задачами. *Mitrasinovic* также выделил три основные планировочные структуры: «волшебная палочка», петля и сетка, относящиеся как к планировке парка в целом, так и отдельных его тематических зон [7, с. 120–142].

Новизна настоящего исследования состоит в систематизации приемов планировочной организации тематических развлекательных парков.

Анализ практических решений тематических развлекательных парков (*Disneyland Paris Resort, Parc Asterix, Europa park, Efteling, Port Aventura, Tivoli Gardens, Muumimaailma* и др.) позволяет сформулировать основные приемы планировочной организации тематического развлекательного парка.

1. Тематическое зонирование – прием, предполагающий зонирование территории парка не столько по функции, сколько по тематике и дизайну. В тематическом парке обычно выделяется 3–6 различных тематических зон. Отдельно стоит рассматривать детскую тематическую зону, выделяющуюся составом аттракционов и более мелким масштабом. Функционально же можно дифференцировать только входную и служебные зоны (рис. 1). Тематическое зонирование обеспечивает разнообразие впечатлений и пребывание в парке большого количества людей.

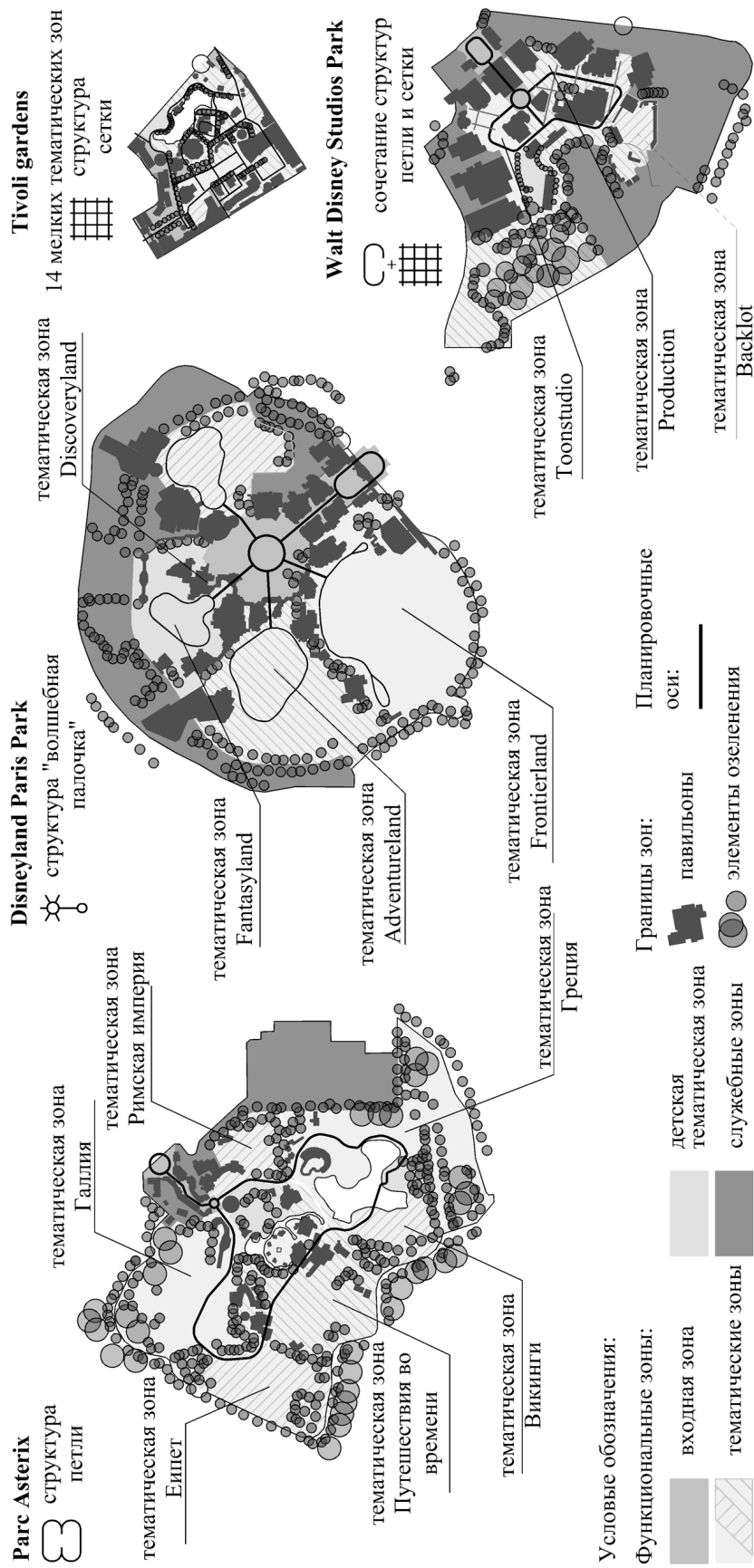

Рис. 1. Анализ зонирования тематических развлекательных парков с различными планировочными структурами

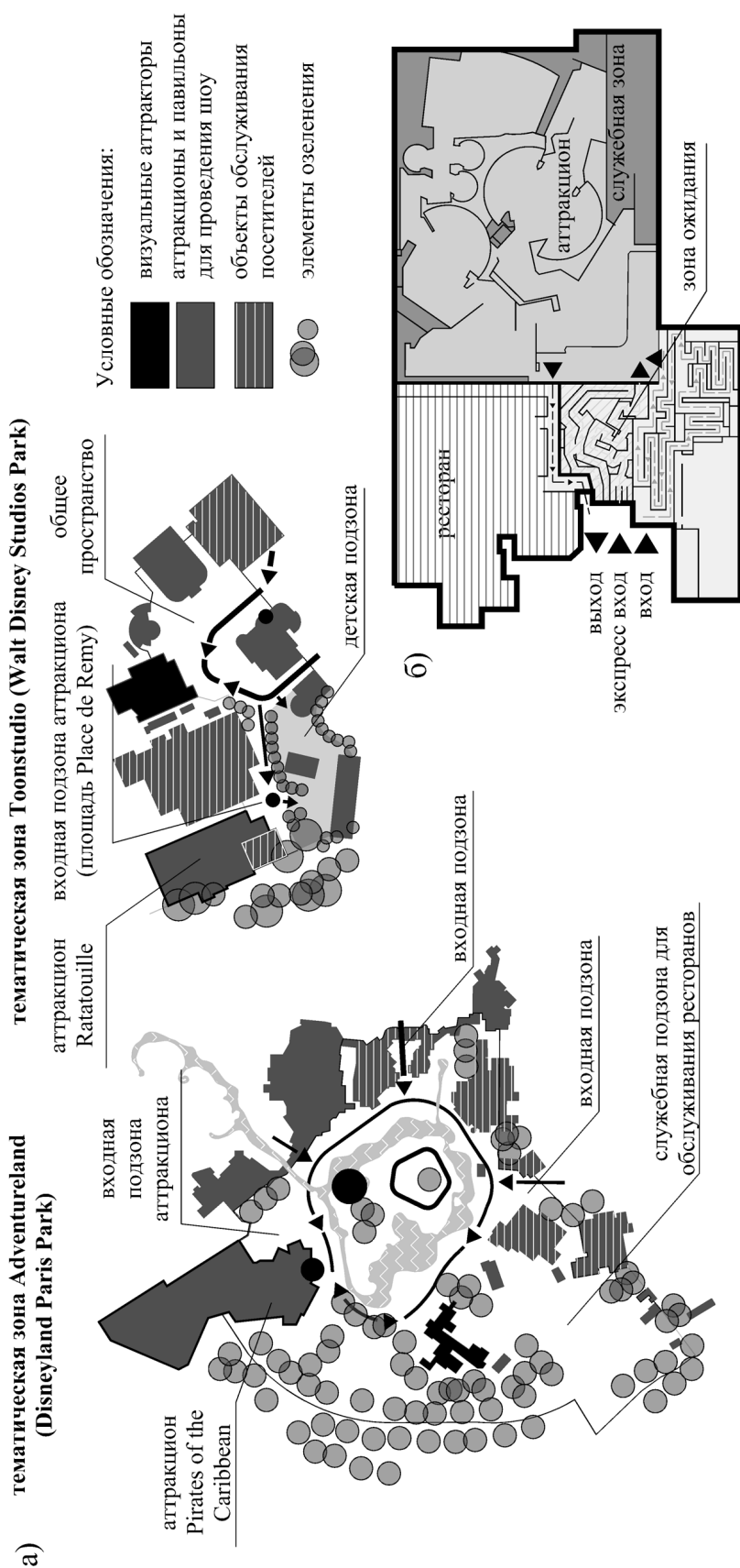

Рис. 2. а) Интерьерность в планировке тематических зон и подзон;
 б) Размещение коммерческого объекта в структуре аттракциона (на примере аттракциона *Ratatouille*)

2. Интерьерность – прием выделения в парковой среде обособленных, композиционно законченных, ориентированных вовнутрь пространств, окруженных павильонами и посадками растительности. Интерьерность обычно используют при решении тематических зон, чтобы создать условную иллюзию аутентичности, или отдельных их подзон (входной, детской). Прием также используется для обособления некоторых аттракционов с входным пространством перед ними (входной подзоной аттракциона), например, аттракцион *Ratatouille* с площадью *Place de Remy* в *Disney Studios Paris*, аттракцион *Pirates of the Caribbean* с площадью в *Disneyland Paris* (рис. 2а). В парках более раннего периода, близких по планировочной структуре к паркам аттракционов (например, *Tivoli Gardens*), из-за мелкого и слабовыраженного деления на тематические зоны интерьерность просматривается только в решении периметра парка.

3. Имитация интерактивности среды – архитектурно-планировочный прием, предполагающий создание ограниченного количества альтернативных маршрутов, дополненных направляющими посетителей визуальными аттракторами (аттракционы, архитектурные сооружения, скульптуры, привлекающие к себе внимание и выступающие трансляторами образной системы), последовательность которых определяется сюжетом парка.

4. Акцентуация коммерческих объектов – прием, предусматривающий размещение объектов, приносящих доход парку (объектов торговли и общественного питания), в местах, где обеспечивается наибольшая выраженность эмоций посетителей и интенсивность пешеходных потоков: при входе в парк, во входных подзонах или в местах перехода из одной тематической зоны в другую. Поскольку эмоциональное состояние посетителей после посещения ат-

тракционов побуждает их совершать покупки, коммерческие объекты часто размещают также в структуре многих аттракционов (например, ресторан *Bistrot chez Remy* при аттракционе *Ratatouille* в *Disney Studios Paris*) (рис 2б).

5. Изолирование служебных объектов – прием, предполагающий строгое разделение служебных и доступных посетителям объектов и коммуникаций. Техническое оборудование размещается скрыто, в удаленных частях парка. Служебные зоны размещают по периметру парка, скрывая их павильонами или растительностью.

6. Обособление – прием, предполагающий визуальное и планировочное отделение пространства тематического парка от градостроительного окружения. В дополнение к ограждению применяют моделирование форм рельефа, посадки высокоствольной, преимущественно вечнозеленой, растительности, расположение по периметру комплекса сооружений или препятствий (искусственных или естественных: внутренней железной дороги, канала и др.) [2].

В отличие от других обособленных рекреационных объектов, например, зоопарков, этнографических и музейных парков, тематические парки имеют преимущественно один вход, что объясняется необходимостью постепенного погружения посетителя в тематизированную среду для создания лучшего впечатления. Поэтому несколько входов в тематический парк может быть запроектировано только в случае поверхностной и хаотичной тематизации, как, например, в *Tivoli Gardens*.

Предложенные приемы планировочной организации тематического развлекательного парка позволяют усилить воздействие на посетителя архитектурных и дизайнерских решений по тематизации пространства, обеспечив при этом размещение всех необходимых функциональных элементов.

Литература

1. Божук, В.Н. Анализ понятия тематический развлекательный парк / В.Н. Божук // Актуальные проблемы архитектуры : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и докторантов. – СПб. : СПбГАСУ. – 2014. – Ч. 2. – С. 101–105.
2. Божук, В.Н. Применение ландшафтных приемов при проектировании тематических развлекательных парков / В.Н. Божук, П.И. Лошаков // Актуальные проблемы архитектуры : материалы 68-й Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и докторантов. – СПб. : СПбГАСУ. – 2015. – Ч. 2. – С. 57–61.
3. Парьева, О.И. Методические рекомендации по проектированию парков различных функ-

циональных типов / сост. О.И. Парьева; науч. ред. И.В. Барсова. – Л. : ЛенНИИП градостроительства, 1988.

4. Барсова, И.В. Проектирование парка : методические указания для курсового и дипломного проектирования / сост. И.В. Барсова. – СПб. : ЛИСИ, Архитектурный факультет, кафедра градостроительства, 1993.

5. Сокольская, О.Б. Ландшафтная архитектура: специализированные объекты : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / О.Б. Сокольская, В.С. Теодоронский, А.П. Вергунов. – М. : Академия, 2007. – 224 с.

6. Хромов, Ю.Б. Планировка и оборудование садов и парков / Ю.Б. Хромов. – Л. : Стройиздат, Ленингр. отд-ние, 1974. – 164 с.

7. Mitrasinovic, Miodrag. Total Landscape, Theme Parks, Public Space. – Ashgate Publishing, Ltd., 2006. – 296 p.

References

1. Bozhuk, V.N. Analiz ponjatija tematiceskij razvlekatel'nyj park / V.N. Bozhuk // Aktual'nye problemy arhitektury : materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, aspirantov, molodyh uchenyh i doktorantov. – SPb. : SPbGASU. – 2014. – Ch. 2. – S. 101–105.

2. Bozhuk, V.N. Primenenie landshaftnyh priemov pri proektirovanii tematiceskikh razvlekatel'nyh parkov / V.N. Bozhuk, P.I. Loshakov // Aktual'nye problemy arhitektury : materialy 68-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, aspirantov, molodyh uchenyh i doktorantov. – SPb. : SPbGASU. – 2015. – Ch. 2. – S. 57–61.

3. Par'eva, O.I. Metodicheskie rekomendacii po proektirovaniju parkov razlichnyh funkcional'nyh tipov / sost. O.I. Par'eva; науч. ред. И.В. Барсова. – Л. : ЛенНИИП градостроительства, 1988.

4. Барсова, И.В. Проектирование парка : методические указания для курсового и дипломного проектирования / сост. И.В. Барсова. – СПб. : ЛИСИ, Архитектурный факультет, кафедра градостроительства, 1993.

5. Сокольская, О.Б. Ландшафтная архитектура: специализированные объекты : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / О.Б. Сокольская, В.С. Теодоронский, А.П. Вергунов. – М. : Академия, 2007. – 224 с.

6. Хромов, Ю.Б. Планировка и оборудование садов и парков / Ю.Б. Хромов. – Л. : Стройиздат, Ленингр. отд-ние, 1974. – 164 с.

Theme Park Planning Techniques

V.N. Bozhuk

St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg

Keywords: park; theme park; zoning; planning elements; planning techniques.

Abstract: The paper considers theme park planning. Based on review of theme park planning practical experience the author specified the following planning techniques: separating, service facilities isolating, theme zoning, turning inside, simulating environment interactivity, emphasizing commercial facilities.

© В.Н. Божук, 2016

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖЕНЩИН В КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬЕ

А.Д. ДАВЫДОВА, Е.Г. ПОНОМАРЕВ

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»,
г. Ставрополь

Ключевые слова и фразы: женщина; крестьянская семья; право.

Аннотация: В статье рассматривается социально-правовой статус женщин в крестьянской семье. Формирование и развитие правового положения женщин в России – процесс длительный и сложный, на который оказали определенное влияние законодательство европейских стран и положения Римского права, выделяющие женщину в качестве самостоятельного субъекта права, регламентируя ее права и обязанности во всех сферах общественной жизни.

Женщина в крестьянской семье была обязана выполнять многочисленные работы по дому и хозяйству, помогать мужчинам в поле, заботиться о детях, муже и родителях. Незамужняя дочь не имела права голоса в управлении общим хозяйством и, помимо приданого, своей доли в имуществе семьи. Жениха для дочери определяли родители. Вместе с тем, случаи отказа от брака со стороны невесты, подтверждавшиеся многочисленными примерами из практики волостных судов, позволили автору прийти к выводу о том, что мнение невесты имело в крестьянской среде определенное значение [1, с. 10].

Вступая в брак, женщина попадала в зависимость от мужа, который определял ее место жительства, являлся хозяином дома и главой семьи. Без согласия мужа жена не имела права распоряжаться семейным имуществом, за исключением принадлежащего ей приданого. Если же муж уходил на заработки, то жена пользовалась свободой во всех повседневных хозяйственных делах. Вместе с тем, при сильном характере жены и слабости мужа, жена могла приобрести главенство в семье, признаваемое общиной. В таких случаях жене разрешалось выступать на сельском сходе и отвечать за исполнение различных повинностей. После смерти мужа, главы семьи в неразделенных крестьянских семьях, вдова приобретала все права хозяйки дома и управляла имуществом всей семьи.

Жена находилась под властью мужа и не

могла оставлять дом последнего без его разрешения. Волостные суды строго следили за исполнением данной обязанности и не ограничивались одним лишь водворением или внушением, а нередко подвергали виновную женщину и ее родителей уголовным наказаниям – штрафу, аресту на несколько дней, присуждению к общественным работам, телесным наказаниям [2, с. 60].

Нежелание крестьянских жен проживать совместно с мужем чаще всего объяснялось неспособностью мужа прокормить семью и жестоким обращением с женою, причинами которого являлось практическое отсутствие возможности расторжения брака. На раздельное с мужем проживание, по обычаю, жена имела право только с его согласия. Из практики волостных судов, женам выдавался отдельный вид на жительство без согласия мужа в том случае, если он растратил семейное имущество [3, с. 87].

Специфика обычно-правового положения женщин в России рассматриваемого периода заключается в том, что обычай, в отличие от закона, предусматривал для жены право жаловаться суду на поведение мужа; в возможности применения телесных наказаний к женам, не желавшим проживать совместно с мужьями; а также в праве супругов проживать отдельно по их взаимному согласию.

После смерти крестьянина его вдова могла сохранить пожизненное главенство над хозяйством, и в отношении других членов семьи к

ней переходили права, которыми ранее располагал ее покойный супруг. По представлениям общинного крестьянства, мать-вдова, имевшая взрослых и женатых сыновей, была правомочна возглавлять хозяйство и отвечать за повинности, падавшие на него. За вдовами-матерями, возглавлявшими хозяйство, оставался решающий голос при выделах сыновей или полных разделах семей.

Крестьянская вдова имела право не только решить вопрос об определении доли каждого из своих детей в семейном имуществе, но и потребовать от них расплатиться по своим долгам и ежегодно выплачивать ей определенное содержание. Вдова могла сохранить за собой право пользования земельным наделом, принадлежавшим на душу ее покойного мужа. В этом случае община учитывала, прежде всего, сможет ли она «тянуть подати» и есть ли у нее наследники мужского пола [4, с. 69].

Имущественные права женщин, не способных возглавить крестьянское хозяйство (не вышедшие замуж дочери, сестры, тетки, бездетные или имевшие только дочерей снохи или невестки), были существенно ограничены. Они, по нормам обычного права, не получали доли в общем семейном имуществе. Если кто-либо из них желал выделиться и жить самостоятельно, то им предоставлялось минимальное имущество, размер которого зависел от семейных обстоятельств и заранее нигде не фиксировался. Бездетная вдова, чаще всего, не получала определенной части семейного имущества, следовавшей ее мужу, а возвращалась в родительский дом. Семья мужа была обязана возвратить ей только приданое, если она его с собой принесла.

В обычном праве женщины обыкновенно не участвовали в разделе отцовского имущества, но братья были обязаны давать сестрам содержание и выдать их замуж, снабдив приданым. Исключением являлись решения волостных судов, в соответствии с которыми дочерям выделялась часть из наследства. Вместе

с тем, в некоторых местностях сестры могли получить и равную с братьями долю в движимом имуществе, а при отсутствии братьев и все имущество отца [5, с. 28].

По обычаям, также как и по закону, приданое считалось собственностью жены и в большинстве случаев возвращалось ей при уходе от мужа или в случае его смерти, но при этом всегда учитывалось, сколько времени она прожила в семье, и по прошествии известного числа лет, тленные вещи считались прожитыми женой или обоими супругами с их общего согласия и возвращались только те, которые сохранились [5, с. 18].

Сноха, т.е. жена не отделенного сына, оставшаяся после смерти мужа с одними дочерьми, ничего не получала на них из доли семейного имущества, следующей их покойному отцу, или же ей выделялось на содержание дочерей, по усмотрению свекра, некоторая «малая часть мужниной доли», например, немного хлеба и скота. Таким образом, в большой крестьянской семье дочь, даже при отсутствии сыновей, в лучшем случае получала лишь незначительную часть из имущества своего отца [6, с. 17].

Подводя итог, приходим к выводу о том, что крестьянские акты свидетельствуют о безусловной самостоятельности обычного права и его независимости от государственных узаконений. Имущественные права крестьянок, в отличие от представительниц других сословий, определялись не столько родственными отношениями, сколько их участием и ролью в ведении общего крестьянского хозяйства.

Таким образом, формирование и развитие правового положения женщин в России – процесс длительный и сложный, на который оказали определенное влияние законодательство европейских стран и положения Римского права, выделяющие женщину в качестве самостоятельного субъекта права, регламентируя ее права и обязанности во всех сферах общественной жизни.

Литература

1. Хвостов, В.М. Женщина и человеческое достоинство / В.М. Хвостов. – М., 1914.
2. Чернышевский, Н.Г. Полное собрание сочинений / Н.Г. Чернышевский. – Т. 16.
3. Юренев, П. Журнал гражданского и уголовного права / П. Юренев. – СПб., 1877.
4. Кавелин, К. Очерк юридических отношений возникающих из семейного союза / К. Кавелин. – СПб., 1884.
5. Заговорский, А.И. Личные и имущественные отношения между супругами / А.И. Заговор-

ский // Русская мысль. – 1897. – Кн. 1.

6. Боровиковский, А.Л. Брак и развод по проекту гражданского уложения / А.Л. Боровиковский // Журнал министерства юстиции. – 1902.

References

1. Hvostov, V.M. Zhenshhina i chelovecheskoe dostoinstvo / V.M. Hvostov. – M., 1914.
 2. Chernyshevskij, N.G. Polnoe sobranie sochinenij / N.G. Chernyshevskij. – T. 16.
 3. Jurenev, P. Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava / P. Jurenev. – SPb., 1877.
 4. Kavelin, K. Oчерk juridicheskikh otnoshenij vznikajushhих iz semejnogo sojuza / K. Kavelin. – SPb., 1884.
 5. Zagovorskij, A.I. Lichnye i imushhestvennye otnoshenija mezhdru suprugami / A.I. Zagovorskij // Russkaja mysl'. – 1897. – Кн. 1.
 6. Borovikovskij, A.L. Brak i razvod po proektu grazhdanskogo ulozhenija / A.L. Borovikovskij // Zhurnal ministerstva justicii. – 1902.
-

Socio-Legal Status of Women in Peasant Family

A.D. Davydova, E.G. Ponomarev

Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

Keywords: woman; peasant family; law.

Abstract: The article examines the socio-legal status of women in peasant family. The formation and development of the legal position of women in Russia was a lengthy and complicated process, which had a certain influence legislation in European countries and the provisions of the Roman law, distinguishing the woman as an independent entity, regulating her rights and obligations in all spheres of public life.

© А.Д. Давыдова, Е.Г. Пономарев, 2016

УНИФИКАЦИЯ ТЕРМИНОВ «ДИСЦИПЛИНА ТРУДА» И «ТРУДОВАЯ ДИСЦИПЛИНА»

О.В. ЗАНДАНОВА

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»,
г. Улан-Удэ

Ключевые слова и фразы: дисциплина труда; значение; правовая терминология; синонимы; толкование; трудовая дисциплина; унификация терминов.

Аннотация: В статье рассмотрены термины «дисциплина труда» и «трудовая дисциплина», которые широко используются в теории трудового права и в нормативно-правовых актах. В основе унификации данных терминов рассматривается подход, предусматривающий одновременное сочетание грамматики и логики, на основании которого можно обеспечить процесс толкования правовой нормы точно и однозначно. Унификация терминов в нормативно-правовых актах позволит решить проблему распространения синонимов в правовой терминологии.

Единый подход в употреблении терминов, содержащихся в нормативно-правовых актах, позволил бы избежать трудностей в толковании права. Решение данной проблемы видится в унификации юридической терминологии, в связи с чем процесс уяснения, разъяснения и понимания смысла юридического термина обеспечит правильное единообразное его понимание и не допущение распространения синонимов, нагромождающих понятийный аппарат, которым оперирует соответствующая отрасль права.

Под унификацией понимают приведение чего-либо к единообразию, единой норме и форме. Так, С.К. Магомедов отмечает, что «унификации подлежит вся юридическая терминология, а сам порядок разработки нормативно-правовых актов неукоснительно должен соблюдаться в теоретико-методологическом плане, организации законопроектной деятельности и юридической технике их оформления».

Унификация юридической терминологии должна в первую очередь коснуться кодифицированных актов как законодательных актов, содержащих систематизированные нормы какой-либо отрасли права или нескольких правовых отраслей. В соответствии с принципом иерархии и субординации по юридической силе предполагается, что иные нормативно-правовые акты не должны противоречить кодифицированному акту, в том числе и в использова-

нии терминологии. В этом случае видится, что не следует пренебрегать приемом толкования, представляющим собой одновременное сочетание законов грамматики и логики, предложенное А.С. Пиголкиным. Идея А.С. Пиголкина по поводу одновременного их использования выступает обязательным условием применения всех приемов уяснения смысла правовых норм.

Так, Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) в ч. 1 ст. 189 вводит понятие «дисциплина труда» и дает ему легальное определение, но абз. 3 ч. 2 ст. 21 предусматривает другое близкое по значению понятие «трудовая дисциплина». В учебной и специальной литературе также наряду с термином «дисциплина труда» широко используется термин «трудовая дисциплина». Ряд исследователей-юристов отмечает, что распространенное употребление двух этих терминов объясняется тем, что они рассматриваются как синонимы, имеющие одинаковое лексическое значение.

В ч. 1 ст. 189 ТК РФ дисциплина труда определяется как обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, определенным в соответствии с настоящим Кодексом, иными Федеральными законами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, коллективным договором. В данном определении дисциплина труда выступает в двух аспектах: 1) обязательное соблюдение работниками правил поведения;

2) совокупность правил поведения, предусмотренных источниками трудового права. Дисциплину труда принято рассматривать в объективном и субъективном смыслах. Объективное понимание показывает дисциплину труда как совокупность правовых норм, предусматривающих поддержание установленного распорядка в организации. Субъективное уяснение дисциплины труда предстает в виде уровня индивидуального соблюдения работниками возложенных на них субъективных обязанностей. Уровень фактического поведения по соблюдению дисциплины труда может быть высоким, средним, низким. Высокий уровень устанавливается, когда все работники соблюдают требования дисциплины труда. Средний уровень – в случае, если отдельная категория работников имеет нарушения дисциплины труда. Низкий уровень наблюдается, если дисциплинарные проступки работников по периодичности их совершения носят частый или массовый характер.

ТК РФ в ч. 2 ст. 189 возлагает на работодателя обязанность создавать условия по соблюдению работниками дисциплины труда. Дисциплинарная власть работодателя дает ему право предъявлять требования к работникам соблюдать правила поведения и применять дисциплинарные взыскания к нарушителям дисциплины труда.

По смыслу ст. 189 ТК РФ дисциплина труда тесно связана с трудовым распорядком и соблюдением правил внутреннего трудового распорядка. ТК РФ в ч. 3 ст. 189 вводит понятие «трудоустройство», но при этом не дает никаких пояснений. М.В. Молодцов, С.Ю. Головина рассматривают трудовой распорядок как порядок взаимодействия всех участников совместной трудовой деятельности в данной организации, основанный на установлении общих правил поведения в процессе совместного труда, взаимных прав и обязанностей сторон трудовых отношений, основных условий труда [4, с. 373]. Исходя из данной позиции вытекает, что трудовой распорядок можно понимать как совокупность правил труда и отдыха, установления ответственности за их нарушения. Поэтому можно объяснить, почему трудовой распорядок находится в тесной взаимосвязи с локальным актом организации, название которого не может быть определено иначе как Правила внутреннего трудового распорядка.

Существует мнение, что под дисциплиной труда можно понимать более широкое понятие,

которое включает в себя производственную и технологическую дисциплину. Производственная дисциплина обеспечивает выполнение норм труда, проявление должного отношения к имуществу работодателя, соблюдение порядка на рабочем месте. Технологическая дисциплина устанавливает соблюдение технологических регламентов. Наряду с производственной, технологической дисциплиной выделяют трудовую дисциплину, но ни один источник учебной и специальной литературы не содержит ее определение. Хотя бытует мнение, что под трудовой дисциплиной можно понимать общественные отношения, касающиеся возложения прав и обязанностей, установления ответственности, использования мер поощрения и принуждения. Но сам термин в виде ключевого слова называет дисциплину, которая по своему смыслу уже предполагает правила поведения субъекта, соответствующие общественным нормам или требованиям дисциплины труда. Соответственно, дисциплина диктует буквальное соблюдение правил, установленных к обязательному выполнению. Поэтому трактовать трудовую дисциплину как отношения, думать бесосновательно, тем более смысловое значение отношения заключается в том, что это взаимосвязь или взаимодействие между людьми.

Термин «трудоустройство» был легально закреплен в Кодексе законов о труде Российской Федерации (**КЗоТ РФ**) (утратил силу) в главе IX «Трудоустройство», в абз. 2 ч. 2 ст. 2 КЗоТ РФ предусматривал обязанность работника соблюдать трудовую дисциплину. Ст. 128 КЗоТ РФ не давала определение понятия «трудоустройство», но отмечала условия ее соблюдения, каковыми являлись организационные и экономические условия для нормальной высокопроизводительной работы, сознательное отношение к труду, методы убеждения, воспитания, а также поощрение за добросовестный труд. С введением в действие в 2002 г. Трудового кодекса РФ раздел VIII стал называться «Трудоустройство. Дисциплина труда». Соответственно, ТК РФ должен был содержать только термин «дисциплина труда», а статья 21 ТК РФ устанавливать обязанность работника соблюдать дисциплину труда, а не по аналогии с абз. 2 ч. 2 ст. 2 КЗоТ РФ – соблюдать трудовую дисциплину. Поэтому факт однозначного применения термина «дисциплина труда» является бесспорным.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 3.
2. Гусов, К.Н. Трудовое право России : учебник / К.Н. Гусов, В.Н. Толкунова. – М. : ТК Велби; Проспект, 2003. – 496 с.
3. Магомедов, С.К. Унификация нормативной правовой терминологии и единое правовое пространство России / С.К. Магомедов // Журнал российского права. – 2004. – № 3. – С. 23–31.
4. Молодцов, М.В. Трудовое право России : учебник для вузов / М.В. Молодцов, С.Ю. Головина. – М. : НОРМА, 2003. – 640 с.
5. Пиголкин, А.С. Толкование нормативных актов в СССР / А.С. Пиголкин. – М. : Юстицинформ, 2005. – 144 с.

References

1. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 30.12.2015) // Sbranie zakonodatel'stva RF. – 07.01.2002. – № 1. – Ch. 1. – St. 3.
2. Gusov, K.N. Trudovoe pravo Rossii : uchebnik / K.N. Gusov, V.N. Tolkunova. – M. : TK Velbi; Prospekt, 2003. – 496 s.
3. Magomedov, S.K. Unifikacija normativnoj pravovoj terminologii i edinoe pravovoe prostranstvo Rossii / S.K. Magomedov // Zhurnal rossijskogo prava. – 2004. – № 3. – S. 23–31.
4. Molodcov, M.V. Trudovoe pravo Rossii : uchebnik dlja vuzov / M.V. Molodcov, S.Ju. Golovina. – M. : NORMA, 2003. – 640 s.
5. Pigolkin, A.S. Tolkovanie normativnyh aktov v SSSR / A.S. Pigolkin. – M. : Justicinform, 2005. – 144 s.

Unification of the Terms “Discipline of Labor” and “Labor Discipline”

O.V. Zandanova

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

Keywords: labor discipline; value; legal terminology; synonyms; interpretation; discipline of labor; standardization of terms .

Abstract: The article explores the terms “discipline of labor” and “labor discipline”, which are widely used in the theory of labor law and legal acts. The basis of unification of these terms is the approach of simultaneous combination of grammar and logic, which makes it possible to interpret legal norms precisely and unambiguously. The unification of terms in legal acts will resolve the problem of the spread of synonyms in legal terminology.

© О.В. Занданова, 2016

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ РАБОТНИКОВ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

И.А. ПОГОНЫШЕВА, А.В. АЛЫШЕВА

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»,
г. Нижневартовск

Ключевые слова и фразы: опросник SF-36; качество жизни; критерии качества жизни; физическое здоровье; психическое здоровье.

Аннотация: Проведена оценка параметров качества жизни служащих «Нефтяной Компании», с использованием опросника SF-36. Большинство анализируемых показателей превышали средний уровень, респонденты давали высокую оценку своему качеству жизни. Значения большинства критериев качества жизни у мужчин были выше, чем у женщин, за исключением шкал, характеризующих интенсивность боли и социальное функционирование.

В настоящее время одной из актуальных проблем является исследование качества жизни (**КЖ**) трудоспособного населения. Являясь первоначально социологическим понятием, термин «качество жизни» в настоящее время нашел употребление в медицине и физиологии [4]. В последние 10 лет изучение психофизиологического аспекта качества жизни все чаще встречается в исследованиях авторов [3–6]. С комплексом критериев качества жизни связано качество трудовой жизни. Работа в сфере добычи нефти и ее реализации – один из самых желательных видов трудовой деятельности человека в ХМАО-Югре, характеризуется высоким уровнем нагрузок, требует активности, выносливости и высокой трудоспособности. Ряд исследователей отмечает снижение качества жизни и здоровья работников нефтеразведки и нефтедобывающей отрасли под влиянием интенсивного рабочего труда и неблагоприятных климатических и производственных факторов [1, 2].

Цель нашего исследования заключалась в оценке критериев качества жизни работников нефтедобывающей отрасли ХМАО-Югры. Были обследованы служащие ОАО «Нефтяная Компания Паритет», которая работает на рынке геофизических услуг в сервисном секторе нефтедобывающей отрасли г. Нижневартовска ХМАО-Югры. Определение показателей качества жизни проводилось в ноябре-декабре 2015 г. Проанкетировано 75 респондентов, из

них 35 женщин и 40 мужчин. Значимых различий по социальному положению между группами выявлено не было, руководящие работники предприятия не входили в группы обследуемых.

Оценка качества жизни респондентов проводилась с помощью русскоязычной версии международного стандартизированного опросника SF-36. Опросник SF-36 содержит 36 вопросов и включает 8 основных шкал. Первые 4 шкалы позволяют характеризовать физический компонент здоровья. Следующие 4 шкалы характеризуют психологический компонент здоровья респондентов. Оценивались критерии: физическая активность (**ФА**), роль физических дисфункций в ограничении жизнедеятельности (**РФ**), физическая боль (**ФБ**), общее состояние здоровья (**ОЗ**), жизненная активность (**ЖА**), социальное функционирование (**СФ**), психическое здоровье (**ПЗ**), роль эмоционального состояния в ограничении активности (**РЭ**).

Показатели шкал варьируют от 0 до 100 баллов. 100 баллов – максимальное благополучие, 0 баллов – существенное снижение активности жизнедеятельности. Таким образом, чем выше значения шкалы, тем более благополучен респондент по этому критерию. Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием пакета программ *Microsoft Excel*, раздел «Анализ данных». Средние значения параметров (табл. 1) представлены в виде $M \pm m$,

Таблица 1. Параметры оценки качества жизни служащих «Нефтяной Компании»

Шкалы опросника	Женщины ($M \pm m$)	Мужчины ($M \pm m$)
Общее состояние здоровья (ОЗ)	65,12 ± 1,53	80,7 ± 1,68*
Физическая активность (ФА)	75,24 ± 1,45	91,35 ± 1,25*
Роль физических проблем в ограничении жизнедеятельности (РФ)	75,45 ± 1,17	80,36 ± 1,84
Физическая боль (ФБ)	78,54 ± 1,64	65,65 ± 1,48*
Роль эмоциональных проблем в ограничении жизнедеятельности (РЭ)	68,34 ± 1,65	80,16 ± 1,15*
Социальное функционирование (СФ)	76,59 ± 1,36	56,66 ± 1,29*
Жизненная активность (ЖА)	60,18 ± 0,45	60,25 ± 0,51
Психическое здоровье (ПЗ)	65,55 ± 1,37	70,68 ± 1,25

Примечание: * – статистически значимые различия между группами при $p < 0,05$.

где M – среднее выборочное, m – стандартная ошибка среднего. Полученные показатели проверялись на нормальность распределения с помощью критерия Колмогорова-Смирнова. Так как было выявлено нормальное распределение исходных данных, оценку достоверности различий для сравниваемых групп проводили по t -критерию Стьюдента. Вычисляли уровень значимости (p). Достоверными считали различия между сравниваемыми средними величинами со степенью доверительной вероятности 95 % и выше ($p < 0,05$).

Проведен сравнительный анализ критериев КЖ между группами респондентов женского и мужского пола. Данные показателей качества жизни представлены в табл. 1. Большинство показателей качества жизни обследуемых обоего пола превышали средний уровень, обследуемые давали высокую оценку своему качеству жизни. Только по критерию «жизненная активность» показатели находились на среднем уровне.

В ходе исследования было выявлено, что критерий, характеризующий общее состояние здоровья на момент обследования, у мужчин был выше, чем у женщин. Для респондентов мужского пола характерны более высокие средние значения самооценки общего состояния здоровья – $80,7 \pm 1,68$. У их коллег женского пола тот же показатель составлял $65,12 \pm 1,53$ баллов (табл. 1). Выявлены достоверные раз-

личия. Критерий «ФА» показывающий, насколько физическое состояние ограничивает в течение дня выполнение физических нагрузок, т.е. характеризует спектр посильной физиологической энергичности, достигал значительных величин у мужчин – $91,35 \pm 1,25$ и меньших у женщин – $75,24 \pm 1,45$. Значения по шкале «РФ» также находились на высоком уровне у респондентов мужского пола ($80,36 \pm 1,84$ баллов), у служащих женского пола этот показатель был ниже и составлял $75,45 \pm 1,17$ баллов, таким образом, физические дисфункции в большей степени ограничивали жизнедеятельность женщин (табл. 1).

Значения шкалы «ФБ» характеризуют интенсивность физической боли и ее воздействие на способность заниматься ежедневной деятельностью. У женщин показатель данного критерия был выше ($78,54 \pm 1,64$) по сравнению с обследуемыми противоположного пола ($65,65 \pm 1,48$). Более низкие характеристики по данной шкале у представителей мужского пола свидетельствуют о том, что боль в большей степени ограничивает их функциональную активность в сравнении с женщинами. Параметры следующих четырех шкал опросника – психическое здоровье, жизненная активность, роль эмоциональных проблем в ограничении жизнедеятельности, социальное функционирование – составляют психологический компонент качества жизни.

Шкала «ЖА» характеризует, насколько респондент ощущал себя в течение последнего месяца полным сил и энергии. Полученные результаты шкалы «жизненная активность» находились на среднем уровне у всех обследуемых. У женщин – $60,18 \pm 0,45$, у мужчин – $60,25 \pm 0,51$ баллов, что косвенно указывает на средний уровень способности обследуемых к преодолению стрессовых ситуаций. Показатели по шкале «психическое здоровье», характеризующие степень тревоги и депрессии, служащие маркером положительных эмоций, были достоверно выше у представителей сильного пола ($70,68 \pm 1,25$) по сравнению с их коллегами женщинами ($65,55 \pm 1,37$). Низкие показатели у женщин могут свидетельствовать о наличии тревожных, депрессивных переживаний. Социальное функционирование (СФ) определяется субъективной оценкой уровня взаимоотношений анкетированного с коллегами и знакомыми в последнее время. Анализ значений этого параметра выявил гендерные различия. Наблюдалось увеличение показателей у обследуемых женского пола ($76,59 \pm 1,36$) по сравнению с респондентами противоположного пола ($56,66 \pm 1,29$). Таким образом, у мужчин эмоциональное или физическое состояние в большей степени ограничивало социальную активность и общение (табл. 1). Шкала «РЭ» позволяет судить о воздействии эмоционального состояния на выполнение повседневной деятельности, оценивать степень, в которой эмо-

ции мешают работе, включая затраты времени, уменьшение объема выполненной работы, понижение ее качества. У мужчин отмечались более высокие значения ($80,16 \pm 1,15$ баллов), по сравнению с женщинами ($68,34 \pm 1,65$ баллов). Таким образом, эмоции в большей степени ограничивали выполнение повседневной деятельности у респондентов женского пола, мужчины были более устойчивы к колебаниям эмоционального фона (табл. 1).

Большинство анализируемых показателей КЖ служащих «Нефтяной Компании» превышали средний уровень, обследуемые давали достаточно высокую оценку своему качеству жизни. Значения большинства критериев качества жизни мужчин были выше, чем у женщин, за исключением шкалы, характеризующей интенсивность боли и шкалы «социальное функционирование». Самые низкие значения у респондентов обоего пола были получены по критерию «жизненная активность». Невысокие баллы могут свидетельствовать об утомлении, снижении работоспособности, жизненной активности. Субъективные показатели КЖ, отражающие психологическую, социальную, физическую и эмоциональную самооценку, определенные по шкалам опросника SF-36, находились в границах от 60,18 до 91,35 баллов, значений ниже среднего уровня выявлено не было, что говорит о преобладании благоприятных вариантов психофизиологического и эмоционального состояния респондентов.

Литература

1. Алексеенко, В.Д. Оценка состояния здоровья вахтовых работников нефтепромыслов Заполярья в зависимости от условий трудовой деятельности : автореф. дисс. ... канд. мед. наук / В.Д. Алексеенко. – Иркутск, 2009. – 23 с.
2. Кривошеков, С.Г. Производственные миграции и здоровье человека на Севере / С.Г. Кривошеков, С.В. Охотников. – Новосибирск, 2000. – 118 с.
3. Погоньшева, И.А. Исследование качества жизни населения г. Покачи ХМАО-Югры / И.А. Погоньшева, С.Н. Селезнева, Д.А. Погоньшев, М.А. Иванюк // Международное научное периодическое издание по итогам научно-практической конференции. Новая наука: опыт, традиции, инновации. – Стерлитамак : РИЦ АМИ, 2015. – С. 26–31.
4. Рагозин, О.Н. Качество жизни статусных групп населения ХМАО-Югры (социально-медицинское исследование) / О.Н. Рагозин и др. – Ханты-Мансийск : ИИЦ ХМГМА, 2014. – 230 с.
5. Руженков, В.А. Качество жизни медицинских работников / В.А. Руженков, Е.Л. Сергеева, У.С. Москвитина // Научные ведомости БелГУ. – 2013. – № 18(161) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-meditsinskih-rabotnikov>.
6. Соловьева, С.В. Качество жизни как медико-биологическая характеристика состояния здоровья жителей Севера Тюменской области и города Тюмени / С.В. Соловьева, А.Г. Наймушина // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 6. – С. 162–165.

References

1. Alekseenko, V.D. Ocenka sostojanija zdorov'ja vahtovyh rabotnikov neftepromyslov Zapoljar'ja v zavisimosti ot uslovij trudovoj dejatel'nosti : avtoref. diss. ... kand. med. nauk / V.D. Alekseenko. – Irkutsk, 2009. – 23 s.
2. Krivoshekov, S.G. Proizvodstvennye migracii i zdorov'e cheloveka na Severe / S.G. Krivoshekov, S.V. Ohotnikov. – Novosibirsk, 2000. – 118 s.
3. Pogonyшева, I.A. Issledovanie kachestva zhizni naselenija g. Pokachi HMAO-Jugry / I.A. Pogonyшева, S.N. Selezneva, D.A. Pogonyшев, M.A. Ivanjuk // Mezhdunarodnoe nauchnoe periodicheskoe izdanie po itogam nauchno-prakticheskoj konferencii. Novaja nauka: opyt, tradicii, innovacii. – Sterlitamak : RIC AMI, 2015. – S. 26–31.
4. Ragozin, O.N. Kachestvo zhizni statusnyh grupp naselenija HMAO-Jugry (social'no-medicinskoe issledovanie) / O.N. Ragozin i dr. – Hanty-Mansijsk : IIC HMGMA, 2014. – 230 s.
5. Ruzhenkov, V.A. Kachestvo zhizni medicinskih rabotnikov / V.A. Ruzhenkov, E.L. Sergeeva, U.S. Moskvitina // Nauchnye vedomosti BelGU. – 2013. – № 18(161) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-meditsinskih-rabotnikov>.
6. Solov'eva, S.V. Kachestvo zhizni kak mediko-biologicheskaja harakteristika sostojanija zdorov'ja zhitelej Severa Tjumenskoj oblasti i goroda Tjumeni / S.V. Solov'eva, A.G. Najmushina // Fundamental'nye issledovanija. – 2011. – № 6. – S. 162–165.

Quality of Life of Oil Industry Employees

I.A. Pogonyшева, A.V. Alyшева

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk

Keywords: SF-36 Health Survey; quality of life; criteria for evaluating the quality of life; university teachers; physical health; mental health.

Abstract. The paper presents the results of the survey held to study the quality of life of oil industry employees working for “Neftyanaya Kompaniya” Company. The SF-36 Health Status Survey was used; the findings were as follows: most of the indicators were above the average, which means that the respondents evaluated their life quality as quite high. The indicators on the majority of criteria for male respondents were higher than for their female counterparts, apart from pain intensity and social functioning.

© И.А. Погonyшева, А.В. Алышева, 2016

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА РЫНКЕ ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ УСЛУГ

Г.Н. ВОРОНКОВ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»,
г. Тамбов

Ключевые слова и фразы: повышение конкурентоспособности; рынок полиграфических услуг; цели и задачи.

Аннотация: В статье описаны основные проблемы, представлены приоритетные цели и задачи повышения конкурентоспособности на рынке полиграфических услуг.

Экономический кризис коснулся и сферы полиграфических услуг. В немалой степени это отражает негативные тенденции развития экономики, поскольку уровень удовлетворения потребностей в полиграфических услугах является одним из индикаторов уровня жизни населения как основного фактора производства.

В современных условиях социальная направленность развития экономики выступает

как стратегический тренд, обеспечивающий стабильное и прогрессивное движение, отражающее уровень повышения качества жизни населения. Важно определить основные рыночные инструменты развития сферы полиграфических услуг, отраслей социальной сферы, те перспективы и тенденции, которые позволяют обозначить условия функционирования предпринимательских структур в этой сфере, опре-

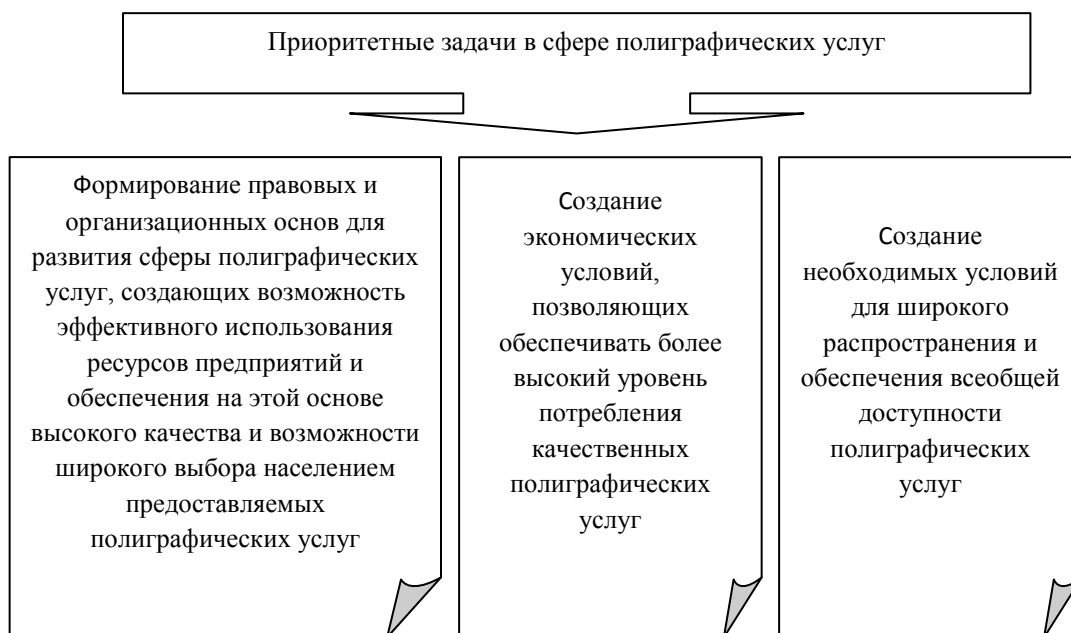

Рис. 1. Приоритетные задачи в сфере полиграфических услуг

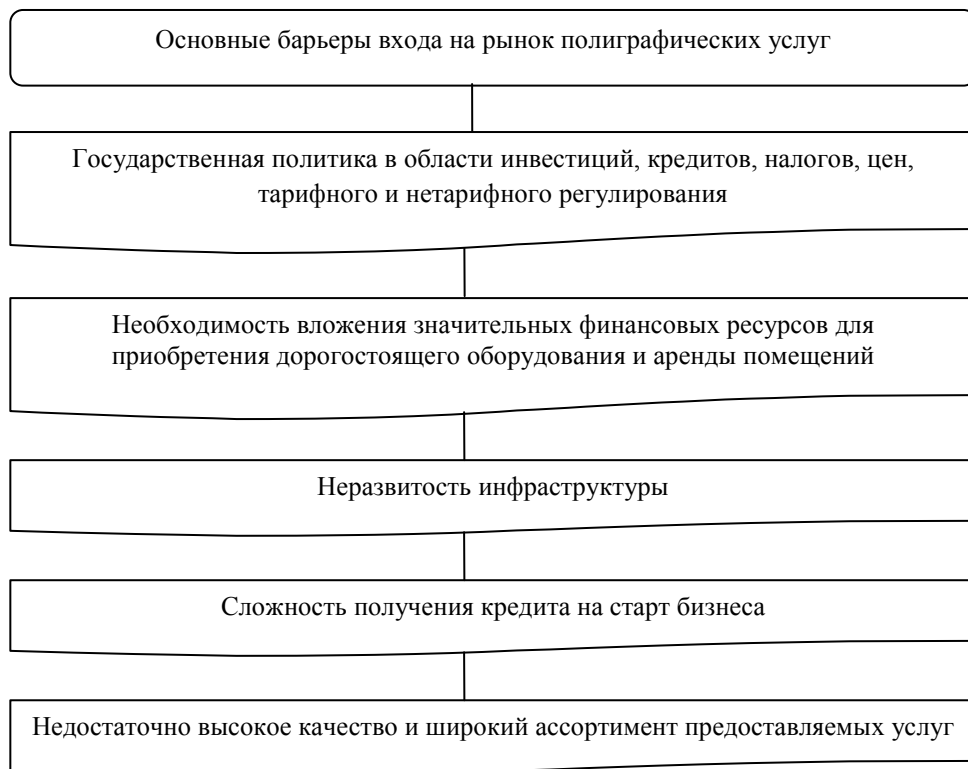

Рис. 2. Барьеры выхода на рынок полиграфических услуг

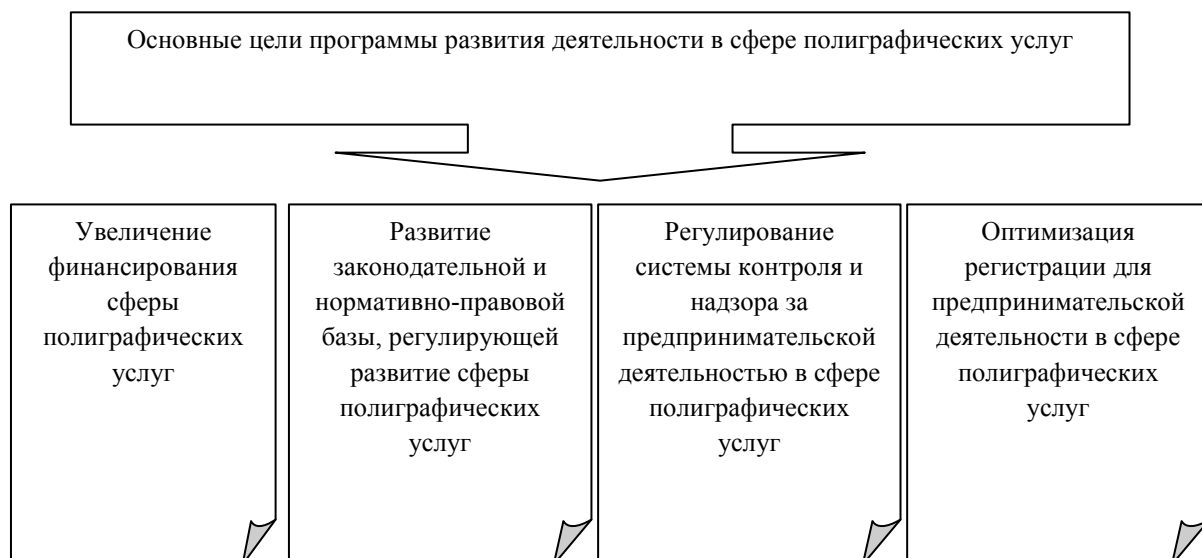

Рис. 3. Основные цели программы развития деятельности в сфере полиграфических услуг

делить главные направления регулирования их деятельности для поддержания эффективности и конкурентоспособности предприятий в этой области.

Сфера полиграфических услуг отражает дух нашего времени и использует новые технологии и средства, поэтому эта сфера является особенно привлекательной для конкурентов.

Помимо своего основного назначения отрасль полиграфических услуг позволяет трудоустроить и косвенно содействовать миллионам людей, ищущим выход из кризисной ситуации.

Рис. 1 показывает приоритетные задачи в сфере полиграфических услуг.

Развитие полиграфических услуг рассматривается сегодня в качестве вектора, определяющего направление решения актуальных, насущных проблем в сферах печати, журналистики, продвижения товаров, экологии, сельского хозяйства, образования, здравоохранения, культуры, спорта, трудоустройства людей. Полиграфическое производство основано на создании и внедрении инновационных практик производства, социально одобряемой миссии, соблюдении экологических принципов. В современной научной печати широко освещаются особенности предпринимательства в сфере полиграфических услуг, рассматриваются основные определения зарубежных и российских ученых, исследователей полиграфических услуг, выделя-

ются такие важные характеристики и функции, как формирование и развитие инновационной инфраструктуры, снижение барьеров для выхода на рынок, формирование модели социально ответственного производства, осознание ответственности и сопричастности, уменьшение бюрократии.

Создавая условия для более активного привлечения предпринимательства в сферу полиграфических услуг, необходимо выделить ряд факторов, препятствующих выходу частного предпринимательства на рынок полиграфических услуг (рис. 2).

В качестве программы развития деятельности в сфере полиграфических услуг может быть использован программно-целевой подход (рис. 3).

В сфере полиграфических услуг предпринимательская деятельность нуждается в разносторонней поддержке и регулировании. Проведенный анализ функционирования предпринимательских структур в сфере полиграфических услуг позволяет говорить о том, что сфера полиграфических услуг еще не получила необходимого развития и требует дальнейшей экономической, нормативно-правовой и организационной поддержки, сокращения разрыва между теорией и практикой полиграфической деятельности.

Литература

1. Воронков, Г.Н. Анализ факторов развития полиграфической продукции / Г.Н. Воронков // *Перспективы науки*. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 1(64).
2. Воронкова, О.В. Вопросы высокоэффективной организации системы научно-инновационной среды / О.В. Воронкова // *Reports Scientific Society*. – 2013. – № 1. – С. 106–107.
3. Малинина, Т.Б. Потребительная и производительная силы общества / Т.Б. Малинина // *Перспективы науки*. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 2(41). – С. 88–91.
4. Фомочкина, О.И. Проблемы социальной инфраструктуры территории (по материалам Ростовской области) / О.И. Фомочкина, Н.Г. Трегулова // *Перспективы науки*. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 9(36). – С. 86–89.

References

1. Voronkov, G.N. Analiz faktorov razvitija poligraficheskoj produkcii / G.N. Voronkov // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 1(64).
2. Voronkova, O.V. Voprosy vysokojeffektivnoj organizacii sistemy nauchno-innovacionnoj sredy / O.V. Voronkova // *Reports Scientific Society*. – 2013. – № 1. – S. 106–107.
3. Malinina, T.B. Potrebitel'naja i proizvoditel'naja sily obshhestva / T.B. Malinina // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 2(41). – S. 88–91.
4. Fomochkina, O.I. Problemy social'noj infrastruktury territorii (po materialam Rostovskoj

Goals and Objectives to Enhance Competitiveness in the Market of Printing Services

G.N. Voronkov

Tambov State Technical University, Tambov

Keywords: goals and objectives; improvement of competitiveness; market of printing services.

Abstract: The article describes the main problems related to the goals and objectives of increasing the competitiveness in the market of printing services.

© Г.Н. Воронков, 2016

ОЦЕНКА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОМПАНИИ

Э.Я. ГАДЖАЛИЕВА

*ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва*

Ключевые слова и фразы: гудвилл; деловая репутация; метод избыточных ресурсов; метод рыночной капитализации; оценка деловой репутации; финансовая устойчивость.

Аннотация: В условиях нестабильности экономики факторы, определяющие финансовую устойчивость и деловую репутацию компании, находятся на первом плане теоретических исследований и в практической деятельности при принятии различного рода экономических, финансовых, инвестиционных и других решений.

Необходимость более тщательного исследования проблем формирования, поддержания и повышения деловой репутации, условий и факторов, а также влияния репутации на изменение финансовой устойчивости компании определяет актуальность данного исследования.

В настоящее время, когда экономика России находится в состоянии нестабильности, факторы, определяющие финансовую устойчивость и деловую репутацию компании, находятся на первом плане теоретических исследований и в практической деятельности при принятии различного рода экономических, финансовых, инвестиционных и других решений.

Важным условием принятия таких решений может выступать наличие высокой положительной деловой репутации компании. Вместе с тем, в условиях российской действительности приобретает значение неопределенность при получении объективных данных о реальном уровне и компонентах, составляющих достаточно сложное для оценки и понимания понятие деловой репутации.

Кроме этого, пути решения проблем оценивания значений показателей, влияющих на уровень деловой репутации компании как критерия при принятии решений различного характера разработаны недостаточно полно. Поэтому и в настоящее время ведется активный поиск для восполнения имеющихся пробелов.

Понятие «деловая репутация» существует уже более 5 веков, но до сих пор является одним из самых неопределенных в экономической науке, так как охватывает две сферы, тесно связанные с оценкой качественных характеристик и положения компании и количествен-

ных данных с оценкой стоимости компании как участника рыночных отношений.

Понятие «гудвилл» возникло в Англии в коммерческой сфере и известно еще с первой половины XV в. В дословном понимании того времени гудвилл – это добрая воля участников сделки по предоставлению взаимных уступок.

Более широкое распространение как финансовая категория «гудвилл» получил уже в XIX в. Первыми научными исследованиями в этом направлении являются труды И.Ф. Шера (1846–1924), который рассматривал гудвилл как способ «вуалирования баланса» для изменения показателей финансовой отчетности и стоимости акций. Важная роль гудвиллу отводится как индикатору финансового положения компании, который может быть положительной, отрицательной и нулевой величиной. Положительное значение говорит о том, что стоимость компании выше стоимости ее собственного капитала или чистых активов. Отрицательное значение, напротив, свидетельствует, что стоимость компании ниже, чем сумма ее активов и обязательств (бэдвилл). Причиной бэдвилла является, как правило, завышение стоимости активов, занижение стоимости обязательств, прогнозируемые убытки в будущем.

В оценке деловой репутации обычно выделяют два подхода – количественный и качественный. Эти два подхода содержат в себе

Таблица 1. Методы оценки деловой репутации

Метод оценки	Преимущества метода	Недостатки метода
Метод избыточной прибыли	Сравнительная простота расчета, наиболее часто используемый метод	При определении гудвилла не учитывает такие возможные факторы как отсутствие избыточного дохода, отсутствие привязки избыточного дохода и гудвилла, непродолжительное время получения дохода
Метод оценки по объему реализации	Использование объективных данных для расчета	Трудность получения данных из внешней среды
Бухгалтерский метод	Простота использования, нет трудности в получении данных для расчета	Возможность использования только при покупке предприятия. Оценка проводится укрупненно, не анализируется, какие элементы создают гудвилл
Аналитический метод	Показывает внутреннее происхождение деловой репутации	Сложность расчета, определения элементов, повлекших создание гудвилла. Не учитывает влияния на гудвилл сочетаний элементов
Метод на основе рыночных аналогов	Простота расчета	Редко применяется из-за отсутствия базы данных по отраслям. Не охватывает все различия между сравниваемыми объектами
Экспертный метод	Объективность оценки, возможность роста репутации за счет использования метода	Недостаточная точность оценки
Метод социологических опросов	Объективность оценки. Учитывается мнение заинтересованных сторон	Недостаточная точность оценки

множество методов оценки деловой репутации (табл. 1), поэтому целесообразно выделить из них наиболее применимые для российской практики. Среди количественных методов наиболее часто используемым на практике является метод избыточной прибыли, или метод капитализации.

Метод избыточных ресурсов – аналог метода избыточной прибыли – предполагает, что при определении стоимости образованной деловой репутации нужно учитывать эффект от использования как собственных, так и привлеченных (заемных) средств. Принимая в учет это дополнение, величина деловой репутации может быть рассчитана по формуле:

$$GW = \left(\frac{M}{R} - TA \right) \omega,$$

где GW – значение деловой репутации; M – чистая прибыль компании; R – рентабельность общих активов; TA – стоимость общих активов; ω – удельная доля собственных средств в пас-

сивах компании.

Слабостью данного метода является принятие допущения, что образование прибыли компании происходит только за счет чистых активов, а избыточные ресурсы образуются преимущественно за счет собственных средств компании.

Деловая репутация может быть оценена и на основе показателя рыночной капитализации. Для достижения целей финансового управления компанией может быть принято допущение о покупке компании через приобретение акций. Стоимость деловой репутации в этом случае определяется по формуле:

$$QW = \sum_{i=1}^n m_i \cdot C_i - ANC,$$

где n – количество видов акций компании; m_i – объем выпуска акций i -го вида; C_i – рыночный курс акции i -го вида.

Оценка деловой репутации может быть рассчитана на основе стоимости, которая до-

бавлена за счет интеллектуального капитала, который включает:

- материальный капитал: (средства производства);
- финансовый капитал: финансовые и кредитные ресурсы;
- интеллектуальный (человеческий) капитал.

Среди качественных методов выделяют экспертный метод и метод социологических опросов. Экспертный метод, в свою очередь, делится на рейтинговый и рекомендательный. Рейтинговый основывается на оценке компании независимыми рейтинговыми агентствами, а рекомендательный – на оценке нанятыми экспертами.

Наиболее распространенным для оценки и важности частных свойств деловой репутации является экспертный метод. В ходе экспертного опроса ранжируется «значимость» каждого свойства деловой репутации, которые в последующем учитываются при совместном анализе.

Метод социологических опросов при оценке учитывает мнение о репутации компании у заинтересованных сторон (стейкхолдеров) – клиентов, партнеров, работников и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что для повышения точности оценки нужно использовать несколько методов с последующим объединением их результатов для повышения ее объективности.

Литература

1. Брейли, Р. Принципы корпоративных финансов / Р. Брейли, С. Майерс; пер. с англ. – М. : ИНФРА, 2013. – 756 с.
2. Бригхэм, Ю. Финансовый менеджмент : 10-е изд. / Ю. Бригхэм, М. Эрхардт. – СПб. : Питер, 2013. – 960 с.
3. Брусов, П.Н. Финансовый менеджмент: математические основы, краткосрочная финансовая политика / П.Н. Брусов. – М. : Кнорус, 2013. – 528 с.
4. Касьяненко, Т.Г. Оценка стоимости бизнеса : учебник для бакалавров / Т.Г. Касьяненко, Г.А. Маховикова. – М. : Юрайт, 2014. – 410 с.
5. Кузин, Н.А. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности : учеб. пособие / Н.Я. Кузин, Т.В. Учинина, Ю.О. Толстых. – М. : Инфра-М, 2013. – 215 с.
6. Николаевская, О.А. Оценка деловой репутации предприятия / О.А. Николаевская // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 1(19). – С. 68–73.
7. Семькина, Л.Н. Классификация и оценка нематериальных активов в системе бухгалтерского учета / Л.Н. Семькина, Д.В. Назаренко // Молодой ученый. – 2014. – № 3(62). – С. 533–538.
8. Соклакова, И.В. Формирование деловой репутации организации / И.В. Соклакова // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 22. – С. 173–178.

References

1. Brejli, R. Principy korporativnyh finansov / R. Brejli, S. Majers; per. s angl. – M. : INFRA, 2013. – 756 s.
2. Brighjem, Ju. Finansovyj menedzhment : 10-e izd. / Ju. Brighjem, M. Jerhardt. – SPb. : Piter, 2013. – 960 s.
3. Brusov, P.N. Finansovyj menedzhment: matematicheskie osnovy, kratkosrochnaja finansovaja politika / P.N. Brusov. – M. : Knorus, 2013. – 528 s.
4. Kas'janenko, T.G. Ocenka stoimosti biznesa : uchebnik dlja bakalavrov / T.G. Kas'janenko, G.A. Mahovikova. – M. : Jurajt, 2014. – 410 s.
5. Kuzin, N.A. Ocenka stoimosti nematerial'nyh aktivov i intellektual'noj sobstvennosti : ucheb. posobie / N.Ja. Kuzin, T.V. Uchinina, Ju.O. Tolstyh. – M. : Infra-M, 2013. – 215 s.
6. Nikolaevskaja, O.A. Ocenka delovoj reputacii predprijatija / O.A. Nikolaevskaja // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2013. – № 1(19). – S. 68–73.
7. Semykina, L.N. Klassifikacija i ocenka nematerial'nyh aktivov v sisteme buhgalterskogo ucheta / L.N. Semykina, D.V. Nazarenko // Molodoj uchenyj. – 2014. – № 3(62). – S. 533–538.
8. Soklakova, I.V. Formirovanie delovoj reputacii organizacii / I.V. Soklakova // Vestnik

Assessment of Business Reputation in Financial Stability of the Company

E.Ya. Gadzhaliyeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Keywords: assessment of business reputation; business reputation; goodwill; method of excess resources; method of market capitalization; financial stability.

Abstract: In conditions of unstable economy, factors determining financial stability and business reputation of the company are of primary importance for theoretical research and making economic, financial, investment and other decisions. The relevance of the study is explained by the need for more scrupulous research into the problems of formation, maintenance and improvement of business reputation, the need for conditions and factors that influence business reputation of the company and its financial stability.

© Э.Я. Гаджалиева, 2016

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ «СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ – ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

М.В. ЗАЙНЕТДИНОВ

*ГБУ «Спортивная школа олимпийского резерва № 46» Москомспорта,
г. Москва*

Ключевые слова и фразы: образовательная сеть; образовательная среда; образовательный потенциал; преемственность; сетевое взаимодействие; сетевое сотрудничество; сеть; система образования.

Аннотация: В статье раскрыты потенциальные возможности организации сетевого взаимодействия по обеспечению преемственности в системе «среднее профессиональное – высшее образование», акцентируется внимание на необходимости реализации системной модели сетевого взаимодействия, предусматривающей разные формы интеграции учебных заведений высшего и среднего профессионального образования.

В настоящее время одной из значимых задач образовательной политики государства является организация сетевого взаимодействия образовательных учреждений, что обуславливает необходимость развития сетевого взаимодействия в системе «среднее профессиональное – высшее образование». Данная проблема стала предметом изучения Е.Н. Глубоковой, Е.В. Головинской, Н.Н. Зубаревой, Г.В. Ивановой, Р.С. Казакова, Э.М. Калицкого, Е.В. Козловой, И.Э. Кондраковой, В.В. Маковеевой, И.В. Мешковой, Е.А. Пивчук, А.И. Рытова, А.С. Сигова, О.В. Сластуновой, М.М. Чучкевич и других специалистов. Происходящая в отечественном образовании модернизация ведет к необходимости реорганизации деятельности образовательных организаций, ищущих современные подходы к профессиональной подготовке специалистов, новую модель, которая бы позволила обеспечить качественную профессиональную подготовку специалистов. Потенциальные возможности заключены во взаимодействии всех участников образовательного пространства, что приводит к необходимости организации сетевого взаимодействия образовательных учреждений в плане научно-методического и практического обеспечения профессиональной деятельности.

В педагогической науке сетевое взаимодействие рассматривается как система горизонтальных и вертикальных связей, определяющая качество и вариативность образования, открытость учреждений образования, как различное по форме и диапазону социальное сотрудничество учреждений образования по распределению функциональных возможностей для решения образовательных задач. Как отмечают Е.Н. Глубокова, И.Э. Кондракова [3], сетевое взаимодействие как способ совместного применения ресурсов трансформируется в совокупность связей, создающих условия для разработки, апробации и предложения профессиональной педагогике инновационных моделей содержания и управления образовательными учреждениями. В.В. Маковеева анализирует такие достоинства сетевого взаимодействия, как территориальная неограниченность, ориентация участников сетевого взаимодействия на развитие фундаментальных компетенций, вовлечение во взаимодействие квалифицированных авторитетных участников, реальность создания объединений для осуществления проектов с большим количеством участников, высокая инновационная активность и др. [5]. Повышение эффективности образовательного процесса и качества подготовки будущих специ-

алистов, становятся обязательными условиями результативности сетевого взаимодействия в системе «среднее профессиональное – высшее образование».

В педагогических исследованиях анализируются такие организационно-педагогические условия сетевого взаимодействия по обеспечению преемственности в системе «среднее профессиональное – высшее образование», как определение заказа на профессиональную подготовку специалистов, модернизация содержательных и структурных составляющих преемственных программ образования с направленностью на интересы работодателя, разработка конкретных технологий информационного сопровождения обучающихся в системе «среднее профессиональное – высшее образование», ориентация педагогического состава к сетевому сотрудничеству, использование инновационных сетевых проектов и др.

Большую роль в организации сетевого взаимодействия по обеспечению преемственности в системе «среднее профессиональное – высшее образование» играет создание образовательных комплексов, функционирующих на основе инновационного опыта организации образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования. Такие комплексы, в которых высшее учебное заведение является центром образовательного пространства, реализуют системную модель сетевого взаимодействия. Создание комплексов сетевого взаимодействия по обеспечению преемственности в системе «среднее профессиональное – высшее образование» предусматривает разные формы интеграции учебных заведений высшего и среднего профессионального образования.

Многообразие интеграционных процессов в рамках сетевого взаимодействия по обеспечению преемственности в системе «среднее профессиональное – высшее образование» можно дифференцировать на следующие группы: интеграция организации как процесс развития многоуровневых образовательных комплексов; интеграция содержания, включающая создание и реализацию сетевых учебных планов и образовательных программ. В настоящее время в теории и практике педагогического образования применяются два вида содержательной интеграции: горизонтальная, реализуемая на од-

ном профессионально-образовательном уровне, и вертикальная, подразумевающая различные профессионально-образовательные уровни.

К основным компонентам сетевого взаимодействия по обеспечению преемственности в системе «среднее профессиональное – высшее образование» можно отнести: практико-ориентированные дисциплины; педагогический процесс, направленный на формирование профессиональных компетенций; построение производственной практики; педагогическое сопровождение самостоятельной работы обучающихся; пространственно-предметная составляющая (технические средства, пособия, интернет-технологии) и др.

Сетевые образовательные программы в рамках сетевого взаимодействия по обеспечению преемственности в системе «среднее профессиональное – высшее образование» включают в себя совместную работу образовательных учреждений, ориентированную на создание условий для освоения обучающимися образовательных программ с учетом образовательного, материального, кадрового потенциала высшего и среднего профессиональных учреждений, в том числе через разработку и реализацию совместных образовательных программ и учебных планов с учетом перспективы профессиональной самореализации выпускников колледжа и вуза.

В процессе организации сетевого взаимодействия по обеспечению преемственности в системе «среднее профессиональное – высшее образование» можно выделить такие проблемы, как нормативно-правовое обеспечение сетевого взаимодействия; техническое и технологическое сопровождение данного процесса; стандарт сетевых образовательных программ; механизмы функционирования инновационных образовательных проектов и др.

Сетевое взаимодействие по обеспечению преемственности в системе «среднее профессиональное – высшее образование» в настоящее время становится современной результативной инновационной технологией, создающей условия не только для функционирования учреждений образования, но и их эффективно-го инновационного развития в области образовательной политики.

Литература

1. Берулава, М.Н. Теория сетевого образования / М.Н. Берулава, Г.А. Берулава // Профессио-

нальное образование. – 2012. – № 6. – С. 16–21.

2. Василевская, Е.В. Повышение профессиональной компетентности: сетевой подход на основе использования ИКТ / Е.В. Василевская // Народное образование. – 2013. – № 9.

3. Глубокова, Е.Н. Сетевое взаимодействие в сфере образования как развивающийся процесс в теории и практике / Е.Н. Глубокова, И.Э. Кондракова // Педагогика в современном мире. – СПб. – 2011. – С. 123–129.

4. Леванова, Е.А. Образовательная среда вуза / Е.А. Леванова, А.Б. Серых, Т.В. Пушкарёва, Л.В. Трегубова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 10. – С. 212–214.

5. Маковеева, В.В. Сетевое взаимодействие – ключевой фактор развития интеграции образования, науки и бизнеса / В.В. Маковеева // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 354. – С. 163–166.

References

1. Berulava, M.N. Teorija setevogo obrazovanja / M.N. Berulava, G.A. Berulava // Professional'noe obrazovanie. – 2012. – № 6. – S. 16–21.

2. Vasilevskaja, E.V. Povyslenie professional'noj kompetentnosti: setevoj podhod na osnove ispol'zovanija IKT / E.V. Vasilevskaja // Narodnoe obrazovanie. – 2013. – № 9.

3. Glubokova, E.N. Setevoe vzaimodejstvie v sfere obrazovanja kak razvivajushhij process v teorii i praktike / E.N. Glubokova, I.E. Kondrakova // Pedagogika v sovremennom mire. – SPb. – 2011. – S. 123–129.

4. Levanova, E.A. Obrazovatel'naja sreda vuza / E.A. Levanova, A.B. Seryh, T.V. Pushkareva, L.V. Tregubova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 10. – S. 212–214.

5. Makoveeva, V.V. Setevoe vzaimodejstvie – kljuchevoj faktor razvitija integracii obrazovanja, nauki i biznesa / V.V. Makoveeva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 354. – S. 163–166.

Networking to Ensure Continuity in the System of Secondary Vocational Education – Higher Education

M.V. Zainetdinov

Moscomsport Sports School of Olympic Reserve № 46, Moscow

Keywords: education system; network; networking; educational network; educational potential; educational environment; network cooperation; continuity.

Abstract: The article deals with the potential of the organization of networking to ensure continuity in the system of secondary vocational education - higher education; the author focuses on the need to implement a system of networking model, providing for various forms of integration of educational institutions of higher and secondary vocational education.

© М.В. Зайнетдинов, 2016

ОСНОВЫ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В РЕГИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Н.Е. МАЖАР, Е.Н. МАЖАР

*ОУ ВО «Смоленский гуманитарный университет», г. Смоленск;
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва*

Ключевые слова и фразы: государственно-общественная система аттестации и контроля качества; образовательная политика; процессно-ориентированная модель СМК; система менеджмента качества (СМК).

Аннотация: Качество профессионального образования является системообразующим фактором педагогического процесса и образовательной политики. Оно определяется целым рядом факторов как на федеральном и региональном уровнях, так и на уровне конкретного образовательного учреждения. Наряду с процедурами самообследования, лицензирования, государственной и общественной аккредитации, механизмом анализа эффективности и управления качеством образовательной деятельности служит внутривузовская система менеджмента качества, нацеленная на его планирование, обеспечение и улучшение. В статье рассматривается успешный опыт внедрения процессно-ориентированной модели СМК в Смоленском гуманитарном университете.

Профессиональная подготовка будущих специалистов в вузе зависит, прежде всего, от уровня реализации государственной образовательной политики, во-первых, обеспечивающей жизнедеятельность учебных заведений, их заинтересованность в качественном учебно-воспитательном процессе, в научно-педагогических кадрах высшей квалификации, в хороших студентах (учащихся) и в целом в перспективе своего развития; во-вторых, предоставляющей весь спектр перспективных направлений и специальностей профессионального образования, отвечающий реальным потребностям региона в профессиональных кадрах и профессиональным интересам учащейся молодежи; в-третьих, создающей условия для правильного профессионального самоопределения в соответствии с интересами и способностями будущих специалистов; в-четвертых, обеспечивающей возможность оперативного повышения квалификации, профессиональной переподготовки, перспективы профессионального и научного творчества в избранной профессии. Каждое из направлений имеет свою концепцию и программу развития, а вместе они могут составить основы развития

качественного профессионального образования в регионе.

Реализация образовательной политики на любом уровне предполагает анализ эффективности образовательной деятельности. Повторение в российском образовании мировой тенденции превращения высшего образования из элитного в массовое, когда его получают не избранные, а большая часть молодых людей, окончивших средние школы, увеличение численности высших учебных заведений, в том числе за счет массовой практики открытия филиалов, отсутствие официальной формализованной общественной оценки деятельности вузов в регионе предполагают необходимость анализа качества подготовки специалистов.

В нашей стране разработана государственная процедура аккредитации как механизм управления качеством образования. С точки зрения управления качеством каждое образовательное учреждение уникально, имеет собственное лицо (цель, предназначение, миссию), свою, характерную только для него, образовательную среду, а процедуры самообследования, лицензирования и аккредитации определяют,

насколько достаточны и необходимы ресурсы для реализации своей миссии, достигается ли цель и будет ли она достигаться в будущем. Как мы видим, оценивается не только качество продукта, то есть результата образовательного процесса, но и сам процесс, условия, реализация которых обеспечивает качество процесса. Это правильно, ибо лицензирование как составная часть аккредитационного процесса дает право на будущую образовательную деятельность, качество которой должно быть хотя бы в минимальной степени предопределено.

В соответствии с теорией и практикой высшей школы В.А. Сластенина, системообразующим фактором педагогического процесса выступает его цель, понимаемая как многоуровневое явление, а основной единицей педагогического процесса выступает педагогическая задача. В современной высшей школе цель востребована не просто в констатации высшего образования, подтвержденного дипломом, а в качественном высшем профессиональном образовании, востребованном на рынке труда. Поэтому качество образования мы вправе рассматривать как системообразующий фактор педагогического процесса и образовательной политики. Именно качество образования должно стать главной педагогической задачей, центром образовательной политики как государства, так и каждого образовательного учреждения.

Известно, что качество образования с трудом поддается формализации и количественным измерениям, так как в конечном итоге оценивается интеллектуальная деятельность и ее продукт, причем в достаточно ограниченный отрезок оценочного времени. Кроме того, возникает ряд вопросов, связанных с определением самого качества, критериев, показателей и процедур его оценки. Мы согласны с мнением, что оценку качества образования выпускника должно в первую очередь формировать общественное мнение. Люди выбирают вуз, выпускники которого на протяжении определенного времени доказали свою конкурентоспособность. Не надо стремиться к жесткому измерению качества образования, любые измерения проводят люди, поэтому от субъективности оценок здесь не уйти. А вот устоявшееся общественное мнение, которое формируется десятилетиями, трудно обмануть. Действительно, в России формируется государственно-общественная система аттестации и контроля каче-

ства. Такая система со своим центром должна быть в каждом регионе РФ. Государственно-общественное управление предполагает создание попечительских и общественных советов в образовательном учреждении, городе, районе, области – общественных советов участников образовательного процесса. При этом важно, чтобы органы контроля качества образования были независимыми от органов управления образованием.

Государственно-общественная система аттестации и контроля качества гармонично сочетается с внутривузовской системой качества подготовки специалистов, в наличии и эффективности деятельности которой больше всего заинтересован сам вуз. Активное участие в реализации внутривузовской системы управления процессом совершенствования качества принимают сами студенты, работодатели, преподаватели и сотрудники образовательного учреждения, т.е. все участники образовательного процесса. В результате образовательная деятельность вуза обеспечивает соответствие минимальным государственным аккредитационным стандартам, изменяющемуся потребительскому спросу и собственным целям, что дает возможность непрерывного самосовершенствования образовательного учреждения. В соответствии с содержанием Болонского процесса и условиями вступления России в ВТО основой конкурентоспособности образования является качество, причем вузовский менеджмент должен быть нацелен на его планирование, обеспечение и улучшение. Формирование системы менеджмента качества в сфере образовательных услуг уже ни у кого не вызывает сомнений, однако споры о модели СМК для вуза не утихают до сих пор. Каждый вуз вправе ориентироваться на требования следующих оправдавших себя моделей:

- модель системы менеджмента качества, основанная на требованиях и рекомендациях международных стандартов ИСО 9000:2000;
- модель Европейского фонда менеджмента качества;
- модель премии Правительства РФ в области качества;
- модель конкурса Рособнадзора «Системы обеспечения качества подготовки специалистов».

В процессе разработки внутривузовской системы качества не обойтись без соответ-

ствующей маркетинговой поддержки, внедрения современных инновационных технологий, гибкой ценовой политики, взаимодействия с потенциальными потребителями на стадии планирования образовательного процесса, создания ориентированной на качество системы управленческого учета. Таким образом, тенденции развития экономической и образовательной среды диктуют необходимость использования российскими вузами современных технологий управления – стратегического менеджмента и внедрения СМК. При этом стратегические долгосрочные цели модернизации вуза должны определять как внешнюю, так и внутреннюю политику.

Внешнюю политику вуза определяют следующие мировые тенденции развития высшего образования: глобализация, интернационализация и европеизация. Поэтому определяющей для вуза является модель Европейского стандарта системы менеджмента качества. Современный вариант Стандарта предполагает серьезные актуальные требования к внутривузовской системе менеджмента качества.

Внедрение системы менеджмента качества должно быть стратегическим решением вуза. Разработка и внедрение системы менеджмента качества зависит от:

- а) внешних условий и изменений в них, рисков, связанных с внешними условиями;
- б) изменяющихся потребностей;
- в) конкретных целей;
- г) предоставляемых услуг;
- д) используемых процессов;
- е) размера и структуры организации.

Процессный подход в рамках СМК подчеркивает важность понимания и выполнения требований, необходимости рассматривать процессы в условиях добавленной ценности, получения результатов по эффективности и результативности процессов и непрерывного совершенствования процессов, основанного на объективных измерениях. Процессно-ориентированная модель СМК иллюстрирует связи процессов и показывает существенную роль потребителей в определении требований к организации и содержанию образования. Модель охватывает все требования стандарта, но не отражает процессы на детальном уровне. В качестве примечания Стандарт предлагает применить методологию, известную как «Планируй-Делай-Проверяй-Действуй»: Планируй – установить

цели и процессы, необходимые для достижения результатов в соответствии с требованиями потребителя и политикой организации; Делай – внедрить процессы; Проверяй – контролировать и измерять процессы и результаты по отношению к политике, целям и требованиям к уровню образования и сообщать результаты; Действуй – предпринимать действия по непрерывному совершенствованию процессов.

Учебное заведение разрабатывает, документально оформляет, внедряет, поддерживает и непрерывно улучшает СМК. Ответственность за это Стандартом возложена на руководство вуза. Оно должно предоставить доказательства принятых обязательств в отношении разработки и внедрения СМК и непрерывного совершенствования ее результативности путем:

- а) уведомления преподавателей и сотрудников вуза о важности выполнения требований потребителя, а также нормативных и законодательных требований;
- б) определения политики в области качества;
- в) обеспечения того, что цели в области качества установлены;
- г) проведения анализа со стороны руководства;
- д) обеспечения наличия ресурсов.

Вуз определяет:

- а) требования, оговоренные потребителем, включая требования к деятельности по оказанию образовательных услуг;
- б) требования, которые не указаны потребителем, но необходимы для предусмотренного или предполагаемого использования;
- в) установленные и законодательные требования, относящиеся к образовательным услугам;
- г) любые дополнительные требования, необходимые организации (послевузовское обучение (например, гарантийное), дополнительное образование и др.).

Стандарт определяет конкретные требования не только к процессу оказания образовательных услуг, к ресурсам, но и необходимость планировать и внедрять процессы мониторинга, измерений, анализа и его совершенствования, в том числе анализ информации о восприятии потребителем «насколько были выполнены его требования».

Организация должна непрерывно совершенствовать результативность СМК, используя

политику и цели в области качества, результаты аудитов, анализ данных, корректирующие и предупреждающие действия, а также анализ со стороны руководства.

Разрабатывая внутривузовскую систему качества образования в Смоленском гуманитарном университете (СГУ) мы учитывали следующие глобальные изменения в системе профессионального образования.

– *Диверсификацию высшего образования* (нелинейные (асинхронные) модели образования через всю жизнь; студентоцентричное образование с использованием модульных технологий в качестве новых организационных рамок; дихотомический характер образования: формирование университетского и неуниверситетского (профессионально направленного) высшего образования; связь высшего профессионального образования со всеми ступенями образовательной системы; переход профессионального образования от принципа «образование на всю жизнь» к принципу «образование через всю жизнь»; изменение форм и критериев приема с точки зрения усиления доступности высшего образования).

– *Радикальное обновление образовательных программ* (стандарты третьего поколения, предполагающие постоянную адаптацию к современным и будущим потребностям; повышение роли и уровня научных исследований в преподавании, возрастание роли международных образовательных программ и подготовки студентов по программам совместных степеней; укрепление междисциплинарной и трансдисциплинарной направленности; реализация установки на воспитание студентов).

– *Усиление взаимосвязи высшей школы с миром труда* (преодолевать узкоэкономическую ориентацию; выработать ответственное отношение к рынку труда, рассматривать связи с миром труда в долгосрочной перспективе и в широком плане).

– *Развитие социального диалога и социального партнерства* (непрерывный анализ потребностей в программах обучения, потребность в методах адекватного признания трудового опыта, связанного с учебной деятельностью студентов и педагогической квалификацией преподавателей; приспособить или создавать новые формы образования на основе таких критериев как гибкость, соответствие потребностям в области занятости, учет неоднозначности контекстов и контингента).

– *Движение от понятия квалификации к понятию компетенции* (традиционный подход к высшему образованию, ориентированный на решение одной задачи – обучить молодого человека определенной специальности – уже устарел. На современном рынке труда по-настоящему конкурентоспособным будет такой работник, который не только хорошо знает технические особенности своей профессии, но и обладает аналитическим мышлением, общителен, способен находить новые и оспаривать существующие идеи, умеет быстро осваивать новую информацию, умеет вести переговоры, умеет грамотно выражать свои мысли, умеет критически мыслить, умеет эффективно использовать рабочее время (управлять своим рабочим временем), умеет выполнять поставленные задачи с учетом четко установленных временных рамок, умеет мотивировать других людей к работе, умеет представить продукт своего труда клиентам и широкой публике, умеет работать в группе, умеет работать в стрессовой ситуации, умеет работать на компьютере и в интернете, умеет составлять отчеты, умеет управлять персоналом. Работник, обладающий вышеуказанными качествами, называется гибким специалистом).

– *Выдвижение качества высшего образования на роль общего знаменателя* (вузы, как сложные системы, функционируют и развиваются в четырех пространствах: международном, межрегиональном, региональном и локальном; сокращение объемов финансирования привело к тому, что вузы стали более экономными).

В теории формирования внутривузовской системы качества мы исходили из следующих положений.

1. Качество – это, с одной стороны, результат образовательного процесса в вузе, с другой стороны, качество организации учебно-воспитательного процесса и качество условий, в которых происходит формирование личности будущего специалиста.

2. Научно обоснованная концепция качества образования должна определять его стандарты, а не наоборот.

3. Определяющая фигура обеспечения качества – это преподаватель, педагог. А в нем главное – это его квалификация, творческий потенциал, мастерство, самоотдача в работе со студентами. В настоящее время официаль-

Рис. 1. Структура процесса обеспечения качества образования

ная процедура аттестации вуза отменена, но возможности аттестации преподавателей и сотрудников вуза активно могут использоваться в рамках внутривузовской системы контроля качества образования.

4. Система координат и показателей качества имеет исторический характер. Поэтому их содержание должно отражать суть и составные части образовательного процесса вне зависимости от времени.

5. Нет единого качества образования: оно разное для различных категорий и целевых установок, но оно всегда будет качественным, если обеспечит достойный образ жизни тому человеку, который получает это образование. Надо выстраивать такую многоуровневую систему образования, которая бы реализовала эту идею.

6. Большинство показателей носит статистический характер, дающий представление о состоянии образовательной системы в конкретный момент времени. Сопоставление показате-

лей за 3–5 лет позволяет выявить тенденции изменения качества в отдельных его аспектах и дать экспертную интерпретацию выявленным тенденциям. Оценка качества, в отличие от измерения состояния объекта, требует наличия базы сравнения.

Существование в динамичном, быстро развивающемся мире требует новых подходов к образованию. В основу образовательной концепции СГУ положены принципы классического, фундаментального образования, которые органично сочетаются с самыми современными технологиями обучения. В современном мире знания быстро устаревают, и студентов приучают постоянно обновлять свой профессиональный арсенал, работать на стыке наук, свободно ориентироваться в информационных потоках и вовремя определять, где и как можно получать новые знания.

Гибкая многоступенчатая система непрерывного образования предполагает анализ следующих факторов качества образования:

- качество содержания образования, образовательных программ;
- качество профессорско-преподавательского состава;
- качество студенческого контингента;
- качество процесса обучения и воспитания студентов;
- качество учебно-методического обеспечения образовательного процесса, в том числе информационно-коммуникационных технологий;
- качество внутривузовской образовательной среды;
- качество материально-технической базы;
- качество интеграции образовательной системы и работодателя;
- качество управления.

Понимая значимость научно-исследовательской деятельности студентов, мы рассматривали ее в качестве составной части всех факторов качества образования.

Образовательный процесс в учебном заведении является результатом (продуктом) взаимодействия данной системы, а не просто функционированием ее частей или их суммой. Известно, что каждая система обладает вполне определенными потенциальными возможностями (которые являются ограниченными), соответственно, необходимо учитывать эти возможности, и вряд ли целесообразно ожидать каких-то достижений, которые выходят за пределы возможностей данной системы.

Система является целым, которое не может быть разделено на независимые части без потери существенных свойств или качеств. Если система дезориентирована, ее существенные части также теряют свои определяющие свойства или функции, а если части данной совокупности не взаимодействуют, они представляют собой агрегат, а не систему. Устойчивое развитие образовательной системы зависит от того, как взаимодействуют ее части, а не от того, как они действуют в отдельности. Если существенная часть системы отсутствует или не функционирует, система как целое тоже не может функционировать. Следовательно, управление устойчивым развитием образовательного процесса как системой состоит в том, чтобы управлять:

а) взаимодействием структурных компонентов;

б) взаимодействиями одних подсистем с другими;

в) взаимодействиями подсистем с другими организациями или подразделениями.

Таким образом, инновационное управление учебным заведением предполагает анализ взаимосвязи систем: образовательного процесса как системы, внутренней системы университета, системы внешней среды, конкурентной системы.

Внутривузовская система качества образования предполагает взаимодействие систем обеспечения качества, контроля качества, управления и совершенствования качества профессиональной подготовки.

Образовательная политика государства не всегда принимается обществом «на ура». Мы все время утверждаем, какое хорошее наше отечественное (советское) образование. Да, хорошее, особенно естественнонаучное, техническое. Настоящая охота ведется ведущими компаниями и университетами мира за нашими лучшими специалистами. Поэтому мы должны научиться находить, растить, воспитывать и беречь таких людей. Действительно, наши лучшие выпускники «нарасхват» в западных странах, но ведь лучшие специалисты, а не все подряд. В то же время и сегодня российские дипломы не всегда признаются по номиналу, и только после подтверждения можно претендовать на их нострификацию. При этом существует много возражений против участия России в Болонском процессе, против так называемого «оболонивания России». Возникает вопрос: кто нам мешает так же, как и раньше, давать качественное образование, но при этом не замыкаться в собственном государстве, а двигаться вперед вместе с другими странами, впитывать все лучшее, тем самым создавая возможности для мобильности студентов и преподавателей. Бакалавриат и магистратуру, систему «кредит-часов», предполагающую учет объема и содержания образования в зачетных единицах, можно и нужно вводить в нашу отечественную систему образования, но разумно, с учетом наших традиций, четко определив задачи и преемственность уровней, вводить там, где это возможно. Тогда мы не будем говорить, что бакалавр – это незавершенный специалист, а студенты и выпускники будут только благодарны за те возможности, которые откроются перед ними.

Литература

1. Бордовский, Г.А. Управление качеством образовательного процесса / Г.А. Бордовский, А.А. Нестеров, С.Ю. Трапицин. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – 359 с.
2. Бурлакова, И.И. Управление качеством подготовки специалистов в системе образования / И.И. Бурлакова // СПО. – 2009. – № 5. – С. 6–9.
3. Мажар, Н.Е. Внедрение системы менеджмента качества в вузе на основе положений международных стандартов ISO 9001 / Н.Е. Мажар // Университетский вестник. – 2002. – № 1. – С. 46–56.
4. Мажар, Н.Е. Качество образования как системообразующий фактор образовательной политики / Н.Е. Мажар // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 8. – С. 16–24.
5. Слостенин, В.А. Педагогика: инновационная деятельность / В.А. Слостенин, Л.С. Подымова. – М. : Магистр, 1997. – 224 с.
6. Слостенин, В.А. Педагогическое образование: вызовы XXI века / В.А. Слостенин. – М. : Ремдер, 2010. – 48 с.
7. Слостенин, В.А. Модели системной интеграции инновационной международной образовательной практики в систему национального образования России / В.А. Слостенин, В.И. Жог, Н.Ю. Борисова, В.А. Плешаков, Л.С. Подымова // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 1. – С. 4–11.

References

1. Bordovskij, G.A. Upravlenie kachestvom obrazovatel'nogo processa / G.A. Bordovskij, A.A. Nesterov, S.Ju. Trapicin. – SPb. : Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2001. – 359 s.
2. Burlakova, I.I. Upravlenie kachestvom podgotovki specialistov v sisteme obrazovaniya / I.I. Burlakova // SPO. – 2009. – № 5. – S. 6–9.
3. Mazhar, N.E. Vnedrenie sistemy menedzhmenta kachestva v vuze na osnove polozhenij mezhdunarodnyh standartov ISO 9001 / N.E. Mazhar // Universitetskij vestnik. – 2002. – № 1. – S. 46–56.
4. Mazhar, N.E. Kachestvo obrazovaniya kak sistemoobrazujushhij faktor obrazovatel'noj politiki / N.E. Mazhar // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2010. – № 8. – S. 16–24.
5. Slastenin, V.A. Pedagogika: innovacionnaja dejatel'nost' / V.A. Slastenin, L.S. Podymova. – M. : Magistr, 1997. – 224 s.
6. Slastenin, V.A. Pedagogicheskoe obrazovanie: vyzovy XXI veka / V.A. Slastenin. – M. : Remder, 2010. – 48 s.
7. Slastenin, V.A. Modeli sistemnoj integracii innovacionnoj mezhdunarodnoj obrazovatel'noj praktiki v sistemu nacional'nogo obrazovaniya Rossii / V.A. Slastenin, V.I. Zhog, N.Ju. Borisova, V.A. Pleshakov, L.S. Podymova // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2010. – № 1. – S. 4–11.

**Quality Fundamentals of Vocational Education for Future Specialists
in a Regional Educational Institution**

N.E. Mazhar, E.N. Mazhar

*Smolensk University of Humanities, Smolensk;
Moscow State Pedagogical University, Moscow*

Keywords: state and public accreditation system, educational policy, process-oriented model of quality management system, quality management system.

Abstract: Quality of vocational education is considered to be a framework for pedagogical process and educational policy. It is determined by a number of factors on the federal and regional levels as well

as on the level of a particular educational institution. Along with self-examination, licensing, state and public accreditation procedures, we regard system of quality management in an educational institution, aimed at planning, providing and improving quality, as a mechanism of efficiency analysis and quality control of the overall educational activity. The paper examines the successful implementation of the process-oriented model of the quality management system at the Smolensk University for the Humanities.

© Н.Е. Мажар, Е.Н. Мажар, 2016

УДК 377.354

СТРУКТУРИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА, ОБСЛУЖИВАЮЩЕГО ОПАСНЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ, ЧЕРЕЗ ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. НИКОЛАЕНКО

*Филиал Центра подготовки кадров ООО «Газпром трансгаз Краснодар»,
г. Краснодар*

Ключевые слова и фразы: модульное обучение; опасный производственный объект; содержание образования; структурирование деятельности; уровень содержания образования; учебно-тематический план; учебный материал.

Аннотация: Эффективность эксплуатации опасных производственных объектов определяется организацией деятельности обслуживающего персонала, что вызывает определенные сложности. Цена ошибочных действий очень высока. Проанализировав различные производственные сценарии, автор предлагает структурировать построение самой деятельности персонала. Поставленную задачу рекомендуется решать через введение модульных технологий в обучении. Для этого необходимо скорректировать образовательный процесс через проектирование содержания образования. На конкретном примере автор демонстрирует внесение изменений в состав уровней содержания образования. Отдельное внимание в статье уделяется формированию учебно-тематических планов в программах обучения и содержанию учебных пособий. В результате предложенной автором методики у персонала в зависимости от зоны их деятельности формируется определенность в выборе алгоритмов действий, а структурированная таким образом информация легче усваивается слушателями.

Цель исследования – спроектировать содержание образования при подготовке персонала, обслуживающего опасные производственные объекты (ОПО).

Задачи исследования:

- выявить проблемные зоны в построении деятельности персонала ОПО;
- сформулировать понятие «содержание образования»;
- обосновать актуальность введения модульных технологий при подготовке персонала ОПО;
- раскрыть уровни «проектируемого содержания» в образовательной деятельности персонала ОПО.

Подготовка персонала ОПО – весьма ответственный шаг [5]. Ошибки при эксплуатации любого промышленного объекта всегда дорого обходятся человеку, однако с ОПО дело обстоит гораздо серьезнее – это значительные разрушения и групповые несчастные случаи. Подго-

товка персонала ОПО на сегодняшний день ведется в рамках ускоренной профессиональной подготовки в разного плана учебных центрах. Это говорит о том, что за короткий промежуток времени из рядового работника необходимо сформировать технически грамотного специалиста.

В ходе исследования нами был зафиксирован факт, что персонал, приступая к непосредственному выполнению своих обязанностей, не до конца осознает, чем ему руководствоваться. Процедура организации действий у него не сформирована. Причем эта процедура при простое оборудования, работе в рамках технологического режима и аварийных ситуациях совершенно разная. Ситуация парадоксальная. При наличии знаний о составе и принципе действия установки персонал действует как подсказывает ему личный опыт, зачастую игнорируя отдельные положения нормативных документов, тем самым не осознавая цены ответственности

за ошибочные шаги. Решение кроется в системе профессионального обучения и в первую очередь в содержании образования.

По большому счету содержание образования – это «совокупность знаний, умений, навыков, соответствующих современному состоянию науки» [2]. За последние десятилетия в педагогике появился ряд новых подходов к терминологии, изменяющих саму структуру рассматриваемого понятия. Существенная роль в этом плане принадлежит двум авторам – В.В. Краевскому и И.Я. Лернеру. В их представлении этот термин должен охватывать к тому же «опыт творческой деятельности и эмоционально-ценностных отношений» [6].

В рамках действующей системы профессионального обучения последнее дополнение можно, к сожалению, признать весьма условным. Ушедшие в небытие профессионально-технические училища составляли не только фундамент профессиональной подготовки рабочих кадров, но и являлись серьезным воспитательным звеном молодого поколения [8]. Тем не менее крупные компании нефтегазового и энергетического комплекса, где функционирует «система непрерывного фирменного профессионального образования», сохранили традиции старой школы и полноту самого понятия «содержание образования».

Содержание образования призвано через механизм Федеральных государственных стандартов сохранить единство образовательного пространства в стране, что стало актуальным в результате предоставления Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» определенных свобод в образовательной деятельности.

В системе профессионального обучения содержание образования отражается в переработанных рабочих программах по каждому виду деятельности и реализуется через теоретические и практические занятия, учебники и методические разработки.

Для определения состояния дел в образовательной деятельности, связанной с подготовкой персонала ОПО, мы провели исследование уровня подготовленности работников, имеющих стаж практической работы по ряду профессий: оператор котельной, оператор газораспределительной станции (ГРС). Полученные результаты весьма неутешительны. Более 60 % опрошенных допускают ошибки в порядке переключений как при текущей эксплуатации

оборудования, так и при имитации аварийных ситуаций. Мы столкнулись с общими проблемами в образовательной деятельности и при эксплуатации ОПО – игнорирование персоналом регламентированных действий.

В поисках решения по устранению выявленных недостатков в рамках профессиональной подготовки мы пришли к делению зон деятельности персонала ОПО:

- ремонтно-восстановительные и сезонные работы при простое оборудования или работы вне охранных зон ОПО;
- работы в охранных зонах по контролю и поддержанию технологического процесса;
- работы в опасных зонах по локализации и устранению последствий нештатных ситуаций на объектах [7].

В рамках подобного деления выяснилось, что у персонала, обслуживающего ОПО, отсутствует понимание специфики подобного деления. Каждая зона, обремененная действием опасных производственных факторов, требует свой подход к построению алгоритма действий, что указывает на необходимость структурирования деятельности персонала.

В условиях системы профессионального обучения мы имеем дело с традиционной технологией обучения, которая строится на классно-урочном подходе, сформулированном в свое время Я.А. Коменским. «Традиционные технологии обучения представляют собой технологии, построенные на основе объяснительно-иллюстративного способа обучения, применяемые по традиции, часто неосмысленно, по образцу» [4]. Отличительная особенность этой технологии – систематичность и упорядоченность подачи материала слушателям группы с характерным авторитарным статусом преподавательского состава. С позиции подготовки персонала ОПО такой подход только приветствуется. Однако структурирование деятельности при переходе к зонам обслуживания оборудования ОПО требует и соответствующее упорядочение знаний у персонала. По сути мы говорим о структуризации содержания обучения, а это принцип модульности. Основателями отечественной школы модульного подхода в обучении являются П.А. Юцявичене и Т.И. Шамова.

«Модуль – это основное средство модульного обучения, которое является законченным блоком информации, а также включает в себя целевую программу действий и методическое

руководство, обеспечивающие достижение поставленных дидактических целей» [12]. Характерная особенность модульной технологии – это наличие самостоятельных законченных блоков содержания обучения, реализующих конкретные поставленные цели.

Учитывая специфику обслуживаемых объектов мы получим симбиоз двух технологий – традиционной и модульной, что в конечном счете охватит четыре предложенных нами модуля в подготовке персонала ОПО:

- общетехнический (базовый) курс;
- курс общей подготовки по ремонту оборудования;
- курс специальной подготовки (охранная зона);
- курс экстремальной подготовки (опасная зона).

В нашем случае модуль представляет собой более мелкое структурное образование, основанное на формировании деятельностного компонента при нахождении в конкретной зоне в отличии от профессиональных модулей С.Я. Батышева, где деление идет по «формированию профессиональных компетенций в рамках каждого из основных видов профессиональной деятельности» [1].

Разбивая подготовку персонала ОПО на зоны деятельности, мы вносим изменения в построение содержания образования. Предложенный нами подход представлен на примере учебно-программной документации для профессиональной подготовки рабочих по профессии «Оператор газораспределительной станции» 4–6 разряда.

Современная дидактика рассматривает содержание образования с позиции пяти уровней. В рамках нашего исследования мы остановимся на первых трех, предложенных В.В. Краевским («проектируемое содержание»). Последние два («реализуемое содержание») обосновал и ввел в последующем И.Я. Лернер. Содержание образования в них существует внутри образовательной деятельности и выступает как результат обучения.

1. «Уровень *общетеоретического представления*» о содержании передаваемого опыта [10].

На первом уровне рассматриваются выдержки из Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих (ЕТКС) – знания, умения и требования к профессиональным компетенциям, которыми дол-

жен обладать оператор ГРС по окончании курса обучения [3].

Общетехнический курс.

Оператор ГРС должен знать:

- электротехнику с основами электронной техники;
- физико-химические свойства газов;
- физические величины и законы термодинамики;
- основы технических измерений.

Курс общей подготовки.

Оператор ГРС должен знать:

- состав технологической схемы ГРС, блоки и узлы;
- назначение, устройство, принцип работы оборудования ГРС, приборов контроля, регулирования и сигнализации;
- технические решения и конструктивные особенности современных блочно-комплектных станций ГРС.

Оператор ГРС должен уметь:

- осуществлять текущий ремонт арматуры, приборов контроля и регулирования;
- готовить контрольно-измерительные приборы к государственной поверке;
- владеть слесарным делом.

Оператор ГРС должен обладать соответствующими профессиональными компетенциями:

- применять в работе проектную документацию на ГРС;
- учитывать в работе информацию по проектным параметрам оборудования ГРС;
- осуществлять техническое обслуживание и ремонт оборудования ГРС;
- осуществлять надзор и контроль качества ремонтных работ на ГРС.

Курс специальной подготовки.

Оператор ГРС должен знать:

- правила обслуживания оборудования ГРС, приборов контроля, регулирования и безопасности;
- методы выявления неисправностей в работе технологического оборудования и порядок их устранения;
- порядок производства переключений в технологической схеме ГРС.

Оператор ГРС должен уметь:

- вести обслуживание оборудования ГРС;
- выполнять переключения запорной арматуры при смене режима работы;
- поддерживать параметры газа, подаваемого потребителю;
- осуществлять регулировку, настройку

оборудования ГРС, приборов безопасности, поверку контрольно-измерительных приборов и систем учета потребления газа;

- осуществлять учет газа.

Оператор ГРС должен обладать соответствующими профессиональными компетенциями:

- способствовать внедрению энергосберегающих технологий на ГРС;
- осуществлять учет расхода газа, подаваемого потребителю;
- управлять режимом работы ГРС.

Курс экстремальной подготовки.

Оператор ГРС должен знать:

- порядок работы с вредными веществами: метанолом, одорантом;
- сценарии возможных аварийных ситуаций на ГРС;
- порядок действий персонала по локализации и ликвидации аварийных ситуаций на ГРС;
- средства пожаротушения, имеющиеся на ГРС и правила пользования ими при пожаре.

Оператор ГРС должен уметь:

- выявлять утечки газа на неисправном оборудовании, арматуре, приборах и аппаратах ГРС;
- вести аварийные переключения в технологической схеме ГРС;
- действовать по освобождению пострадавшего от травмирующего фактора при аварии на ГРС и оказывать первую помощь на производстве;
- пользоваться защитными средствами в загазованной среде.

Оператор ГРС должен обладать соответствующими профессиональными компетенциями:

- обнаруживать и устранять возникающие неисправности в работе ГРС;
- обеспечивать соблюдение норм промышленной, пожарной и экологической безопасности на ГРС.

2. «Уровень учебного предмета» [10].

На втором уровне происходит конкретизация тех требований, которые предъявляются к слушателям групп по окончании обучения. Содержание образования на этом этапе отражается в учебных и тематических планах.

Учебный план повышения квалификации рабочих по профессии «Оператор газораспределительной станции» после введения модульной технологии в обучении представлен на рис. 1. Мы сохранили общую структуру учебного плана, согласно типовой программе об-

учения, но вычленили из предмета «специальная технология» темы общетехнического курса. Такой подход дает ряд преимуществ:

- можно вести входящий контроль по уровню образованности слушателей групп;
- материал группируется отдельным блоком в качестве раздаточного материала;
- смягчаются требования к преподавательскому составу, лекционный материал может давать не специалист в области магистральных газопроводов;
- для персонала, проходящего повторное обучение с определенной периодичностью в зависимости от отраслевой принадлежности образовательного учреждения, мы предлагаем выводить общетехнический курс полностью или частично в разряд самоподготовки, для контроля слушателей в этом случае используются консультации и режим тестирования.

Содержание предмета «специальная технология» раскрыто на рис. 2.

В типовой программе вопросы аварийных ситуаций и инцидентов на ГРС растворились в объеме всего курса подготовки. Их освещали преподаватели, не специализирующиеся на эксплуатации оборудования, зачастую это специалисты в области охраны труда и промышленной безопасности. В условиях производственной деятельности вести техническую учебу с операторами ГРС крайне сложно ввиду большой территориальной удаленности станций от головного предприятия. В итоге в случае возникновения недоработок на этапе образовательной деятельности персонал в ходе выполнения своих прямых обязанностей слабо осознавал не только саму опасность аварийной ситуации на ГРС, но и причины возможного развития подобного сценария.

В настоящее время отработка аварийных ситуаций отдана на откуп самого производства, где в условиях реального оборудования отрабатываются конкретные действия персонала, то есть формируется готовность к действию по локализации и ликвидации возможных аварий и инцидентов на конкретном объекте. И здесь мы считаем кроется принципиальная ошибка. Необходимо четко различать «правила алгоритмизации отрабатываемых действий» и «правила автоматизации отрабатываемых действий» [9]. В первом случае рассматриваются все возможные операции, последовательность их применения и рекомендуемые приемы. В этом как раз и состоит прерогатива учебных центров. Во

Предметы	Кол-во часов
<i>1 Теоретическое обучение</i>	
1.1 Общетеchnический курс	34
1.1.1 Введение	2
1.1.2 Физико-химические свойства газов	4
1.1.3 Сведения из термодинамики	8
1.1.4 Основы технических измерений	8
1.1.5 Электротехника с основами электронной техники	12
1.2 Специальная технология	86
1.3 Охрана труда и промышленная безопасность, основы гражданской обороны	12
1.4 Основы экологии и охрана окружающей среды	12
1.5 Основы работы на персональном компьютере с АОС и тренажерами-имитаторами	16
Итого	160
<i>2 Практика (производственное обучение)</i>	
2.1 Производственная практика(обучение на производстве)	216
2.2 Охрана труда и промышленная безопасность	20
Итого	236
Консультации	8
Итоговая аттестация (квалификационный экзамен):	
Экзамены	8
Квалификационная (пробная) работа	8
Итого	24
Всего	420

Рис. 1. Учебный план повышения квалификации рабочих по профессии «Оператор газораспределительной станции» 4–6-го разрядов

втором случае речь идет об отработке действий и доведения их до автоматизма. Это обычно возможно только в условиях реального производства.

Введение самостоятельного модуля по курсу экстремальной подготовки позволяет отрабатывать алгоритм процедуры переключений на технологической схеме ГРС в зависимости от возникающей ситуации. Разноплановость представленных в лице слушателей станций только благотворно сказывается на рассмотрении специфики отдельных операций. Материал курса в значительной степени определяется содержанием действующих планов локализации и ликвидации аварийных ситуаций на

производстве.

3. «Уровень учебного материала» [10].

Третий уровень содержания образования призван раскрыть содержание предметов учебного и тематического планов и ориентирован на формирование знаний через раздаточный материал (пособия, электронные учебники) и печатные издания.

В своих работах А.В. Хуторской критично подходит к рассмотрению одного из бытующих воззрений о роли учебника в педагогической работе: «Это книга или другой носитель информации, в которых содержится систематический учебный материал, необходимый для организации образовательного процесса по определен-

№ п/п	Темы	Кол-во часов
1	Курс общей подготовки	54
1.1	Система магистральных газопроводов	14
1.2	Газораспределительные станции	20
1.3	Контрольно-измерительные приборы, автоматика и сигнализация на ГРС	10
1.4	Телемеханика	10
2	Курс специальной подготовки	24
2.1	Эксплуатация ГРС	24
3	Курс экстремальной подготовки	8
3.1	Ликвидация аварийных ситуаций и инцидентов на ГРС	6
3.2	Порядок ведения огневых и газоопасных работ	2
	Итого	86

Рис. 2. Тематический план предмета «Специальная технология»

ному учебному курсу» [11]. Автор не согласен с утверждением «носитель информации».

На сегодняшний день в системе профессионального обучения образовался дефицит современных печатных изданий. Это закономерный результат утраты начального профессионального образования. Соответственно, эту нишу заполнили пособия, разрабатываемые учебными центрами на местах. Мы вынуждены согласиться с приведенным цитированием, что пособия – сухие носители информации. В условиях ускоренной профессиональной подготовки взрослому контингенту слушателей в рамках дефицита времени, прежде всего, нужно найти ответы на экзаменационные вопросы, не более того. Такое положение дел выхолащивает эти разработки. Информация в пособиях зачастую устаревшая и оторвана от производственной действительности.

Учебник (учебное пособие) должен полагаться на конструирование новых знаний непосредственно слушателями групп. «С точки зрения личностной гуманистической парадигмы образования ученик имеет право на собственный компонент содержания образования» [11]. Для реализации этого положения как нельзя лучше подходит внедрение письменных квалификационных работ, разработку которых осуществляет каждый слушатель в период про-

хождения практики. Материал работ должен отражать элементы деятельности персонала и описывать подготовку, пуск, эксплуатацию и остановку оборудования в рамках одного образовательного модуля. Практика использования письменных квалификационных работ демонстрирует серьезный рост активности слушателей в период обучения и открывает возможности по использованию материала разработок в последующей образовательной деятельности.

Содержание учебных пособий должно придерживаться предложенного нами модульного подхода и позволять за счет информационных технологий вести их активную редакцию. Рост количества письменных работ совершенно не означает необходимость их полного изучения слушателями групп. Мы должны предоставить право доступа к этой информации, а что им ближе по составу оборудования, они решат сами. Задача образовательных центров – помочь разобраться в этом материале.

Как было отмечено ранее, в контексте построения профессионального обучения интерес представляют три уровня содержания образования. «Каждый последующий уровень формируется путем развертывания и конкретизации единицы структуры содержания предыдущего уровня» [10], а структурирование деятельности персонала требует соответствующего струк-

турирования содержания образования на всех проектируемых уровнях.

Следует отметить, мы принципиально остались в рамках типовой программы обучения, структурировав ее на модули для достижения конкретной цели – добиться регламентации действий персонала в рамках зоны их деятельности. Количество и специфика тем по каждому курсу находится в ведении образовательных

учреждений и формируется при утверждении программ с учетом типовых продуктов.

Введение модульных технологий в подготовке персонала ОПО указывает на перспективность этого подхода. Слушатели групп отмечают доступность подаваемого материала, а введение зон деятельности позволяет через привязку к тому или иному обучающему модулю ориентироваться в алгоритмах действий.

Литература

1. Батышев, С.Я. Профессиональная педагогика / С.Я. Батышев, А.М. Новиков. – М. : ЭГВЕС, 2009. – 456 с.
2. Вишнякова, С.М. Профессиональное образование : словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С.М. Вишнякова. – М. : НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
3. Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих (ЕТКС). – Вып. 36. – Ч. 1. – § 23 [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://alletks.ru/etks36/page27.html>.
4. Зайцев, В.С. Современные педагогические технологии : в 2-х книгах / В.С. Зайцев. – Челябинск : ЧГПУ. – 2012. – Кн. 1. – 411 с.
5. Закон Российской Федерации «Федеральный закон № 116-ФЗ О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21 июля 1997 г. // Информационно-правовой портал ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/11900785>.
6. Краевский, В.В. Общие основы педагогики / В.В. Краевский. – М. : Академия, 2005. – 256 с.
7. Николаенко, А.В. Зоны деятельности работников опасных производственных объектов как предмет психолого-педагогического исследования / А.В. Николаенко // Общество и право. – 2015. – № 1(51). – С. 291–294.
8. Николаенко, А.В. Профессиональная подготовка и начальное профессиональное образование – две стороны одной медали / А.В. Николаенко // Образовательные технологии. – 2010. – № 2. – С. 12–17.
9. Столяренко, А.М. Экстремальная психопедагогика / А.М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 607 с.
10. Уман, А.И. Современная интерпретация модели формирования содержания образования / А.И. Уман // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 35–38.
11. Хуторской, А.В. Место учебника в дидактической системе / А.В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – 2005. – 8 июня [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.eidos.ru/journal/2005/0608.htm>.
12. Юцявичене, П.А. Теория и практика модульного обучения / П.А. Юцявичене. – Каунас : Швиеса, 1989. – 272 с.

References

1. Batyshev, S.Ja. Professional'naja pedagogika / S.Ja. Batyshev, A.M. Novikov. – M. : JeGVES, 2009. – 456 s.
2. Vishnjakova, S.M. Professional'noe obrazovanie : slovar'. Kljuchevye ponjatija, terminy, aktual'naja leksika / S.M. Vishnjakova. – M. : NMC SPO, 1999. – 538 s.
3. Edinyj tarifno-kvalifikacionnyj spravochnik rabot i professij rabochih (ETKS). – Vyp. 36. – Ch. 1. – § 23 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : <http://alletks.ru/etks36/page27.html>.
4. Zajcev, V.S. Sovremennye pedagogicheskie tehnologii : v 2-h knigah / V.S. Zajcev. – Cheljabinsk : ChGPU. – 2012. – Kn. 1. – 411 s.
5. Zakon Rossijskoj Federacii «Federal'nyj zakon № 116-FZ O promyshlennoj bezopasnosti opasnyh proizvodstvennyh ob#ektov» ot 21 ijulja 1997 g. // Informacionno-pravovoj portal GARANT

[Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://base.garant.ru/11900785>.

6. Kraevskij, V.V. Obshhie osnovy pedagogiki / V.V. Kraevskij. – M. : Akademija, 2005. – 256 s.
7. Nikolaenko, A.V. Zony dejatel'nosti rabotnikov opasnyh proizvodstvennyh ob#ektov kak predmet psihologo-pedagogicheskogo issledovanija / A.V. Nikolaenko // Obshhestvo i pravo. – 2015. – № 1(51). – S. 291–294.
8. Nikolaenko, A.V. Professional'naja podgotovka i nachal'noe professional'noe obrazovanie – dve storony odnoj medali / A.V. Nikolaenko // Obrazovatel'nye tehnologii. – 2010. – № 2. – S. 12–17.
9. Stoljarenko, A.M. Jekstremal'naja psihopedagogika / A.M. Stoljarenko. – M. : JuNITI-DANA, 2002. – 607 s.
10. Uman, A.I. Sovremennaja interpretacija modeli formirovanija soderzhanija obrazovanija / A.I. Uman // Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – № 2. – S. 35–38.
11. Hutorskoj, A.V. Mesto uchebnika v didakticheskoj sisteme / A.V. Hutorskoj // Internet-zhurnal «Jejdos». – 2005. – 8 ijunja [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : <http://www.eidos.ru/journal/2005/0608.htm>.
12. Jucjavichene, P.A. Teorija i praktika modul'nogo obuchenija / P.A. Jucjavichene. – Kaunas : Shviesa, 1989. – 272 s.

Structuring of Activity of Personnel Servicing Hazardous Production Facilities through Designing of Content of Education

A.V. Nikolaenko

Branch of Training Center “Gazprom Transgaz Krasnodar”, Krasnodar

Keywords: modular training; hazardous production facility; content of education; structuring of activity; education content level; curriculum; teaching material.

Abstract: The efficiency of operation of hazardous production facilities depends on the organization of the work of the staff, thus causing certain challenges. The price of false actions is very high. Analyzing various production scenarios, the author offers to structure the activity of the personnel. It is recommended to solve the problem through introduction of modular technologies in training. It is necessary to adjust the educational process through designing of the content of education. The author demonstrates ways of modifying the content of education at different levels of education. Separate attention is paid to the formation of curriculum in training programs and the content of manuals. The proposed methodology makes it possible for the personnel to become more confident in selecting algorithms of work depending on the zone of their. It is easier for the students to acquire information structured in such a way.

© A.B. Николаенко, 2016

УДК 355.232.6

УСКОРЕННАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.В. ПОПОВ

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

Ключевые слова и фразы: военное образование; интенсификация обучения; методы обучения и воспитания курсантов; опыт ведения боевых действий войск; офицерские кадры; совершенствование конкретных навыков и умений.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы использования исторического опыта ускоренной подготовки офицерских кадров в Российской Федерации в условиях военного времени. Опыт подготовки будущих офицеров, накопленный в России в течение двух мировых войн, может быть использован в современных военно-учебных заведениях с учетом предыдущих ошибок. Необходимо скорректировать учебные программы с учетом современных реалий.

Несмотря на то, что в ходе Великой Отечественной войны проблема восполнения потерь действующей армии и создания определенного резерва в целом была успешно решена, она была сопряжена с определенными трудностями. Их могло бы не быть, если бы советскому командованию удалось заранее предвидеть характер войны и еще в мирное время осуществить мероприятия по накоплению надлежащего мобилизационного резерва офицерских кадров. Необходимо учесть этот опыт в наше время для того, чтобы избежать ошибок в подготовке офицерских кадров в условиях военного времени в будущем.

Как показывает опыт войны в Афганистане и наведения конституционного порядка в Чеченской республике (первого и второго этапов), даже локальные войны и внутренние вооруженные конфликты при современном развитии средств вооружения и сложном рельефе местности, на которой проходят боевые действия, имеют значительную длительность и характеризуются большими потерями. Очевидно, что крупномасштабные и региональные войны будут носить более ожесточенный характер и сопровождаться значительными потерями среди личного состава противоположных сторон [2, с. 94].

Учитывая это, а также такие основные общие черты современной войны, как:

- влияние на все сферы жизнедеятельности человечества;
- широкое использование непрямых, неконтактных (в том числе нетрадиционных) форм и способов действий, дальнего огневого и электронного поражения;
- активное информационное противоборство, дезориентация общественного мнения в отдельных государствах и мирового сообщества в целом;
- стремление сторон и дезориентация системы государственного и военного управления;
- применение новейших, высокоэффективных (в том числе основанных на новых физических свойствах) систем вооружения и военной техники;
- маневренные действия войск (сил) на разрозненных направлениях с широким применением аэромобильных сил, десантов и войск специального назначения;
- поражение войск (сил), объектов тыла, экономики, коммуникаций на всей территории каждой из противоборствующих сторон;
- проведение воздушных кампаний и операций и т.д.

Можно сделать вывод о том, что Вооруженные силы (ВС) РФ уже в начальный период войны будут нуждаться в офицерских кадрах, подготовленных по ускоренной программе.

Именно поэтому Военная доктрина РФ к числу важнейших направлений развития военной организации государства относит повышение эффективности функционирования систем подготовки кадров, военного образования, оперативной и боевой подготовки, воспитания военнослужащих, всех видов обеспечения, а также военной науки. При этом, на наш взгляд, в организации учебного процесса в вузах в военное время существует следующие противоречие: с одной стороны, необходимо сокращать время, необходимое для обучения военного специалиста, с другой – обеспечивать требуемое качество подготовки офицеров [1, с. 118].

В настоящее время ускоренная подготовка офицерских кадров регламентируется Временной инструкцией об организации работы военного образовательного учреждения профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации (МО РФ) в военное время, введенной в действие начальником Генерального штаба ВС РФ в 2007 г.

В соответствии с этим документом основными задачами военно-учебных заведений Министерства обороны в военное время, на наш взгляд, являются:

- подготовка офицерских кадров, имеющих необходимые теоретические знания и практические навыки по специальности, способных умело организовывать боевые действия войск и управлять ими в бою, эффективно использовать и технически грамотно эксплуатировать в бою вооружение и военную технику, а также обладающих навыками обучения и воспитания подчиненных;

- непрерывное обобщение опыта ведения боевых действий войск, в том числе не только российской армии, и использование его в обучении слушателей и курсантов;

- постоянное совершенствование качества подготовки офицерских кадров с учетом требований современного боя;

- ведение научно-исследовательской работы, направленной на дальнейшее развитие военной теории, вооружения и военной техники, повышение боевых возможностей и эффективности действий войск, совершенствование учебного процесса, форм и методов обучения и воспитания курсантов;

- переработка учебников и учебных пособий, соответствующих программам обучения будущих офицеров на военное время;

- подготовка научно-педагогических кадров, повышение квалификации профессорско-преподавательского состава вузов, их стажировка в боевых частях;

- совершенствование учебно-материальной базы.

При этом мы считаем, что с переходом курсантов на сокращенные сроки обучения основная часть учебного времени должна освождаться на практическую подготовку. Занятия с курсантами должны организовываться таким образом, чтобы значительная часть учебного времени использовалась для отработки тем и задач в поле, на полигонах, стрельбищах, в парках. Тактические учения и занятия на местности должны стать основным, на наш взгляд, видом подготовки будущих офицеров.

На занятиях главное внимание должно уделяться изучению боевых действий подразделений, частей и соединений в основных видах боя, изучению нового вооружения, военной техники и практики их боевого применения, эксплуатации и ремонта в боевых условиях, а также изучению боевых действий противника, его вооружения и военной техники. Отсюда видно, что упор в обучении офицеров в военное время должен делаться на практическую подготовку, формирование, развитие и совершенствование конкретных навыков и умений [4, с. 162].

В связи с сокращением сроков подготовки офицерских кадров в вузах МО РФ значительное внимание уделяется интенсификации обучения. Так, продолжительность рабочего дня курсантов на военное время устанавливается в объеме 12 часов, из них учебные занятия под руководством преподавателя – 10 часов; самостоятельная подготовка – 2 часа. Самостоятельная подготовка, на наш взгляд, должна продолжать основные занятия. Продолжительность учебного часа – 50 минут. В период сокращения срока обучения войсковая стажировка курсантов всех специальностей, как правило, не проводится, что представляется явно ошибочным.

Мы считаем, что практической направленности обучения будет способствовать то, что должности профессорско-преподавательского состава, подлежащие комплектованию военнослужащими должны замещаться преимуще-

ственно офицерами, имеющими боевой опыт, необходимую военную, специальную и методическую подготовку и способными вести обучение и воспитание курсантов в соответствии с квалификационными требованиями к выпускнику.

С этой целью для повышения эффективности ускоренной подготовки офицеров ВС РФ, на наш взгляд, необходимо:

– во-первых, пересмотреть учебные планы и учебные программы по всем дисциплинам и приблизить их к реальным требованиям военного времени, а именно: увеличить количество практических занятий на вооружении и военной технике, тактических и тактико-специальных тренировок, занятий и учений;

– во-вторых, основными методами обучения в процессе ускоренной подготовки офицеров должны стать проблемный метод и метод дидактических игр, которые заставляют кур-

сантов максимально использовать свой интеллектуальный потенциал и творческие способности для решения задач в экстремальных условиях, приближенных к реальной боевой обстановке [3, с. 267];

– в-третьих, с целью использования боевого опыта войск в обучении и воспитании курсантов должна быть организована соответствующая и своевременная стажировка как преподавательского состава, так и будущих офицеров в районах боевых действий;

– в-четвертых, в учебных планах и программах необходимо предусмотреть возможность подготовки офицеров военного времени по спецкурсам, рассчитанным на 3, 6, 9 месяцев;

– в-пятых, в программах обучения необходимо предусмотреть вопросы морально-психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса.

Литература

1. Жуков, В.И. Российское образование: проблемы и перспективы развития / В.И. Жуков. – М. : Terra, 1998. – 237 с.
2. Коровин, В.М. Система профессионального становления офицеров в военных вузах : монография / В.М. Коровин. – Воронеж : ВИРЭ, 2002. – 189 с.
3. Лазукин, В.Ф. Развитие теоретических положений и обоснование рациональной системы профессиональной подготовки офицерских кадров в инженерных вузах ВВС : дисс. ... докт. педагогич. наук / В.Ф. Лазукин. – Воронеж, 2007. – 480 с.
4. Попов, А.В. Подготовка офицерских кадров в условиях военного времени : монография / А.В. Попов, В.А. Свиридов. – Воронеж : Воронежский ГУИТ, 2015. – 217 с.

References

1. Zhukov, V.I. Rossijskoe obrazovanie: problemy i perspektivy razvitija / V.I. Zhukov. – M. : Terra, 1998. – 237 s.
2. Korovin, V.M. Sistema professional'nogo stanovlenija oficerov v voennyh vuzah : monografija / V.M. Korovin. – Voronezh : VIRJe, 2002. – 189 s.
3. Lazukin, V.F. Razvitie teoreticheskikh polozhenij i obosnovanie racional'noj sistemy professional'noj podgotovki oficerskih kadrov v inzhenernyh vuzah VVS : diss. ... dokt. pedagogich. nauk / V.F. Lazukin. – Voronezh, 2007. – 480 s.
4. Popov, A.V. Podgotovka oficerskih kadrov v uslovijah voennogo vremeni : monografija / A.V. Popov, V.A. Sviridov. – Voronezh : Voronezhskij GUIT, 2015. – 217 s.

Accelerated Professional Training of Future Officers in Modern Military Institutions in Russia

A.V. Popov

*Air Force Military Training and Research Center of the Air Force Academy
named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin, Voronezh*

Keywords: officers; military education; warfighting experience; methods of cadets' education and upbringing; improvement of specific skills and abilities; intensification of education.

Abstract: The paper explores the problems of using historical experience of accelerated training of officers in the Russian Federation in wartime conditions. Future officers' training experience in Russia during the two World Wars can be used in modern military institutions taking into account the previous mistakes. Training programs have to be adjusted to contemporary realities.

© А.В. Попов, 2016

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А.Ю. ЯКИМЕНКО

*ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
г. Москва*

Ключевые слова и фразы: проектная культура; социальная активность; социально значимый проект; социальное проектирование; социальный проект; студенческая молодежь.

Аннотация: В статье анализируются различные аспекты социального проектирования как средства формирования социальной активности студенческой молодежи, акцентируется внимание на социально значимых проектах, важности участия в социальном проектировании студенческой молодежи.

На современном этапе развития общества ученые регулярно говорят о происходящих в России изменениях в различных областях общественной жизни, выделяя проблемы унификации политической, социально-экономической и культурной жизнедеятельности. Данная ситуация ведет к утрате личностью своей индивидуальности, она становится частью глобальных процессов, воспринимая определенные ценности, образцы жизнедеятельности и нормы поведения. В данной ситуации целесообразно формирование социальной активности личности средствами социального проектирования, которое предполагает конкретные обдуманно обоснованные социальные изменения. Кроме того, в настоящее время проблема эффективного осуществления социального проектирования становится очень актуальной, несмотря на то, что недостаточно сформированы принципы реализации стратегий повышения социального эффекта при осуществлении социальных проектов. В настоящее время перед студенческой молодежью ставятся задачи, требующие деятельного участия в социальных отношениях, взаимодействии с другими людьми и социальными институтами в разных сферах социального развития.

Одной из социально значимых форм проявления деятельности, формирующей социальную активность, становится участие молодежи

в социальных проектах. Студенческой молодежи присуща социальная активность, инициативность, динамичность, активное освоение социума и использование личного опыта, формирование социальных установок и нравственных ценностей. Социальное проектирование обладает безграничными и разносторонними возможностями, оно детерминировано особенностями и реальной необходимостью приращения к региону с присущими ему демографическими, социально-экономическими, культурными традициями, особенностями реализации образовательной политики, конкретным участием государственных, муниципальных, общественных, коммерческих структур.

В отечественной науке различные аспекты социального проектирования были рассмотрены в работах Н.А. Аитова, Г.А. Антоноку, О.И. Генисаретского, Т.М. Дридзе, В.Н. Дубровского, Ю.А. Крючкова, Н.И. Лапина, И.И. Ляхова, А.И. Пригожина, В.М. Разина, А.Г. Раппопорт, Б.В. Сазонова, Ж.Т. Тощенко, Н.Г. Харитоновна, О.Н. Яницкого и др.

По мнению В.И. Курбатова, социальное проектирование является процессом создания системы социальных действий, ориентированных на решение имеющихся реальных социальных проблем, объективные изменения, развитие социальной ситуации [3]. Социальное проектирование является процессом разработ-

ки модели социальных процессов, социальных отношений, социальных объектов, социальных качеств. В процессе проектирования должен учитываться фактор субъективности. В фундамент социального проектирования необходимо заложить определенные параметры, понимая, что социальный объект противоречив; он имеет разнонаправленность развития; его сложно охарактеризовать определенным количеством понятий определенной социальной теории; на него воздействует большое количество объективных обстоятельств; имеется большое количество субъективных обстоятельств, оказывающих влияние на социальный объект и т.п.

По мнению В.А. Лукова, социальное проектирование позволяет проанализировать обоснованность прогноза, составить план социального развития. Социальное проектирование позволяет учесть возможность неудачной его реализации, т.е. негативный результат, получение которого ведет к детальному разбору причин, которые вызвали расхождения в достижении поставленной цели [6].

Социальное проектирование, обозначая обоснованные параметры осуществления взаимодействия в складывающихся или спроектированных социальных объектах, становится промежуточным этапом в ситуации формирования у студентов социальных знаний. Кроме того, в процессе социального проектирования проявляется социальная активность сознания молодых людей, не только отражающая реальность, но и объективные закономерности социальных потребностей. Только в ситуации осуществления социального проектирования и дальнейшей реализации социально значимых проектов проверяется истинность приобретенных знаний, умений, навыков. Социальное проектирование является важнейшим критерием подлинности имеющихся у студенческой молодежи знаний об обществе, поскольку оно направлено на реальную социальную практику и является ее важным компонентом.

Социально-педагогическое проектирование включает в себя различные составляющие: моделирование (подразумевающее анализ потенциала для улучшения социального пространства); разработку интегративной формы

социального проектирования с учетом поставленной цели; реализацию социального проекта. Для реализации социального проекта важно подобрать наиболее подходящую социальную технологию, способную обеспечить высокую результативность осуществления социально-значимой деятельности, представляющую собой специально выстроенную и обоснованную совокупность средств, приемов и способов, направленных на решение конкретных социальных задач.

Важно учесть, что социальный проект является предписывающей моделью, в которой воспроизведено ожидаемое состояние системы, возникающее при конкретных действиях людей, имеющих интеллектуальных, когнитивных, творческих, ценностных, материальных, трудовых, энергетических и других ресурсах. Личностные особенности автора проекта, проектная культура и проектная концепция его коллектива создают отличительные характеристики каждому социальному проекту в процессе его реализации – с момента возникновения замысла до появления результатов. Технология проектирования включает в себя решение таких задач, как осмысление сущности проекта его создателями и презентация проекта возможным участникам его реализации (благотворителям, спонсорам, ассоциациям, представителям государственной власти, общественным организациям и т.д.).

Участие студенческой молодежи в социальных проектах способствует формированию как личностных, так и социально-значимых качеств, к которым можно отнести лидерство, способность действовать в команде, понимание окружающих проблем и желание принять участие в их решении, навыки активного вовлечения других к участию в общественной жизни. Участие студенческой молодежи в проектной деятельности становится хорошим средством личностной адаптации в социуме. Молодой человек, предметно и духовно влияя на общественную среду, активно преобразует и себя. Социальное проектирование создает условия для проявления личностных качеств и свойств, творческого потенциала и управленческих навыков.

Литература

1. Алтунина, И.Р. Структура и развитие мотивов социального поведения / И.Р. Алтунина. – М., 2006.

2. Дегтярев, В.А. Развитие социальной активности студенческой молодежи в процессе социального образования / В.А. Дегтярев, С.И. Глухих // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2011. – № 7.
3. Курбатов, В.И. Социальное проектирование / В.И. Курбатов, О.В. Курбатова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2001. – 416 с.
4. Леванова, Е.А. Образовательная среда вуза / Е.А. Леванова, А.Б. Серых, Т.В. Пушкарёва, Л.В. Трегубова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 10. – С. 212–214.
5. Лифинцев, Д.В. Понятие «личность в ситуации» в теории социальной работы / Д.В. Лифинцев, А.Б. Серых, А.А. Лифинцева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2012. – № 10(16). – С. 11–14.
6. Луков, В.А. Социальное проектирование : учебное пособие / В.А. Луков. – М., 2003.
7. Палаткина, Г.В. Структурные компоненты социальной активности студентов / Г.В. Палаткина, Л.В. Азизова // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 7. – С. 85–87.

References

1. Altunina, I.R. Struktura i razvitie motivov social'nogo povedeniya / I.R. Altunina. – М., 2006.
2. Degtjarev, V.A. Razvitie social'noj aktivnosti studencheskoj molodezhi v processe social'nogo obrazovanija / V.A. Degtjarev, S.I. Gluhih // Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatisheva. – 2011. – № 7.
3. Kurbatov, V.I. Social'noe proektirovanie / V.I. Kurbatov, O.V. Kurbatova. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2001. – 416 s.
4. Levanova, E.A. Obrazovatel'naja sreda vuza / E.A. Levanova, A.B. Seryh, T.V. Pushkareva, L.V. Tregubova // Global'nyj nauchnyj potencial. – Spb. : TMBprint. – 2012. – № 10. – S. 212–214.
5. Lifincev, D.V. Ponjatie «lichnost' v situacii» v teorii social'noj raboty / D.V. Lifincev, A.B. Seryh, A.A. Lifinceva // Nauka i biznes: puti razvitija. – М. : TMBprint. – 2012. – № 10(16). – S. 11–14.
6. Lukov, V.A. Social'noe proektirovanie : uchebnoe posobie / V.A. Lukov. – М., 2003.
7. Palatkina, G.V. Strukturnye komponenty social'noj aktivnosti studentov / G.V. Palatkina, L.V. Azizova // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. – 2012. – № 7. – S. 85–87.

Social Engineering as a Means Raising Social Activity of Students

A.Yu. Yakimenko

Moscow State Pedagogical University, Moscow

Keywords: social project; social activity; socially significant project; social planning; design culture; students.

Abstract: This article analyzes various aspects of social planning as a means of enhancing social activity of students. The author focuses on social projects, the importance of participation of engineering students in social projects.

© А.Ю. Якименко, 2016

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНО-РИТМИЧЕСКОЙ КООРДИНАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

А.Г. ДЕРЕХОВСКАЯ

ФГБОУ ВПО «Московская государственная академия хореографии»,
г. Москва

Ключевые слова и фразы: музыкальное воспитание; профессионально-значимые качества учащихся; ритмическая гимнастика.

Аннотация: В статье рассматриваются профессионально-значимые качества учащихся хореографических училищ. Подчеркивается важность развития музыкально-ритмической координации движений. Выделяется положительное влияние на ребенка музыкального воспитания. Автор проводит анализ зарождения и развития ритмической гимнастики.

Профессионально-значимые качества учащихся хореографических учебных заведений закономерно связаны с особенностями их будущего труда, и все они, так или иначе, касаются самой возможности исполнять хореографические произведения, быть способными к этой сложной и комплексной форме деятельности, одновременно физической и художественно-творческой. Исполнение танцевальных движений непосредственно связано с ассимиляцией музыкального материала: артист балета должен понимать, чувствовать музыку и обладать достаточно развитыми данными к пластической интерпретации музыкального текста. Поэтому развитие того аспекта профессионально-значимых качеств учащихся хореографических учебных заведений, который называется музыкально-ритмической координацией, лежит в основе всех специализированных технологий профессиональной подготовки в системе хореографического образования.

В начале XX в. в Санкт-Петербурге Советом Психоневрологического института была учреждена специальная комиссия для изучения влияния музыки на человека и живой организм. В мае 1914 г. невролог и психиатр В.М. Бехтерев выступил на заседании этой комиссии с докладом «Значение музыки в эстетическом вос-

питании ребенка с первых дней его детства», в котором доказал, что для здорового развития детского организма необходимо приобщение ребенка к музыке. В.М. Бехтеревым было доказано, что вначале на ребенка значительное воздействие оказывает ритм, а уже после звуковые сочетания и тембр, поэтому целесообразно осуществлять развитие, постепенно усложняя музыкальный материал.

Большой вклад в развитие музыкально-ритмических способностей внес Б.М. Теплов – советский психолог, который изучал врожденные задатки и развиваемые способности (докторская диссертация «Психология музыкальных способностей» [5]). С точки зрения Б.М. Теплова, восприятие музыки неосознанно сопровождается разнообразными двигательными реакциями, передающими временной ход музыкального движения. Он говорил о необходимости развития у детей (начиная с дошкольного возраста) музыкального слуха, внимания, памяти, ритмичности, пластичной выразительности движений. Эти положения заслуживают большого внимания и учитываются советской педагогикой, в дальнейшем развиваясь на основе научных данных музыковедения, физиологии и психологии.

В хореографическом образовании основное

развитие музыкально-ритмических способностей происходит на предмете ритмика, главной задачей которого является воспитание в детях чувства единства музыкального ритма и ритма движения. В условиях ранней специализации в области хореографии возникает проблема неодухотворенного, механического исполнения заданных движений, что в последствии не дает гармоничного развития личности танцовщика. Необходимо добиваться, чтобы движения учащихся не копировали движения педагога, а выстраивались на основе собственных мышечных ощущений, в свою очередь полностью передающих музыкальную форму. Благодаря этому ставится принципиально новая задача: изучать азбуку движений, а не заучивать отдельные па. Огромное значение имеет музыкальная импровизация как способ развития у обучающихся творческих способностей. Тело ученика должно быть инструментом, который откликается на любые изменения в музыке, а мускулы отвечают на каждый звук, как струны этого инструмента.

Обращаясь к прошлому опыту, на фоне разнообразных пластических школ мы видим в конце XIX начале XX вв. широкое распространение системы ритмического воспитания, родоначальниками и основоположниками которой становятся Э. Жак-Далькроз, Ф. Дельсарт, Ж. Демени. Ж. Демени (1850–1917) специально для женщин разработал гимнастику под музыку с различными предметами для развития изящества, гибкости, правильной постановки тела, а также развития координации. Такой танец включал в себя движения с палками, комбинацию различных ритмов и движений, возможность импровизировать. Ж. Демени в своей системе указывал на обязательное выполнение упражнений в определенном непрерывном ритме, чередуя напряжение и расслабление мышц.

В середине XIX в. французский оперный певец Ф. Дельсарт (1811–1871) вывел новую систему движений, которую стали называть «выразительной гимнастикой». Еще с детства Ф. Дельсарт мечтал танцевать на сцене, но мечта не осуществилась. Не столь опытные педагоги в то время не смогли его научить красиво и пластично двигаться, и карьера танцора обошла его стороной. Но благодаря своей тяге к этому искусству он стал отличным педагогом. Его привлекали в танце выразительность движений в согласии с ритмом. Он говорил, что мало одного желания – нужно уметь этому желанию подчиняться, мало ощущать – нужно это

ощущение передать в движении. Важно уметь пережитое внутри передать зрителю, то есть выплеснуть наружу [1].

В начале XX в. швейцарский музыкант-педагог Э. Жак-Далькроз (1865–1950) создал свой метод, который сводился к тому, чтобы развивать у детей память, музыкальный слух, внимание, выразительность, ритmicность благодаря специально подобранным тренировочным упражнениям. Он получил очень хорошее музыкальное образование, учась в консерваториях Женевы, Вены, Парижа, занимаясь у А. Брукнера, А. Делиба, С. Франка, стал профессиональным композитором, органистом и пианистом. Своим плодотворным опытом он доказал, что ритм музыки связан с моторной, мышечной реактивностью человека и что возможно перевести музыкальный ритм в пластические движения человеческого тела. Таким образом, постепенно им была создана система ритмической гимнастики, которая впоследствии стала называться ритмикой. Э. Жак-Далькроз является создателем ритмики как метода музыкального воспитания. Он не принимал танцы, которые, по его мнению, фиксируют только отдельные моменты движений. Творчество Айседоры Дункан он видел глазами музыканта и считал, что она хотела танцевать «под музыку», а он требовал в танцах «воплощения музыки» [3]. Говоря о том, что танцор обязан всегда осознавать непрерывную, внутреннюю связь музыки и движения. Лозунгом Э.Ж. Далькроза было: «Учить и учиться радостно, с удовольствием» [3]. Из всего спектра человеческих чувств на развитие способностей ребенка в большей степени влияет радость. Полностью отдаваясь этому чувству, ребенок раскрывает душу для обучающего воздействия. Любые обучающие занятия должны приносить учащимся радость, в противном случае они теряют ровно половину своей ценности.

Музыкально-ритмическое воспитание, является средством всестороннего развития личности ребенка, нравственных норм, гармоничным развитием умственных способностей, а также эстетического отношения к искусству и жизни в целом. Только через такой путь музыка останется в эмоциональной памяти ребенка, формируя его мироощущение. Знания и навыки, приобретенные на занятиях по ритмике, служат крепким фундаментом для дальнейшей работы над музыкальностью и выразительностью учащихся, которые воспитываются целым комплексом специальных дисциплин.

Литература

1. Бехтерев, В.М. Проблемы развития и воспитания человека / В.М. Бехтерев. – Воронеж : Модэк, 2010.
2. Волконский, С.М. Выразительный человек. Сценическое воспитание жеста по Дельсарту / С.М. Волконский. – М. : Либрокон, 2012.
3. Жак-Далькроз, Э. Ритм / Э. Жак-Далькроз. – М. : Классика – XXI, 2006.
4. Овдиенко, А.Г. Становление и развитие музыкально-ритмического воспитания / А.Г. Овдиенко // Танец. Музыка. Театр. Образование. – М. : Academia. – 2015. – № 2(38) – С. 73.
5. Теплов, Б.М. Психология музыкальных способностей / Б.М. Теплов. – СПб. : Наука, 2003.

References

1. Behterev, V.M. Problemy razvitija i vospitanija cheloveka / V.M. Behterev. – Voronezh : Modjek, 2010.
 2. Volkonskij, S.M. Vyrazitel'nyj chelovek. Scenicheskoe vospitanie zhesta po Del'sartu / S.M. Volkonskij. – M. : Librokon, 2012.
 3. Zhak-Dal'kroz, Je. Ritm / Je. Zhak-Dal'kroz. – M. : Klassika – XXI, 2006.
 4. Ovdienko, A.G. Stanovlenie i razvitie muzykal'no-ritmicheskogo vospitanija / A.G. Ovdienko // Tanec. Muzyka. Teatr. Obrazovanie. – M. : Academia. – 2015. – № 2(38) – S. 73.
 5. Teplov, B.M. Psihologija muzykal'nyh sposobnostej / B.M. Teplov. – SPb. : Nauka, 2003.
-

Development of Musical-Rhythmic Coordination in the Context of Shaping Professional Qualities of Choreographic Schools Students

A.G. Derekhovskaya

Moscow State Academy of Choreography, Moscow

Keywords: musical education; professional qualities of students; rhythmic gymnastics.

Abstract: The article deals with professional qualities of dance schools students. The importance of the development of musical and rhythmic coordination is stressed. A positive influence of musical education on a child's personal development is discussed. The author analyzes the origin and development of rhythmic gymnastics.

© А.Г. Дереховская, 2016

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКА С КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Н.И. КОПТЕЛОВА, А.А. ШИЛОВА

ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»,
г. Владимир

Ключевые слова и фразы: адекватная самооценка; игровая зависимость; компьютерная зависимость; подросток; самооценка; самоутверждение.

Аннотация: В статье рассматривается формирование самооценки в подростковом возрасте, развитие компьютерной игровой зависимости у подростков. Авторы эмпирически проверяют гипотезу о том, что самооценка подростка с компьютерной игровой зависимостью находится в прямопропорциональной связи.

Развитие компьютерных технологий в последние годы накладывает определенный отпечаток на развитие личности современного подростка. Известно, что подростковый возраст по многим аспектам является ключевым возрастом в формировании личности.

Самооценка – компонент самосознания, включающий наряду со знаниями о себе оценку человеком своих физических характеристик, способностей, нравственных качеств и поступков. Исследователи единодушны в описаниях особенностей самооценки детей этого возраста, отмечая ее ситуативность, неустойчивость, подверженность внешним воздействиям в младшем подростковом возрасте и большую устойчивость, многосторонность охвата различных сфер жизнедеятельности в старшем подростковом возрасте.

Несмотря на большой интерес, особенно в онлайн-публикациях, научные исследования игровой компьютерной аддикции в России носят сравнительно немногочисленный и несистематизированный характер. В связи с этим изучение данного явления представляет значительный интерес.

Современные исследователи классифицируют компьютерные игры на следующие виды:

1. Рольевые компьютерные игры. Их главное качество – максимальное воздействие на играющего, личное «вхождение» в игру [2, с. 10].

2. Нерольевые компьютерные игры. Предпосылки игрового процесса заключаются в

азарте прохождения или набора большего количества баллов [2, с. 12].

Усиленный интерес к компьютерным играм у подростка во многом зависит от его самооценки. Характер самооценки подростков определяет формирование тех или иных качеств личности.

Согласно некоторым исследованиям, механизм формирования игровой зависимости основан на частично неосознаваемых стремлениях, потребностях: уход от реальности и принятие роли. Эти механизмы работают независимо от сознания человека и характера мотивации игровой деятельности, включаясь сразу после знакомства человека с рольевыми компьютерными играми и начала более или менее регулярной игры в них. Независимо от того, чем руководствуется человек и что им движет, когда он первое время начинает играть в компьютерные игры, включаются механизмы формирования зависимости, и в дальнейшем та потребность, на которой основан превалирующий механизм, принимает первостепенное значение в мотивации игровой деятельности [4, с. 25].

Для установления причин склонности к компьютерной игровой зависимости, была поставлена цель изучить связь самооценки подростка с компьютерной игровой зависимостью.

Гипотезой послужило предположение о том, что самооценка подростка с компьютерной игровой зависимостью находится в прямопропорциональной связи.

В процессе изучения взаимосвязи само-

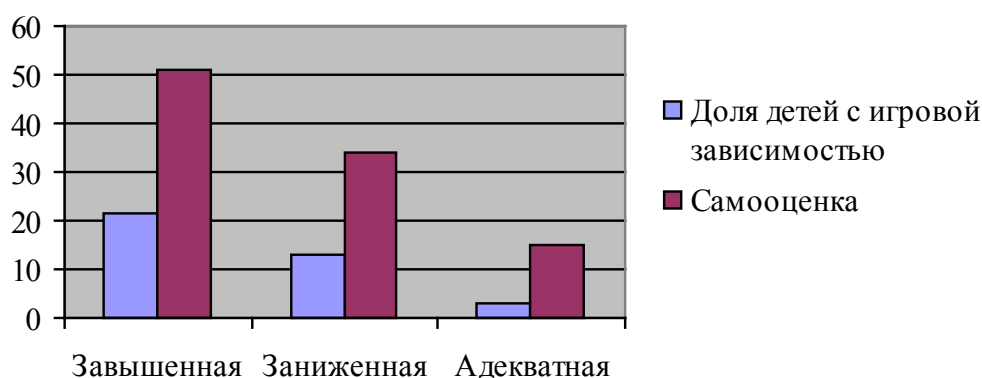

Рис. 1. Взаимосвязь самооценки подростка с компьютерной зависимостью

оценки с компьютерной игровой зависимостью были проведены исследования среди подростков в МБОУ СОШ № 2 г. Судогды, в нем принимали участие 7 «А» и 7 «В» классы в количестве 47 человек в возрасте 13–14 лет, из них 25 девочек и 22 мальчика.

В качестве инструмента изучения были использованы следующие методики: способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости (Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Борьбот); анкета «Идентификации игровой зависимости»; методика самооценки личности (Будасси); опросник Стефансона.

Анализ диагностики уровня самооценки показал, что у 51 % подростков самооценка занижена, у 34 % – завышена и лишь у 15 % она адекватна.

Проведя анализ склонности к игровой зависимости и сопоставив его с уровнями самооценки, получилось, что у детей с заниженной самооценкой склонность к игровой зависимости больше (42 %), чем у детей с завышенной и адекватной самооценкой. Такие подростки повышают свой уровень самооценки за счет личного «вхождения» в игру. Они живут виртуальным миром, принимают роль главного героя, чтобы отключиться от действительности.

У подростков с завышенной самооценкой процент зависимости от компьютерных игр также велик, он составляет 38 %. Как показали исследования, у таких детей не так ярко выражено отождествление себя с виртуальным миром, игровая зависимость заключается в азарте и стремлении набрать большее количество баллов.

Наименьшая доля игровой зависимости проявляется у детей с адекватной самооценкой. Такие подростки спокойно относятся к компьютерным играм, предпочитают проводить время со сверстниками или близкими людьми, заниматься учебной деятельностью. У них нет потребности ухода от реальности или принятия роли какого-либо героя.

Для выявления взаимосвязи самооценки подростка с компьютерной зависимостью осуществлялся сравнительно-сопоставительный анализ, где применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Было установлено, что между самооценкой и компьютерной игровой зависимостью существует высокая положительная корреляция. Коэффициент корреляции взаимосвязи самооценки и компьютерной игровой зависимости у подростков равен 0,8.

Таким образом, факты, полученные в ходе исследования, подтвердили предположение о тесной взаимосвязи самооценки и компьютерной игровой зависимости у детей подросткового возраста. Гипотеза о том, что самооценка и компьютерная игровая зависимость у подростков находятся в прямопропорциональной зависимости, была подтверждена.

На основании полученных данных можно предложить рекомендации учителям и родителям, которые могут помочь в формировании адекватной самооценки и снижении компьютерной игровой зависимости у детей в подростковом возрасте:

- показывать личный положительный пример;

- ограничить время работы с компьютером, объяснив, что компьютер – не право, а привилегия, поэтому общение с ним подлежит контролю со стороны родителей;
- предложить другие возможности времяпровождения;
- использовать компьютер как элемент эффективного воспитания в качестве поощрения (например, за правильно и вовремя сделанное домашнее задание, уборку квартиры и т.д.);
- обращать внимание на игры, в которые играют дети, так как некоторые из них могут стать причиной бессонницы, раздражительности, агрессивности, специфических страхов;
- в случаях, если родители самостоятельно не могут справиться с проблемой, обращаться к психологам, в специализированные центры [8, с. 152].

Литература

1. Войскунский, А.Е. Зависимость от Интернета: актуальная проблема / А.Е. Войскунский // Журнал неврологии и психиатрии. – 2012. – № 3.
2. Иванов, М. Влияние ролевых компьютерных игр на формирование психологической зависимости человека от компьютера / М. Иванов // Психол. журн. – 2010. – Т. 24. – № 2.
3. Иванов, М.С. Психология зависимости : хрестоматия / М.С. Иванов; сост. К.В. Сельченок. – Минск : Харвест, 2004. – 345 с.
4. Райгородский, Д.Я. Психология самосознания / под ред. Д.Я. Райгородского // Хрестоматия по социальной психологии личности. – Самара : Бахрах – М, 2011.
5. Попов, В.А. Социально-педагогическая профилактика зависимости от психоактивных веществ детей и подростков : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / В.А. Попов, М.В. Данилова, Т.В. Егорова и др.; под ред. В.А. Попова. – М.: Академия, 2013. – 176 с.
6. Попов, В.А. Формирование смысложизненных ориентаций личности – фактор профилактики социальных отклонений молодежи / под общ. ред. В.А. Попова. – Владимир : ВГПУ, 2008. – 260 с.
7. Эльконин, Д.Б. Избранные труды / Д.Б. Эльконин. – М. : Просвящение, 2011.
8. Юрьева, Л.Н. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика : монография / Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Больбот. – Днепропетровск : Пороги, 2006. – 196 с.

References

1. Vojskunjij, A.E. Zavisimost' ot Interneta: aktual'naja problema / A.E. Vojskunjij // Zhurnal nevrologii i psihiatrii. – 2012. – № 3.
2. Ivanov, M. Vlijanie rolevykh komp'juternykh igr na formirovanie psihologicheskoi zavisimosti cheloveka ot komp'jutera / M. Ivanov // Psihol. zhurn. – 2010. – T. 24. – № 2.
3. Ivanov, M.S. Psihologija zavisimosti : hrestomatija / M.S. Ivanov; sost. K.V. Sel'chenok. – Minsk : Harvest, 2004. – 345 s.
4. Rajgorodskij, D.Ja. Psihologija samosoznaniya / pod red. D.Ja. Rajgorodskogo // Hrestomatija po social'noj psihologii lichnosti. – Samara : Bahrah – M, 2011.
5. Popov, V.A. Social'no-pedagogicheskaja profilaktika zavisimosti ot psihoaktivnykh veshhestv detej i podrostkov : uchebnik dlja stud. uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovanija / V.A. Popov, M.V. Danilova, T.V. Egorova i dr.; pod red. V.A. Popova. – M.: Akademija, 2013. – 176 s.
6. Popov, V.A. Formirovanie smyslozhiznennykh orientacij lichnosti – faktor profilaktiki social'nykh otklonenij molodezhi / pod obshh. red. V.A. Popova. – Vladimir : VGPU, 2008. – 260 s.
7. Jel'konin, D.B. Izbrannye trudy / D.B. Jel'konin. – M. : Prosvjashhenie, 2011.
8. Jur'eva, L.N. Komp'juternaja zavisimost': formirovanie, diagnostika, korrekciya i profilaktika : monografija / L.N. Jur'eva, T.Ju. Bol'bot. – Dnepropetrovsk : Porogi, 2006. – 196 s.

Teenager's Self-Esteem and Computer Game Addiction

N.I. Koptelova, A.A. Shilova

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

Keywords: adequate self-esteem; game addiction; computer addiction; adolescent; self-assertion.

Abstract: The article deals with the formation of self-esteem in adolescent age, the development of computer game addiction in adolescents. The authors verify the hypothesis on the assumption that teenager's self-esteem and computer game addiction have a directly proportional relationship.

© Н.И. Коптелова, А.А. Шилова, 2016

УДК 159.9.072

ИГРОВАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СОШ

В.В. ОНУФРИЕВА, А.О. ДОБРЫНИНА

ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»,
г. Владимир

Ключевые слова и фразы: аддиктивное поведение; игровая компьютерная зависимость; интернет-зависимость; подростковый возраст; профилактика.

Аннотация: В статье рассматривается проблема игровой компьютерной зависимости подростков. Даны определения понятий «аддиктивное поведение», «компьютерная зависимость» и «игровая компьютерная зависимость». Представлены мнения исследователей по данной проблеме. Описаны результаты исследования уровня игровой компьютерной зависимости подростков.

Актуальность исследования проблемы игровой компьютерной зависимости подростков обусловлена тем, что персональные компьютеры, а вместе с тем и компьютерные игры, становятся неотъемлемой частью повседневной жизни современных подростков. Именно подростки наиболее часто подвержены чрезмерному увлечению компьютерными играми, что в конечном счете может привести к формированию аддиктивного поведения.

Аддиктивное поведение – один из типов девиантного (отклоняющегося) поведения, который связан с формированием склонности человека к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема психоактивных веществ или устойчивой фиксации внимания на каких-либо определенных видах деятельности с целью развития интенсивных эмоций [3, с. 65].

Проблема формирования аддиктивного поведения при взаимодействии с компьютерными технологиями стала актуальна в США и странах Западной Европы в середине 80-х гг. XX в. В 1999 г. в США появилась первая монография К. Янга по проблеме интернет-зависимости. В России начало изучения компьютерной зависимости приходится на начало XXI столетия и связано с именами таких исследователей, как А.Е. Войскунский, Ю.Д. Бабаева, С.А. Шапкин и др. [2, с. 16].

Игровая компьютерная зависимость определяется как одна из форм нехимической зависимости, сопровождающаяся склонностью

к уходу от реальности через изменение своего психического состояния посредством постоянной фиксации внимания на интерактивном взаимодействии с современными компьютерными технологиями или другими пользователями при помощи данных технологий.

Согласно исследованиям А.В. Котлярова, игровая компьютерная зависимость возникает у тех людей, которым для достижения «ложной» жизненной цели необходима благоприятная, комфортная обстановка. Самым оптимальным местом для этого выступает виртуальный мир, где человек принимает на себя определенную роль [1, с. 68–70].

К. Янг определяет компьютерную зависимость как многомерное явление, которое включает уход в виртуальную реальность и наряду с этим поиск нового, стремление к постоянной стимуляции чувств, удовольствие ощутить себя «виртуозом» при использовании компьютера. Исследователь отмечает, что данное явление в большей степени свойственно именно подросткам [6, с. 25].

Подростковый возраст – это период формирования основных жизненных ценностей, расширения социальных контактов, но у подростка, увлеченного компьютером и компьютерными играми, круг общения сужается до одного компьютера. Ведущей причиной возникновения игровой компьютерной зависимости в подростковом возрасте следует считать недостаток взаимопонимания и общения с родителями, значимыми людьми и сверстниками. В первое время

компьютер компенсирует общение, но в дальнейшем захватывает все свободное время подростка.

Широкое распространение данной формы поведения в современном обществе не может оставаться без внимания, так как чрезмерное увлечение компьютерными играми может негативно отразиться на всех сторонах жизни подростка. Данное явление требует специальных мер, и одной из таких мер является профилактика игровой компьютерной зависимости подростков. Психологи Л.Н. Юрьева и Т.Ю. Больбот отмечают, что профилактика аддиктивного поведения является особо значимой в подростковом возрасте и особое внимание следует уделять подросткам с невыраженной игровой зависимостью. И.А. Коньгина разработала «Программу первичной профилактики компьютерной и игровой зависимости подростков». Целью данной программы является формирование ответственности несовершеннолетних за свое поведение, а также изменение ценностных ориентаций подростков касательно этой темы [4, с. 134–135].

Для того чтобы выявить необходимость профилактических мероприятий с подростками, нами было проведено исследование, целью которого явилось определение уровня выраженности игровой компьютерной зависимости у подростков. В исследовании принимали участие школьники в количестве 25 человек – 14 мальчиков и 11 девочек в возрасте 14–15 лет.

Исследование уровня интернет-зависимости подростков по «Тесту на интернет-зависимость» С.А. Кулакова показало, что у 16 % учащихся показатели выше нормы. Следует учитывать серьезное влияние интернета на жизнь подростков, они могут пренебрегать учебной деятельностью и общением с близкими и родственниками из-за увлечения интернетом. Установлено, что у 84 % учащихся результаты находятся в пределах нормы. Исследование уровня игровой компьютерной зависимости у подростков по методике А. Такера (модификация И.А. Коньгиной) показало, что у 40 % учащихся игровая компьютерная зависимость не выражена, риск ее развития минимальный. У 28 % школьников возможно формирование игровой

компьютерной зависимости, близким и родственникам следует обратить внимание на количество времени, проводимого подростком за компьютерными играми. У 32 % учащихся наблюдается игровая компьютерная зависимость, подростки играют в компьютерные игры на том уровне, который приведет к негативным последствиям.

Исследование уровня интернет-зависимости по тесту К. Янга показало, что у 28 % подростков показатели в норме, интернет-зависимость не выражена. Также выявлено, что у 40 % подростков возможно появление проблем при чрезмерном использовании интернета, хотя они могут не замечать пагубного влияния интернета на свою жизнь. 32 % учащихся чрезмерно используют сеть Интернет, у них наблюдается интернет-зависимость.

Результаты исследования по методике «Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости» Л.Н. Юрьевой и Т.Ю. Больбот свидетельствуют о том, что у 36 % учащихся показатели находятся в пределах нормы, компьютерная зависимость не выражена. Следует также отметить, что 40 % подростков не контролируют время, проводимое за компьютером и в сети. У 24 % учащихся выявлена первая стадия зависимости, необходима разработка и проведение профилактических мероприятий для данной группы подростков.

Таким образом, обобщение полученных результатов по оценке проявления аддиктивного поведения подростков показало, что у 32 % учащихся показатели выше нормы, они составляют «группу риска» относительно развития зависимости от интернета, компьютера и компьютерных игр. Данный блок методик является пригодным для оценки зависимости от интернета, компьютера и компьютерных игр, что позволяет отбирать испытуемых для проведения профилактических мероприятий.

Профилактика игровой компьютерной зависимости данной группы подростков может происходить при организации социальной среды подростков, информирования о проблеме игровой компьютерной зависимости и организации социально активной деятельности.

Литература

1. Котляров, А.В. Другие наркотики, или Homo Addictus: Человек зависимый / А.В. Котляров. – М. : Психотерапия, 2006. – 469 с.
2. Малкова, Е.Е. Клинико-психологические феномены формирования компьютерной зависи-

мости у современных подростков / Е.Е. Малкова, Н.И. Калинин // Медицинская психология в России. – 2012. – № 4. – С. 16–18.

3. Усова, Е.Б. Психология девиантного поведения : учеб.-метод. комплекс / Е.Б. Усова. – Минск : Изд-во МИУ, 2010. – 180 с.

4. Юрьева, Л.Н. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика : монография. / Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Ботьбот. – Днепропетровск : Пороги, 2006. – 196 с.

5. Янг, К.С. Диагноз интернет-зависимость / К.С. Янг // Мир Интернет. – 2000. – № 2. – С. 24–29.

References

1. Kotljarov, A.V. Drugie narkotiki, ili Homo Addictus: Chelovek zavisimyj / A.V. Kotljarov. – M. : Psihoterapija, 2006. – 469 s.

2. Malkova, E.E. Kliniko-psihologicheskie fenomeny formirovaniya komp'juternoj zavisimosti u sovremennyh podrostkov / E.E. Malkova, N.I. Kalin // Medicinskaja psihologija v Rossii. – 2012. – № 4. – S. 16–18.

3. Usova, E.B. Psihologija deviantnogo povedenija : ucheb.-metod. kompleks / E.B. Usova. – Minsk : Izd-vo MIU, 2010. – 180 s.

4. Jur'eva, L.N. Komp'juternaja zavisimost': formirovanie, diagnostika, korrekcija i profilaktika : monografija. / L.N. Jur'eva, T.Ju. Bol'bot. – Dnepropetrovsk : Porogi, 2006. – 196 s.

5. Jang, K.S. Diagnostoz internet-zavisimost' / K.S. Jang // Mir Internet. – 2000. – № 2. – S. 24–29.

Teenagers' Computer Game Addiction in Secondary School

V.V. Onufrieva, A.O. Dobrynina

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

Keywords: addictive behavior; internet addiction; computer game addiction; adolescence; addiction prevention.

Abstract: The article considers the problem of teenagers' gaming addiction. Definitions of the terms such as addictive behavior and computer game addiction are described in this article. Researchers' opinions of this problem are also presented in this work. The results of the studies on prevalence of computer game addiction among teenagers are described.

© В.В. Онуфриева, А.О. Добрынина, 2016

ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ

И.Г. РЯБОВА, С.Н. ЧАТКИНА

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева»,
г. Саранск*

Ключевые слова и фразы: дисциплина по выбору; дополнительная образовательная программа; младший школьник; одаренные дети; подготовка бакалавров педагогического образования; психолого-педагогическое сопровождение.

Аннотация: В статье рассматриваются педагогические возможности научно-образовательной лаборатории как инновационного структурного подразделения вуза в подготовке бакалавров педагогического образования к работе с одаренными детьми при реализации дисциплины по выбору «Одаренные дети младшего школьного возраста: от выявления до развития» и дополнительной образовательной программы «Одаренные дети: психолого-педагогическое сопровождение». Приводятся данные экспериментального исследования этносоциальных характеристик учащихся начальной школы с признаками одаренности, проведенного лабораторией.

В настоящее время в отечественной системе образования происходят глобальные изменения. Особое внимание стало уделяться работе с одаренными детьми, что компенсирует многолетнее забвение данной проблемы и восстанавливает обязанность школы работать с каждым ребенком. Появились образовательные учреждения, учебные и социальные программы, общественные организации и фонды, считающие своей основной целью работу по выявлению одаренных детей, их обучению, воспитанию и развитию. Всестороннее развитие способностей индивида является залогом успешного социально-экономического развития государства, возрождения его нравственных, духовных и культурных ценностей.

Проводимое нами исследование предполагает дальнейшую разработку и реализацию современных подходов к психолого-педагогическому сопровождению одаренных детей в рамках созданной нами научно-образовательной лаборатории «Образование и воспитание дошкольников и младших школьников в условиях поликультурного региона» (руководитель И.Г. Рябова) как структурного подразделения Мордовского базового центра педагогическо-

го образования Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева. Результатом деятельности лаборатории стало исследование в рамках гранта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Воспитание младших школьников в контексте традиционной культуры региона»; проведение при поддержке РГНФ всероссийской с международным участием конференции «Образование и воспитание младших школьников в условиях поликультурного региона»; реализация международного проекта Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по теме «Формирование культурно-толерантной личности в поликультурном социуме».

В теоретическом аспекте определены принципиально значимые положения для модернизации системы образования и воспитания младших школьников в современных социально-экономических условиях. В ходе проводимых исследований определена эффективность системы образования и воспитания с учетом традиционной народной культуры, показаны роль и значение в развитии одаренности традиций воспитания на основе народной педагогики,

формирования культурно-толерантной личности младшего школьника [3; 4].

Исследование в рамках лаборатории этносоциальных характеристик учащихся начальной школы с признаками одаренности позволило сделать вывод о том, что в среде младших школьников наблюдается явление этнической ассимиляции. Одаренные дети как мордовской, так и русской национальности имеют достаточно слабое представление о народных традициях, предпочтениях. Мы считаем, что воспитание в детях чувства национального достоинства, формирование позитивного отношения к истории, культуре своего народа, должно стать одним из приоритетных направлений деятельности педагога с одаренными школьниками. Уже на вузовском этапе высшего образования нам представляется необходимым ознакомление студентов с возрастными проявлениями одаренности и ее ролью в личностном становлении индивида, формирование у будущих педагогов диагностических навыков по выявлению общей и специальной одаренности. Анализ опыта работы показал, что большое значение в формировании профессиональной компетентности в работе с одаренными детьми имеет приобщение студентов к отечественному опыту образования детей, обладающих повышенными возможностями и подготовка к развивающей работе с одаренными и талантливыми детьми, формирование умений реализовать на практике индивидуальный подход [1]. Большое значение в процессе подготовки учителя к работе с одаренными детьми имеют психолого-педагогические дисциплины. Читаемая кафедрой педагогики дошкольного и начального образования дисциплина по выбору «Одаренные дети младшего школьного возраста: от выявления до развития» способствует формированию готовности учителя к воспитанию у одаренных детей чувства национального самосознания, патриотизма, любви к родному краю, развитию толерантного отношения к представителям других национальностей. Занятия, предложенные в данной программе, также способствуют на основе знаний о народной культуре развитию личностных качеств учащихся, необходимых для реализации потенциала. Проведение будущими педагогами занятий среди учащихся начальной школы в период производственной практики позволило выявить положительные тенденции. У детей заметно возрос интерес к народным традициям. За счет этого наблюда-

лась позитивная динамика в развитии таких качеств, как активность, самостоятельность, любознательность, творчество, трудолюбие. Данный курс способствует формированию абстрактно-логического мышления, организует мыслительный процесс, развивает глубину восприятия, полноту представлений и других психических качеств. Особенно ценным является формирование у одаренных детей младшего школьного возраста чувства национального самосознания, патриотизма и любви к Родине.

Также одним из путей решения проблемы является реализация дополнительной общеобразовательной программы, позволяющей подготовить будущих учителей начальных классов к самостоятельному психолого-педагогическому сопровождению одаренных детей.

Подготовка учителя начальных классов достаточно специфична, так как в его профессиональной компетентности интегрируются математический, лингвистический, естественноведческий, философский, психолого-педагогический и иные аспекты. Однако в настоящее время сложилось противоречие между необходимостью реализации новых Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования и недостаточной разработанностью процесса научно-методического сопровождения адресной подготовки студентов к проектированию и реализации педагогической деятельности в новых образовательных условиях [2, с. 61]. Это обусловило актуальность разработки программы дополнительного образования «Одаренные дети: психолого-педагогическое сопровождение» для бакалавров направления подготовки «Педагогическое образование» профиля «Начальное образование».

Разработанная программа нацелена на подготовку студентов к психологическому сопровождению одаренных детей. Задачами программы являются: изучить психологическую сущность феномена одаренности; ознакомить с концептуальными моделями одаренности; способствовать овладению умениями выделять индивидуально-возрастные особенности проявления различных видов одаренности; раскрыть значимость влияния биологических, психологических, социальных факторов на развитие и становление одаренности; формировать у слушателя навыки выявления одаренных детей; учить составлять психолого-педагогическую характеристику одаренного учащегося и разрабатывать рекомендации по оптимизации его

развития; учить анализировать учебные программы для одаренных детей и реализовывать их на практике. Программа рассчитана на 36 часов и состоит из трех модулей.

1. «Концепция одаренности», при изучении которого формируются представления и научные понятия об одаренности. Он включает следующие темы: «Одаренность как психологический феномен», «Исторический обзор становления знания об одаренности», «Основные современные концепции одаренности», «Психолого-педагогическое сопровождение одаренных детей». В рамках внеаудиторной самостоятельной работы выполняются поисково-аналитические задания: составить библиографический список статей по проблеме одаренности; составить конспект и анализ статьи с точки зрения обоснованности предложенных технологий и способов их применения в образовательном процессе учителем начальных классов и др.

2. «Одаренные дети: особенности психического развития», который состоит из следующих тем: «Влияние различных факторов на развитие одаренности ребенка», «Основные виды одаренности», «Особенности психического развития одаренных детей», «Проблемы одаренных детей». В качестве самостоятельной работы студентам предлагались задания разного типа: составить памятку «Требования, предъявляемые к педагогу, работающему с одаренными детьми»; разработать рекомендации для родителей по развитию: а) интеллектуальных, б) творческих возможностей ребенка; написать аннотацию статьи и др.

3. «Детская одаренность: выявление, обучение и развитие», в рамках которого изучаются темы: «Выявление одаренных детей», «Содержание образования одаренных детей», «Обучение одаренных детей», «Организация дистанционного сопровождения работы с одаренными детьми», «Педагог для одаренных детей»,

«Одаренность как предпосылка творчества», «Развитие одаренных детей», «Мониторинг эффективности педагогической работы с одаренными детьми». Выполняются комплексные задания для самостоятельной работы, например, организовать «круглый стол», обсудить проблему «Основные направления психолого-педагогического сопровождения одаренного ребенка», использовать подобранные материалы для аргументации своей позиции по проблеме, подготовить проект резолюции и др.

В процессе изучения указанной дополнительной образовательной программы актуализируются, формируются, дополняются и закрепляются следующие компетенции студентов: способность организовать диагностическое обследование учащихся для выявления детей с признаками одаренности; формировать у детей навыки продуктивного мышления; развивать творческие способности учащихся; организовать психотренинговые программы для коррекции личностных и поведенческих проблем одаренных учащихся; использовать современные технологии в обучении одаренных школьников; организовать психолого-педагогические практикумы для учителей, работающих с одаренными детьми; организовать взаимодействие с родителями одаренных школьников; осуществлять самоорганизацию, самоконтроль, самоанализ, самореализацию в процессе психолого-педагогического сопровождения одаренных детей.

Таким образом, в процессе подготовки педагогов к научно-исследовательской работе в рамках лаборатории, изучения дисциплин по выбору и освоения дополнительных общеобразовательных программ достигается систематизация и дополнение теоретической и практической психолого-педагогической подготовки, овладение современными технологиями психолого-педагогического сопровождения одаренных детей.

Литература

1. Варданын, Ю.В. Становление психологических компетенций будущего учителя начальных классов в процессе освоения развивающих психотехнологий / Ю.В. Варданын, С.Н. Чаткина // В мире научных открытий. – 2013. – № 9.2(45). – С. 303–315.
2. Кадакин, В.В. Педагогический вуз как базовый центр подготовки учителя / В.В. Кадакин, Т.И. Шукшина // Высшее образование в России. – 2013. – № 4. – С. 60–68.
3. Рябова, И.Г. Народная педагогика и формирование толерантности в деятельности известных просветителей / И.Г. Рябова, А.П. Орлова // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 2(18). – С. 50–57.

4. Чаткина, С.Н. Экспериментальное исследование готовности учителя к формированию толерантной личности школьника в многонациональной социальной среде / С.Н. Чаткина, И.Г. Рябова // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 4. – С. 63–66.

References

1. Vardanjan, Ju.V. Stanovlenie psihologicheskikh kompetencij budushhego uchitelja nachal'nyh klassov v processe osvoenija razvivajushhih psihotehnologij / Ju.V. Vardanjan, S.N. Chatkina // V mire nauchnyh otkrytij. – 2013. – № 9.2(45). – S. 303–315.

2. Kadakin, V.V. Pedagogicheskij vuz kak bazovyj centr podgotovki uchitelja / V.V. Kadakin, T.I. Shukshina // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2013. – № 4. – S. 60–68.

3. Rjabova, I.G. Narodnaja pedagogika i formirovanie tolerantnosti v dejatel'nosti izvestnyh prosvetitelej / I.G. Rjabova, A.P. Orlova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2014. – № 2(18). – S. 50–57.

4. Chatkina, S.N. Jeksperimental'noe issledovanie gotovnosti uchitelja k formirovaniju tolerantnoj lichnosti shkol'nika v mnogonacional'noj social'noj srede / S.N. Chatkina, I.G. Rjabova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2012. – № 4. – S. 63–66.

Training of Future Elementary School Teacher for Psychological and Pedagogical Work with Exceptionally Gifted Children

I.G. Ryabova, S.N. Chatkina

Mordovia State Pedagogical University named after M.E. Evseyev, Saransk

Keywords: psychological and pedagogical support; gifted children; younger school student; electives; additional educational program; training of bachelors of pedagogical education.

Abstract: The article considers pedagogical possibilities of scientific and educational laboratory as an innovative structural division of higher education institution in training of bachelors of pedagogical education for work with gifted children through the elective course «Gifted children of younger school age: from identification to development» and the additional educational program «Gifted children: psychological and pedagogical support». The findings of the experimental studies of ethnic and social characteristics of primary school pupils with signs giftedness are described.

© И.Г. Рябова, С.Н. Чаткина, 2016

ПРОКРАСТИНАЦИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КАК РИСК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ПЕДАГОГА

В.Е. ЦИБУЛЬНИКОВА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
г. Москва

Ключевые слова и фразы: здоровый образ жизни; отношение к здоровью; прокрастинация здорового образа жизни; профессиональное здоровье учителя.

Аннотация: В статье актуализируется проблема педагогической прокрастинации здорового образа жизни, связанная с личностно-мотивационным воплощением учителем своих социальных, психологических и физиологических возможностей, сосредоточенных не только на преодолении факторов риска здоровья, но и на формировании здорового стиля профессиональной деятельности. Автор рассматривает причины откладывания учителем принятия решения и готовности вести здоровый образ жизни.

Особенности профессиональной деятельности педагога оказывают влияние на здоровье учителя, труд которого характеризуется интенсивностью, дефицитом времени, повышенной ответственностью, наличием стрессовых и конфликтных ситуаций. Сбережение профессионального здоровья учителя становится одной из ключевых многоаспектных задач современного руководителя общеобразовательной организации. Однако причиной, детерминирующей риск профессионального здоровья учителя, может быть прокрастинация здорового образа жизни.

Уровень здоровья человека зависит от социально-биологических (наследственность, пол, возраст и др.), географических (тип поселения, этнические и региональные традиции и др.), социально-экономических (условия труда, условия жизни, материальное благосостояние и др.), эколого-климатических (климат, экологическая обстановка, состояние воды, воздуха, почвы и др.), медико-организационных (политика государства в сфере здравоохранения, качество и доступность медико-социальной помощи и др.) и других факторов.

Определение доли влияния каждого фактора на здоровье становится недостижимой задачей, поскольку факторы взаимозависимы и взаимосвязаны между собой. Несмотря на это, Ю.П. Лисицын установил долю отдельных факторов в формировании здоровья населения и

определил, что уровень здоровья обуславливают: на 49–53 % – условия и образ жизни человека; на 18–22 % – биологические факторы (наследственность); на 17–20 % – экологические факторы; на 8–10 % – деятельность и состояние системы здравоохранения [5]. Г.Э. Улумбекова выявила, что воздействие образа жизни на здоровье человека в 2–2,5 раза выше, чем других факторов [9].

Образ жизни человека является важнейшим фактором детерминации процесса становления и развития личности. С позиции И.О. Бабушкиной, содержание понятия «образ жизни» включает в себя не только исторически обусловленные способы организации общественных отношений, но и социальные механизмы закрепления и передачи опыта другим поколениям, а также индивидуальную систему норм, ценностных ориентаций, мотивов, самосознания личности, проявляющихся в индивидуальной жизнедеятельности человека [1].

С позиции Н.А. Щитовой, формирование моделей поведения, стилей и способов жизни происходит под влиянием географических условий развития территории, на которой проживает человек. Образ жизни и его компоненты обусловлены и дифференцированы в зависимости от типа поселения, этнических и региональных традиций, степени социально-экономического развития территории [13].

Образ жизни, с точки зрения Г.С. Никифорова, включает уровень, качество и стиль жизни. Образ жизни раскрывается в жизнедеятельности человека, характеризующейся особенностями повседневности, которая включает быт, трудовую деятельность, свободное время и общественную жизнь [8].

Уровень жизни человека характеризуется степенью удовлетворенности материальных, духовных, культурных, социальных и иных потребностей. Уровень жизни населения как социально-экономическая категория определяет достигнутый уровень потребления и накопления материальных и духовных благ в их количественной оценке, в основе которой лежит система показателей уровня жизни, включающая сводные и социально-демографические показатели, уровень и структуру доходов, уровень потребления материальных благ, дифференциацию и социальные нормативы [12].

Качество жизни представляет собой категорию, включающую социологический и социально-экономический компоненты, отражающие степень достижения качества жизни при сложившемся уровне угроз целевых параметров элементов социального стандарта, установленного в каждой стране. Г.П. Петропавлова подчеркивает, что представление об уровне качества жизни в каждой стране формируется индивидуально под влиянием природно-климатических и культурно-исторических условий жизнедеятельности общества [7].

Стиль жизни как социально-психологическая категория определяется историческими, культурными, национальными, духовными, личностными и иными потребностями человека и проявляется в поведенческих особенностях жизни личности, заложенных в процессе воспитания и закрепленных путем самовоспитания.

Взаимосвязь образа жизни и здоровья выражается в здоровом образе жизни, детерминантой которого является усвоенная человеком культура. Именно под воздействием культуры происходит развитие личности и формирование личностной системы ценностей, отражающейся в поведении человека. Таким образом, сущность здорового образа жизни определяет личностный смысл жизни.

Здоровый образ жизни как интегративная категория подразумевает активное поведение, связанное со здоровьем – ежедневное выполнение здоровьесберегающей деятельности, на-

правленной на совершенствование резервных возможностей организма, обеспечивающих эффективное выполнение своих социальных и профессиональных ролей.

Здоровый образ жизни предполагает осознание человеком жизни и здоровья как высшей ценности, позитивное мышление и восприятие себя и окружающих, ответственное отношение к здоровью; полноценное и рациональное питание, соблюдение питьевого режима и двигательной активности; исключение вредных привычек и саморазрушающего поведения; соблюдение правил личной гигиены, режима труда и отдыха; иных мероприятий, направленных на профилактику и укрепление здоровья.

Уровень здоровьесбережения личности, с позиции О.Р. Кокориной, определяется психофизиологическим состоянием организма, а также степенью адаптации и готовности личности к профессиональной здоровьесберегающей деятельности [4].

Почему учитель откладывает здоровый образ жизни на потом? Что является причиной перекладывания выполнения жизненно важных функций человека на «завтра»? Что заставляет педагога оттягивать свое благополучие, связанное со здоровьем, до состояния «слишком поздно»? Является ли прокрастинация качеством, обусловленным несформированностью эмоциональной и мотивационно-поведенческой структур личности?

Прокрастинация (от лат. *procrastinatus*: *pro-* (вместо, впереди) и *crastinus* (завтрашний)) является склонностью человека постоянно избегать и откладывать на потом мысли, принятие решений и важные дела. Данная склонность проявляется в эмоциональной реакции человека на необходимость выполнения запланированных дел. *N. Milgram* и *R. Tenne* выделили два вида прокрастинации: откладывание выполнения заданий; откладывание принятия решений. Давая характеристику данному феномену *N. Milgram* также определил, что прокрастинация бывает академической (откладывание выполнения учебных заданий), ежедневной (откладывание повседневных бытовых дел), невротической (откладывание жизненно важных решений) и компульсивной (сочетание нескольких видов прокрастинации) [15].

Одной из ключевых причин прокрастинации здорового образа жизни является отсутствие желания, которое может быть связано,

во-первых, с системой ценностей и местом здоровья в иерархии ценностей; во-вторых, с наличием хорошего здоровья, восприятием его как данности, верой в продолжительность здоровья, отсутствием необходимости предпринимать действия по сохранению и укреплению здоровья.

Лень и леньность также могут служить детерминантой отсутствия желания, а значит и педагогической прокрастинации здорового образа жизни. Лень является ситуационным проявлением и выражается в отсутствии желания что-либо делать в данный конкретный момент. Леньность является в первую очередь постоянно присущим свойством человека, проявляющимся в активной или пассивной деятельности, во вторую очередь – качеством личности, обусловленным несформированностью эмоциональной и мотивационно-поведенческой структур личности.

Н.В. Боровская разработала психологический портрет ленивого человека, включающий такие характеристики, как низкая настойчивость в достижении цели, низкий уровень саморегуляции в деятельности, направленность на избегание неудач, низкая мотивация на достижение успеха, слабая нервная система, инертность, ригидность, нерешительность, низкая потребность в активности и др. [2].

Еще одной причиной педагогической прокрастинации здорового образа жизни является педагогический перфекционизм, проявляющийся в осознанном откладывании здорового образа жизни, соблюдение которого связано с выполнением множества задач. С позиций теории мотивации достижения феномен педагогического перфекционизма соотносится с мотивом «стремления к успеху» и мотивом «избегания неудачи»; с уровнем притязаний; с защитными тактиками целеполагания.

Т.Ю. Юдеева установила взаимосвязь перфекционизма с депрессией и тревогой, определила деструктивное воздействие перфекционизма на продуктивность деятельности человека и его связь с избегающим поведением в форме прокрастинации. В контексте феномена перфекционизма и его психологической структуры Т.Ю. Юдеева раскрывает конструкты, включающие следующие параметры: завышенные родительские ожидания, стремление человека к установлению высоких личностных стандартов, требовательность к качеству отношений, озабоченность возможностью совершить ошиб-

ку, сомнения личности в собственных действиях [14].

Другая причина педагогической прокрастинации здорового образа жизни – беспокойство учителя за то, что, во-первых, повседневно придется выполнять принципы здорового образа жизни, во-вторых, быть примером для учеников, в-третьих, страх не получить запланированные результаты. Все вышеизложенное является причиной того, что педагог неосознанно пытается отодвинуть дела и мысли на потом и оттянуть время.

Следует отметить, что существует закономерная взаимосвязь между уровнем педагогической прокрастинации здорового образа жизни, ценностью профессионального здоровья учителя и временем достижения цели здорового образа жизни. Уровень педагогической прокрастинации здорового образа жизни тем ниже, чем более значима в ценностно-смысловом отношении его цель и чем меньший ресурс времени затрачивается на результат.

Е.П. Ильин отмечает, что тревога представляет собой эмоциональное состояние острого бессодержательного беспокойства, которое человек связывает с прогнозированием неудачи значимого для него события в условиях неопределенности [3].

Волнение, беспокойство и тревога являются эмоциональными компонентами страха как отражения в сознании личности риска для ее благополучия. Страх связан с проявлением защитных реакций организма, поэтому страх, детерминантой которого является риск ухудшения здоровья, может способствовать осознанному выбору педагогом способа жизни и принятию решения о готовности вести здоровый образ жизни.

Следующей причиной уклонения учителя от вхождения в здоровый образ жизни является самоограничение, детерминированное подсознательным страхом быть успешным и проявляющееся в ограничении себя, чтобы, во-первых, не быть лучше своих коллег и не выделяться среди них, во-вторых, не становиться объектом внимания, критики и зависти.

Непокорность, отторжение и неподчинение также являются причинами педагогической прокрастинации здорового образа жизни. В данном контексте необходимость здорового образа жизни рассматривается учителем-прокрастинатором как давление социума, врача, семьи, как навязывание здоровьесберегающей

педагогической деятельности руководством общеобразовательной организации в связи с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов. Может сказываться воздействие жизненного опыта, под влиянием которого уже сложилась система взглядов и убеждений, в связи с чем мнение окружающих подвергается критике и не воспринимается.

Отрицание как механизм психологической защиты также способствует педагогической прокрастинации здорового образа жизни и проявляется в блокировании или в избегании информации о рисках здоровья и необходимости его профилактики, сохранения или укрепления.

При проявлении педагогической прокрастинации здорового образа жизни в каждом индивидуальном случае педагог оправдывает себя, находя доводы и весомые для него причины, например, успокаивает себя тем, что окружающие его педагоги тоже не ведут здоровый образ жизни. Таким образом, проявляется проекция как механизм психологической защиты, посредством которого происходит процесс переноса и приписывания другим людям собственных мыслей и чувств, для оправдания собственного поведения.

Отношение к здоровью как психологическая категория включает следующие компоненты: когнитивный (знания человека о здоровье и здоровом образе жизни, рисках здоровья и здоровьесбережении и др.); эмоциональный (положительная эмоциональная направленность, переживания человека по поводу здоровья и др.); мотивационно-поведенческий (система ценностей и место здоровья в иерархии ценностей, мотивация в сфере здоровья, поведение человека в отношении здоровья и др.).

С.А. Чайников по результатам констатирующего эксперимента, направленного на выявление основных критериев когнитивного, поведенческого, эмоционального и волевого компонентов, а также на определение показателей сформированности ценностного отношения педагогов к здоровому образу жизни, выявил противоречие между ценностной личностной и общественной значимостью здорового образа жизни педагогов и реальным низким уровнем их здоровья и физической активности [11].

Отношение педагога к здоровью является внутренним механизмом саморегуляции деятельности и поведения человека. На основе жизненного опыта отношение к здоровью находится в динамике и меняется в зависимо-

сти от обстоятельств, связанных с рисками здоровья личности или здоровья его близких. Следовательно, отношение к здоровью является ключевым механизмом самосохранения, проявляющегося в поведении человека через сознательно-ответственную позицию личности в отношении здоровья.

Выборка нашего исследования составила 1 146 женщин, имеющих высшее образование, учителей общеобразовательных организаций г. Москвы, Московской области, г. Курска, г. Петрозаводска, Республики Крым. Возраст респондентов 25–68 лет, стаж педагогической работы от 1 года до 38 лет.

Результаты опроса показали, что у педагогов происходит расхождение между когнитивным, эмоциональным и мотивационно-поведенческим компонентами отношения к здоровому образу жизни.

Результаты исследования когнитивного компонента отношения педагогов к здоровью показали, что учителя имеют адекватное представление о здоровье и его рисках, о здоровом образе жизни и здоровьесберегающих технологиях в образовании.

Исследование эмоционального компонента отношения педагогов к здоровью позволило сделать вывод о том, что 87,3 % опрошенных указывают на наличие эмоционального напряжения в профессиональной деятельности, 38,7 % отмечают влияние на профессиональное здоровье неблагоприятного социально-психологического климата в педагогических коллективах общеобразовательных организаций.

Результаты исследования мотивационно-поведенческого компонента отношения педагогов к здоровью показали, что:

- мотивация в сфере здоровья у 64,1 % учителей возникает в случае актуализации здоровья в связи с его ухудшением и неблагоприятными прогнозами;

- мотивация вести здоровый образ жизни не возникает у 24,7 % учителей в связи с дефицитом времени, следовательно, происходит понижение ценности здоровья и здорового поведения;

- всего лишь 8,3 % учителей ответили, что ведут здоровый образ жизни.

На наш взгляд, одной из ключевых задач в профилактике педагогической прокрастинации здорового образа жизни является формирование ценностного отношения к здоровью и мотивации к здоровому образу жизни будущих

педагогов в процессе их обучения в педагогическом вузе.

Формирование ценностного отношения будущих педагогов к здоровью и здоровому образу жизни представляет многомерный длительный во времени процесс, направленный на расширение знаний, умений, навыков и совершенствование компетенций, позволяющих сохранять и укреплять здоровье, а также противостоять факторам риска здоровья.

Д.В. Цыбиков выделяет следующие педагогические условия, направленные на формирование ценностного отношения студентов педагогического вуза к здоровому образу жизни и интегрирующие потенциал образовательного процесса: во-первых, использование в учебно-воспитательном процессе спецкурсов здоровьесберегающей направленности; во-вторых, применение диагностик сформированности ценностного отношения студентов педагогического вуза к здоровому образу жизни; в-третьих, ведение студентами дневника самоанализа образа жизни и самодиагностики физического состояния; в-четвертых, регулярные занятия физической культурой; в-пятых, организации в вузе здорового питания и др. [10].

Решение данной задачи вызывает необходимость следовать следующим принципам формирования здорового образа жизни студентов (будущих педагогов) в образовательном про-

цессе педагогического вуза: ценностной ориентации, связи теории с практикой, единства содержательного и процессуального, межпредметных связей, преемственности, дополнительности, сознательности, рефлексивной направленности учебного процесса [6].

Формирование мотивации к здоровому образу жизни будущих педагогов в процессе их обучения в педагогическом вузе связано с реализацией смыслообразующей функции мотивов вести здоровый образ жизни, что обеспечивается рядом условий:

- наличием здоровьесберегающей среды в образовательной организации;
- принятием и разделением участниками образовательного процесса целей, направленных на обеспечение здоровьесберегающей деятельности;
- функционирование и развитие организационной культуры, включающей компонент «культура здоровья»;
- деятельность руководства образовательной организации по формированию мотивации всех участников образовательного процесса на здоровый образ жизни;
- методическое, диагностическое, социально-психологическое и организационное обеспечение процесса формирования мотивации к здоровому образу жизни субъектов образовательных отношений и др.

Литература

1. Бабушкина, И.О. Психологическое сопровождение здорового образа жизни студентов педагогических специальностей : автореф. дисс. ... канд. психол. наук / И.О. Бабушкина. – Нижний Новгород, 2011. – 28 с.
2. Боровская, Н.В. Психологические и психофизиологические предпосылки лениности студентов : дисс. ... канд. психол. наук / Н.В. Боровская. – СПб., 2008. – 168 с.
3. Ильин, Е.П. Психофизиология состояний человека / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2005. – 412 с.
4. Кокорина, О.Р. Здоровьесбережение личности в условиях высшего педагогического образования : дисс. ... докт. педагогич. наук / О.Р. Кокорина. – М., 2012. – 459 с.
5. Лисицын, Ю.П. Теоретико-методологические проблемы концепции «общественного здоровья» // Общественные науки и здравоохранение / Ю.П. Лисицын; отв. ред. И.Н. Смирнов. – М. : Наука, 1987. – 87 с.
6. Околелова, В.А. Формирование здорового образа жизни студентов в процессе обучения в педагогическом университете : дисс. ... канд. педагогич. наук / В.А. Околелова. – Самара, 2004. – 246 с.
7. Петропавлова, Г.П. Качество жизни населения региона: методология исследований и факторы роста : дисс. ... докт. экономич. наук / Г.П. Петропавлова. – Ставрополь, 2008. – 374 с.
8. Никифоров, Г.С. Психология здоровья : учебник для вузов / под ред. Г.С. Никифорова. – СПб. : Питер, 2006. – 607 с.
9. Улумбекова, Г.Э. Здравоохранение России. Что надо делать. Научное обоснование «Страте-

гии здравоохранения РФ до 2020 года». Краткая версия / Г.Э. Улумбекова. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 96 с.

10. Цыбиков, Д.В. Формирование ценностного отношения студентов к здоровому образу жизни в образовательном процессе педагогического вуза : дисс. ... канд. педагогич. наук / Д.В. Цыбиков. – Улан-Удэ, 2013. – 201 с.

11. Чайников, С.А. Формирование ценностного отношения к здоровому образу жизни педагогов высшей школы в условиях Кольского Севера : дисс. ... канд. педагогич. наук / С.А. Чайников. – Мурманск, 2004. – 160 с.

12. Шеломенцева, В.П. Уровень жизни как критерий социально-экономического расслоения казахстанского общества : дис. ... докт. социологич. наук / В.П. Шеломенцева. – Тюмень, 2002. – 484 с.

13. Щитова, Н.А. География образа жизни: теория и практика регионального исследования : дисс. ... докт. географич. наук / Н.А. Щитова. – М., 2005. – 334 с.

14. Юдеева, Т.Ю. Перфекционизм как личностный фактор депрессивных и тревожных расстройств : дисс. ... канд. психологич. наук / Т.Ю. Юдеева. – М., 2007. – 275 с.

15. Milgram, N. Personality correlates of decisional and task avoidant procrastination / N. Milgram, R. Tenne // European Journal of Personality. – 2000. – Vol. 14. – P. 141–156.

References

1. Babushkina, I.O. Psihologicheskoe soprovozhdenie zdorovogo obraza zhizni studentov pedagogicheskikh special'nostej : avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk / I.O. Babushkina. – Nizhnij Novgorod, 2011. – 28 s.

2. Borovskaja, N.V. Psihologicheskie i psihofiziologicheskie predposylki lenosti studentov : diss. ... kand. psihol. nauk / N.V. Borovskaja. – SPb., 2008. – 168 s.

3. Il'in, E.P. Psihofiziologija sostojanij cheloveka / E.P. Il'in. – SPb. : Piter, 2005. – 412 s.

4. Kokorina, O.R. Zdorov'esberezhenie lichnosti v uslovijah vysshego pedagogicheskogo obrazovanija : diss. ... dokt. pedagogich. nauk / O.R. Kokorina. – M., 2012. – 459 s.

5. Lisicyн, Ju.P. Teoretiko-metodologicheskie problemy koncepcii «obshhestvennogo zdorov'ja» // Obshhestvennye nauki i zdavoohranenie / Ju.P. Lisicyн; otv. red. I.N. Smirnov. – M. : Nauka, 1987. – 87 s.

6. Okolelova, V.A. Formirovanie zdorovogo obraza zhizni studentov v processe obuchenija v pedagogicheskom universitete : diss. ... kand. pedagogich. nauk / V.A. Okolelova. – Samara, 2004. – 246 s.

7. Petropavlova, G.P. Kachestvo zhizni naselenija regiona: metodologija issledovanij i faktory rosta : diss. ... dokt. jekonomich. nauk / G.P. Petropavlova. – Stavropol', 2008. – 374 s.

8. Nikiforov, G.S. Psihologija zdorov'ja : uchebnik dlja vuzov / pod red. G.S. Nikiforova. – SPb. : Piter, 2006. – 607 s.

9. Ulumbekova, G.Je. Zdravoohranenie Rossii. Chto nado delat'. Nauchnoe obosnovanie «Strategii zdavoohranenija RF do 2020 goda». Kratkaja versija / G.Je. Ulumbekova. – M. : GJeOTAR-Media, 2010. – 96 s.

10. Cybikov, D.V. Formirovanie cennostnogo otnoshenija studentov k zdorovomu obrazu zhizni v obrazovatel'nom processe pedagogicheskogo vuza : diss. ... kand. pedagogich. nauk / D.V. Cybikov. – Ulan-Udje, 2013. – 201 s.

11. Chajnikov, S.A. Formirovanie cennostnogo otnoshenija k zdorovomu obrazu zhizni pedagogov vysshej shkoly v uslovijah Kol'skogo Severa : diss. ... kand. pedagogich. nauk / S.A. Chajnikov. – Murmansk, 2004. – 160 s.

12. Shelomenceva, V.P. Uroven' zhizni kak kriterij social'no-jekonomicheskogo rassloenija kazhstanskogo obshhestva : dis. ... dokt. sociologich. nauk / V.P. Shelomenceva. – Tjumen', 2002. – 484 s.

13. Shhitova, N.A. Geografija obraza zhizni: teorija i praktika regional'nogo issledovanija : diss. ... dokt. geografich. nauk / N.A. Shhitova. – M., 2005. – 334 s.

14. Judeeva, T.Ju. Perfekcionizm kak lichnostnyj faktor depressivnyh i trevozhnyh rasstrojstv :

diss. ... kand. psihologich. nauk / T.Ju. Judeeva. – M., 2007. – 275 s.

15. Milgram, N. Personality correlates of decisional and task avoidant procrastination / N. Milgram, R. Tenne //European Journal of Personality. – 2000. – Vol. 14. – P. 141–156.

Procrastination of a Healthy Lifestyle as Risk to Teachers' Professional Health

V.E. Tsibulnikova

Moscow State Pedagogical University, Moscow

Keywords: healthy lifestyle; attitude towards health; procrastination of a healthy lifestyle; professional health of a teacher.

Abstract: The article explores the problem of pedagogical procrastination of a healthy lifestyle connected with personal and motivational realization of social, psychological and physiological opportunities by a teacher concentrated not only on overcoming of health risk factors but also on having a healthy style in professional activity. The author considers the reasons for delays in decision-making and readiness to lead a healthy lifestyle by a teacher.

© В.Е. Цибульникова, 2016

НАШИ АВТОРЫ

List of Authors

П.Ю. Козлов – аспирант филиала Национального исследовательского университета «МЭИ» (Московского энергетического института), г. Смоленск, e-mail: originaldod@gmail.com

P.Yu. Kozlov – Postgraduate, Branch of the National Research University “MEI” (Moscow Power Engineering Institute), Smolensk, e-mail: originaldod@gmail.com

А.Н. Талах – сотрудник 929-го Государственного летно-испытательного центра Министерства обороны имени В.П. Чкалова, г. Ахтубинск, e-mail: viola349650@yandex.ru

A.N. Talakh – Employee of the 929-th Chkalov State Flight Test Center of the Ministry of Defense, Akhtubinsk, e-mail: viola349650@yandex.ru

А.Ю. Литвинова – сотрудник 929-го Государственного летно-испытательного центра Министерства обороны имени В.П. Чкалова, г. Ахтубинск, e-mail: viola349650@yandex.ru

A.Yu. Litvinova – Employee of the 929-th Chkalov State Flight Test Center of the Ministry of Defense, Akhtubinsk, e-mail: viola349650@yandex.ru

В.В. Толстых – старший научный сотрудник Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Москва, e-mail: officer.1978@mail.ru

V.V. Tolstykh – Senior Researcher, Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, e-mail: officer.1978@mail.ru

В.Н. Божук – аспирант Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: veronika@archi.place

V.N. Bozhuk – Postgraduate, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg, e-mail: veronika@archi.place

А.Д. Давыдова – аспирант Ставропольского государственного педагогического института, г. Ставрополь, e-mail: anna.1990g@yandex.ru

A.D. Davydova – Postgraduate, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, e-mail: anna.1990g@yandex.ru

Е.Г. Пономарев – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор Ставропольского государственного педагогического института, г. Ставрополь, e-mail: anna.1990g@yandex.ru

E.G. Ponomarev – Doctor of Law, PhD in Historical Sciences, Professor, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, e-mail: anna.1990g@yandex.ru

О.В. Занданова – кандидат педагогических наук, доцент кафедры трудового права и правового регулирования управления персоналом Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ, e-mail: olg-zandanova@yandex.ru

O.V. Zandanova – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Labor Law and Legal Regulation of HR Management, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, e-mail: olg-zandanova@yandex.ru

И.А. Погонышева – кандидат биологических наук, доцент Нижневартовского государственного университета, г. Нижневартовск, e-mail: Severina.i@bk.ru

I.A. Pogonysheva – PhD in Biological sciences, Associate Professor, Nizhnevartovsk State University,

Nizhnevartovsk, e-mail: Severina.i@bk.ru

А.В. Альшева – магистрант кафедры экологии Нижневартовского государственного университета, г. Нижневартовск, e-mail: aleksandraalysheva@mail.ru

A.V. Alysheva – Postgraduate, Department of Ecology, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, e-mail: aleksandraalysheva@mail.ru

Г.Н. Воронков – соискатель Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов, e-mail: tmbprint@mail.ru

G.N. Voronkov – Applicant, Tambov State Technical University, Tambov, e-mail: tmbprint@mail.ru

Э.Я. Гаджалиева – бакалавр Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, e-mail: elmirochka95@gmail.com

Е.Ya. Gadzhaliyeva – Bachelor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: elmirochka95@gmail.com

М.В. Зайнетдинов – директор Спортивной школы олимпийского резерва № 46 Москомспорта, г. Москва, e-mail: zmaratov@gmail.com

M.V. Zainetdinov – Director of Moscomsport Sports School of Olympic Reserve № 46, Moscow, e-mail: zmaratov@gmail.com

Н.Е. Мажар – доктор педагогических наук, профессор, ректор Смоленского гуманитарного университета, г. Смоленск, e-mail: nmazhar@shu.ru

N.E. Mazhar – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Rector of Smolensk University of Humanities, Smolensk, e-mail: nmazhar@shu.ru

Е.Н. Мажар – кандидат филологических наук, докторант кафедры социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва, e-mail: enmazhar@gmail.com

E.N. Mazhar – PhD in Linguistics, Doctoral Student, Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow, e-mail: enmazhar@gmail.com

А.В. Николаенко – преподаватель филиала Центра подготовки кадров ООО «Газпром трансгаз Краснодар», г. Краснодар, e-mail: avnikolaenko@mail.ru

A.V. Nikolaenko – Lecturer, Branch of Training Center “Gazprom Transgaz Krasnodar”, Krasnodar, e-mail: avnikolaenko@mail.ru

А.В. Попов – преподаватель кафедры управления материально-техническим обеспечением ВВС Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, e-mail: pop-1988@mail.ru

A.V. Popov – Lecturer, Department of Logistics Management, Air Force Military Training and Research Center of the Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin, Voronezh, e-mail: pop-1988@mail.ru

А.Ю. Якименко – начальник Управления воспитательной работы и молодежной политики Московского государственного педагогического университета, г. Москва, e-mail: km3089@mail.ru

A.Yu. Yakimenko – Head of Direction Educational Work and Youth Policy, Moscow State Pedagogical University, Moscow, e-mail: km3089@mail.ru

А.Г. Дереховская – аспирант Московской государственной академии хореографии, г. Москва, e-mail: Danse_18@mail.ru

A.G. Derekhovskaya – Postgraduate, Moscow State Academy of Choreography, Moscow, e-mail: Danse_18@mail.ru

Н.И. Коптелова – студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, e-mail: natali.coptelowa@yandex.ru

N.I. Koptelova – Student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, e-mail: natali.coptelowa@yandex.ru

А.А. Шилова – студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, e-mail: natali.coptelowa@yandex.ru

A.A. Shilova – Student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, e-mail: natali.coptelowa@yandex.ru

В.В. Онуфриева – доцент кафедры социальной педагогики и психологии Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, e-mail: vevilia@mail.ru

V.V. Onufrieva – Associate Professor, Department of Social Pedagogy and Psychology, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, e-mail: vevilia@mail.ru

А.О. Добрынина – студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, e-mail: hardcore17@yandex.ru

A.O. Dobrynina – Student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, e-mail: hardcore17@yandex.ru

И.Г. Рябова – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики дошкольного и начального образования Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск, e-mail: iryabowa@yandex.ru

I.G. Ryabova – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Pedagogy of Preschool and Primary Education, Mordovia State Pedagogical Institute named after M.E. Evseyev, Saransk, e-mail: iryabowa@yandex.ru

С.Н. Чаткина – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск, e-mail: sveta13ru@yandex.ru

S.N. Chatkina – PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology Mordovia State Pedagogical Institute named after M.E. Evseyev, Saransk, e-mail: sveta13ru@yandex.ru

В.Е. Цибульникова – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Московского педагогического государственного университета, г. Москва, e-mail: Vicki-77@yandex.ru

V.E. Tsibulnikova – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education named after RAE Academician V.A. Slastenin, Moscow State Pedagogical University, Moscow, e-mail: Vicki-77@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ НАУКИ
SCIENCE PROSPECTS
№ 4(79) 2016
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 26.04.16 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 10,70. Уч.-изд. л. 6,54.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт».